

ПРАВО

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

1900 г.

№ 6.

Воскресенье 6 февраля.

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ подъ редакціей приватъ-доцента В. М. Гессена и Н. И. Лазаревского и при ближайшемъ участіи: І. В. Гессена, О. О. Грузенберга, прив.-доц. А. И. Каминка, В. Д. Набокова, проф. Л. І. Петражицкаго и В. М. Устинова.

Содержаніе: 1) Муниципальныя замѣтки. — Гр. Шрейдера. 2) Вознагражденіе за вредъ, причиненный недозволенными дѣяніями. — Г. Л. Вербловскаго. — 3) Нѣсколько данныхъ о примѣненіи условнаго осужденія въ Западной Европѣ. — Е. Н. Гарновскаго. 4) Отчетъ по юридическому обществу при Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ за 1899 г. — 5) В. М. Пржевальскій. — (Некрологъ). — Проф. С. А. Муромцева. 6) Судебныя отчеты. 6) Дѣйствія Правительства. — 7) Хроника. 8) Диспуты: I. — М. А. Дьяконова въ С.-Петербургскомъ университетѣ. II. — И. Х. Озерова въ Московскомъ университетѣ. 9) Юридическія общества: I. — С.-Петербургское. II. — Казанское. 10) Библиографія: Прив.-доц. Н. Розинъ. — О крайней необходимости. СНВ. 1899 г. — В. Д. Набокова. 11) Судебная и судебно-административная практика. 12) Отвѣты редакціи. 13) Справочный отдѣлъ (послѣ текста и на обложкѣ).

РЕДАКЦІЯ (Дмитровскій пер., 6) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 1 ч. до 3 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу за годъ — 10 руб. Отдѣльныя номера продаются по 20 коп.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Дмитровскій, 6) открыта отъ 11 час. до 4 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Муниципальныя замѣтки.

Ст. 89 город. полож. 1892 г.

На мѣсто „самостоятельности“, на основѣ которой городское общественное управленіе было построено городовымъ положеніемъ 1870 года, нынѣ дѣйствующее положеніе 1892 года поставило начало административной опеки. Исходя изъ него, логически неизбѣжно было прийти къ такой организаціи городского управленія, которая прежде всего поставила бы въ ближайшую и наибольшую зависимость отъ администраціи его исполнительные органы и такимъ образомъ обезпечила бы администраціи возможность прямого и непосредственнаго воздѣйствія на ходъ и направленіе муниципальныхъ дѣлъ. Отсюда же, въ предупрежденіе коллизій, неизбѣжныхъ при двоевластии, вытекала необходимость въ соответствующемъ умаленіи роли и значенія думы, какъ распорядительнаго, надзирающаго и контролирующаго органа. По городовому положенію 1892 года городская управа составляется изъ лицъ, которыя „считаются состоящими на государственной службѣ“ (ст. 121), слѣдовательно, по существу представляетъ собою не что иное, какъ коллегію *выборныхъ чиновниковъ*, которые, въ качествѣ таковыхъ, естественно, подчинены прежде всего губернской администраціи: послѣдняя утверждаетъ и назначаетъ ихъ къ должностямъ (ст. 118 и 119), а равно увольняетъ отъ

должностей (ст. 122), ревизуетъ ихъ дѣйствія и даетъ имъ прямыя и непосредственныя распоряженія (ст. 101), наконецъ, какъ завершеніе всего, подвергаетъ ихъ *дисциплинарнымъ* взысканіямъ (ст. 147—150), Словомъ, и *de jure* и *de facto* современная городская управа является не столько исполнительнымъ органомъ думы, сколько подчиненнымъ органомъ администраціи. Конечно, современной городской управѣ приходится въ извѣстной степени считаться также съ городской думою, но эти счеы не могутъ быть особенно значительными при томъ условіи, что роль думы сведена почти къ роли совѣта при управѣ, — совѣта, голосъ котораго при томъ же самъ по себѣ, когда нѣтъ на то воли администраціи, не имѣетъ обязательной силы. Городовое положеніе 1892 года заходитъ въ этомъ отношеніи даже такъ далеко, что въ извѣстныхъ случаяхъ отдастъ судьбы городского дѣла всецѣло въ руки городской управы, предоставляя ей вершать эти судьбы безъ вѣдома и согласія думы, а только съ вѣдома и согласія администраціи. Мы говоримъ о ст. 89 город. полож., которая гласитъ: „Если очередное собраніе думы не состоится по неприбытію законнаго числа гласныхъ (ст. 70 и 71), то оно созывается вновь, а въ случаѣ неприбытія требуемаго закономъ числа гласныхъ и во вновь созванное собраніе — подлежащіе его разсмотрѣнію доклады управы и иныхъ исполнительныхъ органовъ общественнаго управленія пред-

ставляются съ заключеніемъ управы губернатору, и тѣ изъ нихъ, съ коими онъ не встрѣтитъ препятствій согласиться, направляются къ исполненію, а относительно прочихъ губернаторъ поступаетъ на основаніяхъ, установленныхъ въ статьяхъ 77—88 касательно направленія постановленій думы.“ Доклады и заключенія управы, слѣдовательно, трактуются совершенно одинаково съ постановленіями думы, которая такимъ образомъ всецѣло замѣщается управою. Понятна огромная практическая и тѣмъ болѣе принципиальная важность вопроса объ условіяхъ примѣненія ст. 89 гор. полож. 1892 года. Наличной муниципальной практикой, къ сожалѣнію, вопросъ этотъ разрѣшается далеко не всегда въ строгомъ соотвѣтствіи съ точнымъ смысломъ закона, благодаря чему чаще всего примѣненіе ст. 89 выходитъ далеко за предѣлы, начертанные ей законодателемъ. Происходитъ это, благодаря цѣлому ряду недоразумѣній, на которыхъ тѣмъ болѣе стоитъ остановиться, что до сихъ поръ ст. 89 гор. полож., кажется, не была еще предметомъ сенатскаго толкованія.

Соображаясь съ данными муниципальной практики, все наличныя недоразумѣнія сами собою разрѣшаются, когда мы попытаемся дать отвѣтъ на слѣдующіе три вопроса: 1) въ случаѣ какихъ, именно, несостоявшихся собраній думы получаетъ примѣненіе 89 ст.? 2) какое число гласныхъ должно считать законнымъ? и 3) на какіе, именно, доклады распространяется дѣйствіе 89 ст.?

1) Извѣстны случаи (напр., въ области Войска Донскаго), когда трактующаяся статья получала примѣненіе независимо отъ того, было ли несостоявшееся по неявкѣ достаточнаго числа гласныхъ собраніе *очереднымъ* или *чрезвычайнымъ*. Нѣтъ необходимости доказывать, что распространеніе дѣйствія 89 ст. на чрезвычайныя собранія является прямымъ нарушеніемъ буквального смысла, во 1-хъ, этой статьи, начинающейся словами: „если *очередное* собраніе думы не состоится“ и т. д., во 2-хъ, статьи 70, гласящей: „чрезвычайныя собранія, созываемыя во время народныхъ бѣдствій, по военнымъ обстоятельствамъ и т. п., признаются дѣйствительными *при всякомъ числѣ гласныхъ*.“ Однако, кромѣ чрезвычайныхъ собраній этого рода, единственно ясно и опредѣленно указывается въ городскомъ положеніи 1892 года, практика знаетъ еще чрезвычайныя собранія, созываемыя для разсмотрѣнія обычныхъ нормальныхъ городскихъ дѣлъ, почему либо не терпящихъ отлагательства до очереднаго собранія. Къ такимъ чрезвычайнымъ собраніямъ примѣняются тѣ же нормы законности состава, которыя приняты для очередныхъ собраній, какъ установленныя (ст. 70 и 71) вообще „для законнаго состава думы“ и „для дѣйствительности опредѣленій.“ Но отсюда не слѣдуетъ, конечно, чтобы дозволительно было

по аналогіи подчинять этого рода чрезвычайныя собранія также дѣйствію ст. 89, такъ какъ никакая аналогія недопустима тамъ, гдѣ дѣло идетъ объ изыятіи изъ нормального порядка. Въ наше время, правда, такъ обычно извинять и оправдывать нарушеніе даже элементарнѣйшихъ требованій права ссылкой на „практическую необходимость“ и „пользу дѣла“; но въ такомъ случаѣ не трудно доказать, что именно съ такой „практической“ точки зрѣнія распространеніе дѣйствія ст. 89 на несостоявшіяся чрезвычайныя собранія недопустимо, ибо открываетъ широкій просторъ для злоупотребленій. Какъ доказываетъ муниципальная практика, это наилучшій способъ для проведенія мѣропріятій, завѣдомо нежелательныхъ думѣ: изготовивъ свой докладъ, управа, конечно, съ разрѣшенія администраціи (ст. 66) созываетъ чрезвычайное собраніе.... какъ разъ въ такое время, когда почти никто изъ гласныхъ, какъ заранѣе положительно извѣстно, явиться не можетъ, а затѣмъ пускаетъ въ ходъ ст. 89, повергая свой докладъ на благоумотрѣніе администраціи, санкція которой обыкновенно уже заранѣе обезпечена....

2) При какомъ числѣ собравшихся гласныхъ собраніе думы должно считаться законно-состоявшимся? Согласно ст. 70 город. полож., требуется „въ городскихъ поселеніяхъ, гдѣ *общее число* гласныхъ не превышаетъ сорока—не менѣе половины *общаго числа*, а въ прочихъ поселеніяхъ—не менѣе *одной трети* онаго“. Но это—законный составъ для рѣшенія обычныхъ, ординарныхъ вопросовъ; для перечисленныхъ же въ ст. 71 шести группъ наиболѣе важныхъ дѣлъ требуется усиленный составъ, именно—присутствіе „въ городскихъ поселеніяхъ, гдѣ *общее число* гласныхъ не превышаетъ сорока—не менѣе *двухъ третей* сего числа, а въ прочихъ поселеніяхъ—не менѣе половины“. Возникаетъ вопросъ: о какомъ „общемъ числѣ“ идетъ тутъ рѣчь—о фактически существующемъ или объ установленной городскимъ положеніемъ нормѣ численности гласныхъ въ различныхъ разрядахъ городскихъ поселеній? Обыкновенно „общее число“ понимается въ послѣднемъ смыслѣ—именно, въ смыслѣ нормъ ст. 56 гор. полож., опредѣляющей количественное отношеніе гласныхъ къ избирателямъ (20 гл. на первые 100 избирателей и по 3 гласныхъ на каждые добавочные 50 избирателей) и устанавливающей максимальную численность гласныхъ: для столицъ—160, для губернскихъ городовъ съ населеніемъ свыше 100 тысячъ и Одессы—80, для другихъ губернскихъ, областныхъ и значительныхъ уѣздныхъ—60 и для прочихъ—40. Но при дѣйствующей избирательной системѣ недовыборъ гласныхъ—обычное явленіе, и нѣтъ города, въ которомъ наличное число гласныхъ соотвѣтствовало бы нормамъ ст. 56. Слѣдовательно, толкованіе „общаго

числа“ въ смыслѣ этихъ нормъ создаетъ необходимость въ коэффициентѣ посѣщаемости засѣданій гораздо болѣе высокимъ, чѣмъ какой предполагался законодателемъ, и такимъ образомъ *de facto* отъ гласныхъ требуется гораздо большая аккуратность и ретивость, чѣмъ какую онъ имѣлъ въ виду. Это—во-первыхъ. Во-вторыхъ, есть масса городовъ, гдѣ выбрано едва $\frac{2}{3}$ нормальнаго количества гласныхъ. Даже при самомъ идеальномъ составѣ, конечно, немыслимо, чтобы въ думу гласные собирались поголовно всѣ до единого. Въ этихъ городахъ для рѣшенія, именно, всѣхъ важнѣйшихъ городскихъ дѣлъ, требующихъ присутствія въ думѣ *двухъ третей* „общаго числа“ гласныхъ, фактически просто не можетъ существовать другого порядка, кромѣ установленнаго ст. 89 гор. полож.

Станнымъ и дикимъ было бы предположеніе, будто бы законодатель, создавая городское положеніе 1892 года, занимался какою-то игрою въ прятки, будто бы, давая что-либо одною рукою, сейчасъ же отнималъ другою, и предоставляя думѣ извѣстныя прерогативы, въ тоже время ставилъ условія, которыя лишили бы ее возможности пользоваться ими. И при ближайшемъ разсмотрѣніи не трудно убѣдиться, что воля законодателя совсѣмъ не такова, такъ что установившаяся практика является единственно продуктомъ неправильнаго толкованія этой воли. Упускаютъ изъ виду, что нормы, установленныя ст. 56, не являются *окончательными и безусловно обязательными*; упускаютъ изъ виду, что, кромѣ этой статьи, въ городскомъ положеніи 1892 года существуетъ еще ст. 54, которая гласитъ: „если и послѣ принятія мѣръ, означенныхъ въ ст. 51—53 (т. е. первоначальныхъ и дополнительныхъ выборов), число избранныхъ гласныхъ окажется менѣе *двухъ третей* общаго числа ихъ, опредѣленнаго на основаніи ст. 56, то недостающее число гласныхъ пополняется по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ“ и т. д. Такимъ образомъ, *обязательная* численность думскаго состава опредѣляется статьей 54, именно, на цѣлую треть ниже нормъ, установленныхъ статьей 56 въ качествѣ *допустимыхъ*. Едва ли необходимо пояснять, что при опредѣленіи законности думскихъ собраній слѣдуетъ исходить не изъ допустимой, а изъ обязательной нормальной численности думскаго состава. Соотвѣтственно, конечно, должно значительно сократиться примѣненіе ст. 89,—примѣненіе, которое, какъ сказано, сдѣлалось обычнымъ, нормальнымъ, фактически неизбѣжнымъ въ городахъ, въ которыхъ существуетъ только *обязательное* число гласныхъ, установленное ст. 54 гор. полож. 1892 года.

3) Буквальный смыслъ ст. 89 не возбуждаетъ сомнѣнія въ томъ, что дѣйствию ея подлежатъ только „*доклады управы и иныхъ исполнительныхъ органовъ*“ общественнаго упра-

вленія“. Сообразивъ эту редакцію со ст. 67 гор. полож., нельзя не прийти къ заключенію, что ни предложенія губернатора, ни предложенія головы и гласныхъ, ни просьбы и жалобы частныхъ лицъ, ни „предложенія, требованія и заявленія присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ, а равно сословныхъ или земскихъ учреждений“, хотя бы они внесены были въ думу „черезъ управу“, и съ ея заключеніемъ,—дѣйствию ст. 89 не подлежатъ. Но въ Камышинѣ, напр., еще только на дняхъ возбужденъ былъ вопросъ, подлежатъ ли ея дѣйствию проекты городскихъ росписей? Тамъ гласные дважды не удосуживались собраться для разсмотрѣнія росписи на 1900 годъ, которая поэтому и представлена была управою губернатору. Тогда группа гласныхъ вошла къ губернатору съ ходатайствомъ о возвращеніи росписи въ думу, такъ какъ будто бы для дѣйствительности городской росписи предварительное разсмотрѣніе ея думою является условіемъ *sine qua non*. Къ сожалѣнію, нужно признать, что такое (оставшееся неудовлетвореннымъ) домогательство камышинскихъ гласныхъ зиждется на явномъ недоразумѣніи. Если, напр., въ ст. 12 *приложенія* къ ст. 140 (прим.) гор. полож. и говорится, что „одобренныя или исправленныя думою смѣты и раскладки... представляются губернатору“,—то ясно, что тутъ рѣчь идетъ только о нормальномъ обычномъ порядкѣ, а не о тѣхъ экстраординарныхъ случаяхъ, для которыхъ существуетъ ст. 89. Вопросъ могъ бы быть развѣ только о томъ: составляетъ ли проектъ росписи „докладъ управы“? Но статьей 95 гор. полож. составленіе проекта городской росписи прямо возложено на городскую управу, и немыслимо найти сколько-нибудь разумныя основанія для утвержденія, будто бы составленный управою проектъ городской приходо-расходной смѣты не составляетъ ея доклада....

Ограничивая дѣйствіе ст. 89 только докладами управы и иныхъ исполнительныхъ органовъ, законъ въ то же время ставитъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы это были, именно, тѣ доклады, которые подлежали разсмотрѣнію несостоявшагося собранія. Ни составленіе для представленія губернатору новаго доклада хотя и по тому же самому вопросу, ни внесеніе существенныхъ измѣненій въ тотъ же неразсмотрѣнный думой докладъ—недопустимы, такъ какъ явились бы нарушеніемъ не только духа, но и буквы закона („подлежащіе его, т. е. несостоявшагося собранія—разсмотрѣнію“). Недопустимо это и съ „практической“ точки зрѣнія, такъ какъ открываетъ обширное поле для злоупотребленій. Между тѣмъ въ томъ же, напр., Камышинѣ, какъ оказывается, въ проектѣ росписи, который управа представила губернатору въ порядкѣ ст. 89 ст., ею сдѣланы существенныя измѣненія, въ видѣ новыхъ ассигновокъ, сравнительно съ проектомъ, пред-

назначавшимся для разсмотрѣнія думы и разосланнымъ предварительно гласнымъ. Само собою разумѣется, что при условіяхъ строгаго соблюденія начала законности одно это обстоятельство обязывало бы администрацію снова обратить роспись къ разсмотрѣнію думы...

Гр. Шрейдеръ.

Вознагражденіе за вредъ, причиненный недозволенными дѣяніями.

(Проектъ гражданскаго уложенія; книга пятая. Обязательства. Разд. III, глава IV).

Обнародованная недавно пятая книга проекта русскаго гражданскаго уложенія обнимаетъ самую жизненную и богатую содержаніемъ область гражданскаго права—обязательства. Этотъ трудъ естественно долженъ сосредоточить на себѣ серьезное вниманіе и глубокий интересъ не однихъ только профессиональныхъ юристовъ, но и всѣхъ тѣхъ, кто принимаетъ то или другое участіе въ социальнo-правовой жизни страны, кто дорожитъ ея культурою и благосостояніемъ. Отъ степени соответствія предлагаемой проектомъ системы нормъ запросамъ и потребностямъ современной дѣятельности зависитъ степень обезпеченности и неприкосновенности лично-имущественныхъ правъ всѣхъ и каждаго и дальнѣйшее направленіе нашего хозяйственно-правового быта. Составители проекта, конечно, не могли не подвергаться влиянію дѣйствующихъ у насъ и въ западной Европѣ правовыхъ системъ, и явные слѣды такого воздѣйствія сказываются на многихъ страницахъ проекта. Вполнѣ объективный и всесторонній анализъ постановленій проекта по тому или другому предмету, сопоставленіе проектируемой системы нормъ съ началами теоріи права и съ дѣйствующими у насъ и въ иностранныхъ государствахъ положительными законодательствами, изслѣдованіе ихъ сходствъ и различій дали бы возможность раскрыть творческій процессъ авторовъ проекта и ихъ точку зрѣнія на задачу кодификаціи нашего гражданскаго права. Но такой сравнительно-критическій разборъ столь обширнаго и капитальнаго труда, изготовленію котораго посвящены были силы и знанія лучшихъ нашихъ цивилистовъ въ теченіе около двадцати лѣтъ, очевидно, требуетъ соединенія многихъ силъ и умовъ, вооруженныхъ глубокимъ и всестороннимъ знаніемъ предмета и охваченныхъ притомъ страстнымъ желаніемъ содѣйствовать усовершенствованію нашего правосознанія и законодательства. Однако, въ виду величайшей важности для страны будущаго гражданскаго уложенія и первостепеннаго его значенія для нашего общежитія, представляется своевременнымъ и небезполезнымъ высказать пока нѣкоторыя отдѣльныя, хотя и отрывочныя, мысли и коротенькія замѣчанія по поводу той или другой проектируемой юридической нормы и ея конструкціи.

Всякій кодексъ, къ какой бы области права онъ ни относился, имѣетъ, между прочимъ, цѣлью сдѣлать право доступнымъ не только юристамъ, но и обыкновеннымъ

гражданамъ. По замѣчаніямъ проф. Богшича, выказаннымъ имъ при составленіи „Имущественнаго законника“ Черногоріи, однородность предметовъ, ихъ методическое расположеніе должны сдѣлать кодексъ по возможности доступнымъ для всѣхъ; постановленія его должны быть составлены и формулированы такъ, чтобы они могли быть примѣнены безъ труда и при помощи тѣхъ средствъ, которыми располагаетъ страна.

Неудовлетворительность дѣйствующаго у насъ свода гражданскихъ законовъ и несоответствіе его требованіямъ и задачамъ современнаго гражданскаго кодекса—извѣстны. Вошедшія въ составъ статей свода отдѣльныя узаконенія сведены безъ внутренней переработки, хотя они относятся къ разнымъ временамъ и вызваны неодинаковыми обстоятельствами. Въ сводѣ преобладаютъ казуистическій характеръ, частныя опредѣленія, а не общія начала, вслѣдствіе того, что отдѣльныя его статьи составляютъ преимущественно воспроизведеніе указовъ, имѣвшихъ въ виду тотъ или другой частный случай. Въ сводѣ много статей, немнѣющихся законодательнаго характера, а содержащихъ въ себѣ совѣтъ, желаніе или опредѣленіе, ничего не постановляющее; нѣтъ системы въ распорядкѣ статей: относящіяся къ одному предмету нерѣдко разбросаны по различнымъ частямъ. При составленіи свода допущены нерѣдко обобщенія, несоответствующія дѣйствовавшимъ прежде источникамъ, такъ что частные случаи возведены нерѣдко въ общія начала. Мысль о гражданскомъ уложеніи въ Россіи не новая: она занимала правительство и многочисленныя кодификаціонныя комиссіи, которыя учреждались и существовали до 1826 года. Отъ этой мысли правительство не отказалось и со времени перваго изданія свода; въ печати высказываемы были различныя предположенія относительно составленія гражданскаго уложенія и замѣны имъ свода гражданскихъ законовъ, не удовлетворяющаго требованіямъ практической жизни. (*Памятъ*: исторія кодификаціи т. II, стр. 19—22; энциклопедическій словарь: кодификація). Въ результатѣ долготѣнныхъ заботъ правительства и желаній лучшихъ слоевъ общества явилась Высочайше учрежденная въ 1882 году для составленія проекта гражданскаго уложенія редакціонная комиссія. Она „поставила себѣ задачей не сочинить уложеніе, но, оставаясь на исторической почвѣ и, по возможности, не нарушая основныхъ началъ дѣйствующаго права, лишь пересмотрѣть гражданскіе законы, то есть, постановленія устарѣвшія и несправедливыя замѣнить такими правилами, которыя соответствуютъ новымъ условіямъ гражданскаго быта и новымъ понятіямъ о справедливости, исполнить пробѣлы и устранить противорѣчія, расположить весь матеріалъ въ болѣе удовлетворительной системѣ и изложить въ ясной редакціи, — словомъ, воспроизвести въ будущемъ гражданскомъ уложеніи т. X ч. I въ исправленномъ и дополненномъ видѣ“ (см. введеніе къ книгѣ пятой проекта объ обязательствахъ, стр. II и III). Съ точки зрѣнія этой скаго, но рѣшительно изложенной программы, остановимся на чрезвычайно важномъ отдѣлѣ проекта, трактуемомъ о вознагражденіи за вредъ, причиненный недозволенными дѣйствіями (книга пятая, ст. 1065—1106).

Всякое дѣйствіе, какимъ бы то ни было образомъ

нарушающее чужія права, считается дѣйствіемъ недопущеннымъ. Дѣятельность каждаго лица строго ограничивается сферою принадлежащихъ ему правъ. Въ этихъ предѣлахъ проявленіе дѣятельности дозволено, хотя бы оно имѣло невыгодныя для кого-либо послѣдствія. Напротивъ, всякое дѣйствіе, выходящее изъ этихъ предѣловъ и вступающее въ сферу правъ другого лица, нарушая эти послѣднія, есть дѣйствіе недопущенное.

Институтъ вознагражденія за вредъ отнесенъ Сводомъ не къ обязательственному, а къ вещному праву, и изложенъ во второй книгѣ гражданскихъ законовъ „о порядкѣ пріобрѣтенія и укрѣпленія правъ на имущество вообще“, во второмъ раздѣлѣ „о существѣ и пространствѣ разныхъ правъ на имущество“ (X т. 1 ч. ст. 574—689 „о правѣ вознагражденія за понесенные вредъ и убытки“). Сюда, между прочимъ, отнесены правила объ экспроприации, о добросовѣстномъ и недобросовѣстномъ владѣніи. Нашъ проектъ, по примѣру современныхъ иностранныхъ законодательствъ и согласно теоріи права, относитъ институтъ вознагражденія за вредъ къ обязательственному праву и излагаетъ отдѣльно обязательства по договорамъ и обязательства, не изъ договоровъ возникающія. Изъ послѣдней группы выдѣлены въ особую главу правила о вознагражденіи за вредъ, причиненный недопущенными дѣйствіями. Эти правила, въ отличіе отъ системы Свода, суть общія, какъ для преступныхъ, такъ и для не-преступныхъ дѣяній. Такое обобщеніе представляется правильнымъ, такъ какъ нѣтъ принципиальнаго различія между преступными и не-преступными дѣйствіями по отношенію къ обязательству вознагражденія за вредъ. Для возникновенія этого обязательства необходимо, по проекту, чтобы вредъ былъ причиненъ *недопущеннымъ* дѣяніемъ и чтобы послѣднее совершено было съ умысломъ или по неосторожности (ст. 1065 проекта). Таковъ общій принципъ вознагражденія. Необходимо, слѣдовательно, субъективныя и объективныя условия, безъ нихъ обязательствъ вознагражденія не возникаетъ. Этотъ общій принципъ принятъ всеми законодательствами, построенными на началахъ римскаго права; они требуютъ наличности *вини* (*culpa*) для возникновенія ответственности за вредъ, происшедшій, какъ отъ недопущенныхъ (преступныхъ или не-преступныхъ) дѣяній, такъ и отъ неисполненія договоровъ.

Въ юридической литературѣ высказывается мнѣніе, что необходимо исключить изъ института вознагражденія за вредъ начало вини. Утверждаютъ, что это начало имѣетъ въ виду лишь субъективную сторону отношенія лица, причинившаго вредъ, къ сему послѣднему, но оставляетъ вовсе безъ вниманія положеніе потерпѣвшаго. По этому мнѣнію, обязательство вознагражденія за вредъ не можетъ быть основываемо на винѣ, а должно быть возложено на того, кто своимъ дѣйствіемъ причинилъ вредъ (см. *Пирвицъ*: „Значеніе вини въ гражданскомъ правѣ“, Ж. М. Ю. 1895 г. № 1). Вопросъ объ устраненіи понятія вини изъ элементовъ ответственности за вредъ, причиненный недопущенными дѣяніями, былъ также возбужденъ при пересмотрѣ проекта германскаго гражданскаго уложенія, но комиссія нашла, что строгое начало отвѣт-

ственности каждаго за причиненный имъ вредъ слишкомъ стѣсняло бы свободу человѣка въ его обыденной дѣятельности и вообще не разработано наукою настолько, чтобы могло быть принято законодательствомъ. Поэтому, въ гражданскомъ уложеніи Германіи сохранено общее правило о необходимости умысла или неосторожности для возникновенія обязательства вознагражденія за вредъ, причиненный недопущеннымъ дѣяніемъ (ст. 823 улож.). Хотя нашъ Сводъ и въ особенности ст. 684 X т. 1 ч. не вполне точно опредѣляютъ значеніе гражданской, то есть, ненаказуемой вини по предмету вознагражденія за вредъ, однако, въ виду того, что правила 21 марта 1851 года, послужившія источникомъ дѣйствующихъ постановленій о вознагражденіи за вредъ и убытки, согласованы были съ изданнымъ въ 1845 году уложеніемъ о наказаніяхъ, что даже по отношенію къ дѣяніямъ преступнымъ *случайный* вредъ не влечетъ за собою имущественной отвѣтственности (ст. 647 X т. 1 ч.) слѣдуетъ признать, что по ст. 684 отвѣтственности подлежить не всякое лицо, причинившее какимъ-либо образомъ вредъ, а лишь тотъ, кто при совершеніи вреднаго „дѣянія или упущенія“ обладалъ дѣеспособностью, то есть, свободною и сознательною волею. Нашъ проектъ, согласно намѣченной его составителями программѣ, принялъ принципъ вини (умыселъ или неосторожность), какъ общее основаніе имущественной отвѣтственности за вредъ (ст. 1065 и мотивы). Однако, проектъ въ тоже время (какъ и дѣйствующій законъ) допускаетъ въ извѣстныхъ случаяхъ отвѣтственность за вредъ, хотя бы дѣяніе совершено было не только безъ умысла, но и безъ неосторожности. Выставляя общее положеніе, что несовершеннолѣтніе, недостижшіе извѣстнаго возраста, душевнобольные и лица, находившіяся во время совершенія дѣянія въ безсознательномъ состояніи, не отвѣчаютъ за причиненный ими вредъ (ст. 1071), каковое положеніе непосредственно вытекаетъ изъ основнаго принципа, выраженаго въ ст. 1065, проектъ, при наличности извѣстныхъ условий, допускаетъ, однако, возмѣщеніе вреда изъ имущества означенныхъ лицъ (ст. 1073). Казалось бы, что разъ дѣяніе не есть продуктъ сознательной и свободной воли лица, оно не должно быть вѣнчано ему въ вину, и если отвѣтственныя за него лица докажутъ, что не имѣли возможности предупредить причинившее вредъ дѣяніе (ст. 1072), то всякая имущественная отвѣтственность должна быть устранена (*Kein Uebel ohne Schuld*). Правда, имущественная отвѣтственность несовершеннолѣтнихъ, душевно-больныхъ и другихъ имѣетъ субсидіарный и условный характеръ (ст. 1072 и 1073), однако въ результатѣ вредъ возмѣщается изъ имущества лицъ, совершившихъ дѣяніе безъ вини. Это рѣзкое отступленіе отъ основнаго принципа, сдѣланное повидимому для возможно большаго огражденія потерпѣвшаго, проектъ, подобно австр. и герм. кодексамъ, нѣсколько смягчаетъ, сравнительно съ дѣйствующимъ закономъ (ст. 653, 654 и 686 X т. 1 ч.), тѣмъ, что вредъ возмѣщается вполне или въ части изъ имущества не-правоспособныхъ лицъ лишь тогда, когда это представляется *справедливымъ по обстоятельствамъ дѣла* (ст. 1073), когда, напр., потерпѣвшій гораздо бѣднѣе лица, причинившаго вредъ. Но во всякомъ

случаѣ, если руководствоваться началами справедливости, слѣдовало бы допустить отвѣтственность недѣеспособныхъ лицъ лишь за вредъ, соединенный съ увеличеніемъ *имущества правонарушителя* (незаконное обогащеніе въ обширномъ смыслѣ), но не за вредъ, уменьшающій имущество потерпѣвшаго *безъ всякаго обогащенія правонарушителя* (напр., причиненіе тѣлеснаго поврежденія, истребленіе чужого имущества). Такое же отклоненіе отъ принципа и смягченная отвѣтственность встрѣчается въ иностранныхъ законодательствахъ (герм. 829, австр. 1310).— Ст. 1075 (первая часть) возбуждаетъ сомнѣніе. Она постановляетъ, что отвѣчающіе, на основаніи ст. 1072 и 1074, за чужія дѣянія обязаны вознаграждать за вредъ совокупно съ лицами, причинившими таковой. По смыслу ст. 1072—1074 отвѣтственность лицъ недѣеспособныхъ и служащихъ, а также представителей юридическихъ лицъ, за причиненный ими вредъ наступаетъ лишь въ томъ случаѣ, когда лица, имѣющія надъ ними попеченіе и надзоръ, хозяева или юридическія лица, докажутъ, что не имѣли возможности предупредить дѣяніе, причинившее вредъ, что ими были приняты необходимыя мѣры предосторожности, какъ при выборѣ служащихъ, такъ и по надзору за ними. Такимъ образомъ, отвѣтственность прямыхъ виновниковъ вреда—субсидіарная, она возникаетъ лишь при наличности извѣстныхъ условій, слѣдовательно, потерпѣвшій долженъ обратиться съ требованіемъ о возмѣщеніи вреда *прежде всего* къ третьимъ предполагаемымъ виновнымъ лицамъ, указаннымъ въ ст. 1072 и 1074. Между тѣмъ ст. 1075 устанавливаетъ начало солидарной отвѣтственности, на основаніи которой потерпѣвшій имѣетъ право требовать вознагражденія по своему выбору, съ прямого или косвеннаго виновника, или же совмѣстно съ обоимъ должниковъ, въ полной суммѣ или по частямъ, согласно правиламъ о совокупныхъ обязательствахъ (см. мотивы, стр. 510). Иностранная законодательства (австрійское, саксонское, цюрихское, швейцарское) постановляютъ, въ случаѣ отвѣтственности третьихъ лицъ, только о правѣ регресса этихъ лицъ къ прямому виновнику, за исключеніемъ, впрочемъ, лицъ недѣеспособныхъ. По нашему мнѣнію, первую часть ст. 1075 („Отвѣчающіе, на основаніи ст. 1072—1074, за чужія дѣянія обязаны вознаграждать за вредъ совокупно съ лицами, причинившими таковой“) слѣдуетъ исключить, а вторую часть („Вознаградившій за вредъ, причиненный чужимъ дѣяніемъ, имѣетъ право обратнаго требованія къ непосредственному виновнику вреда“) — дополнить словами: „если онъ недѣеспособный“ (сакс. 779, швейц. 63).

Великую заслугу проекта составляютъ: стремленіе его примирить право потерпѣвшаго съ интересами виновника вреднаго дѣйствія, отсутствіе детальной регламентаціи степеней вины совершившаго вредное дѣяніе (умыселъ, большая, средняя и малая неосторожность) и предоставленіе опредѣленія этой вины, размѣра вреда и вознагражденія въ каждомъ данномъ случаѣ свободному усмотрѣнію и убѣжденію суда, основанному, конечно, на обстоятельствахъ дѣла. Проектъ совершенно правильно принялъ по этимъ предметамъ точку зрѣнія швейцарскаго союзнаго закона объ обязательствахъ

(ст. 51), по которому размѣръ и даже родъ вознагражденія опредѣляется по усмотрѣнію суда, который соображается при этомъ, какъ съ обстоятельствами, такъ и со степенью вины. Подобное правило формулировано въ ст. 1078 ч. 1 проекта. Съ этимъ находится въ связи общее опредѣленіе, въ ст. 1077 проекта, составныхъ элементовъ вреда, подлежащаго возмѣщенію. Этотъ вредъ составляютъ, какъ ущербъ въ имуществѣ, такъ и та прибыль, какую „потерпѣвшій могъ бы получить въ обыкновенномъ порядкѣ вещей, если бы дѣянія, причинившаго вредъ, не послѣдовало“. Такую конструкцію вреда или убытка, соответствующую двумъ видамъ убытка въ римскомъ правѣ (*damnum emergens* и *lucrum cessans*) и вошедшую во всѣ западно-европейскія законодательства, мы встрѣчаемъ въ другомъ мѣстѣ проекта при изложеніи правилъ объ отвѣтственности за неисполненіе договора (ст. 116). Повтореніе одного и того же положенія объясняется системою проекта, излагающаго отдѣльно вознагражденіе за вредъ отъ неисполненія договора и возмѣщеніе вреда отъ недозволенныхъ дѣяній. Однако, для избѣжанія повторенія, можно было бы, кажется, ограничиться ссылкой въ ст. 1077 на ст. 116 проекта.

Предполагаемою конструкціею вреда проектъ съ одной стороны восполняетъ пробѣлъ дѣйствующаго гражданскаго закона (ст. 684 X т. 1 ч.), не опредѣляющаго, что, именно, разумѣется подъ выраженіемъ „вредъ и убытки“, съ другой—устраняетъ казуистическое расчлененіе убытковъ на непосредственные, ближайшіе, болѣе или менѣе отдаленные, и предоставляетъ ближайшее установленіе степени вреда и причинной его связи съ недозволеннымъ дѣяніемъ въ каждомъ конкретномъ случаѣ свободному убѣжденію суда (ст. 1078). Иного отношенія проекта къ разсматриваемому предмету и не могло быть. Вознагражденіе за вредъ, причиненный недозволеннымъ дѣяніемъ, не можетъ быть нормировано общими, для всѣхъ случаевъ одинаковыми и неизмѣнными правилами. Субъективныя и объективныя условія вреда и вызываемыя имъ послѣдствія для потерпѣвшаго столь измѣнчивы и разнообразны въ живой дѣйствительности, что законодателю нѣтъ возможности ихъ объединить и свести ихъ къ одному типу. Отъ сопровождающихъ каждый индивидуальныи случай обстоятельствъ и особенностей зависитъ способъ и размѣръ самого вознагражденія. Въ этой области законодателю необходимо ограничиться схемой общихъ руководящихъ началъ, характеризующихъ разсматриваемый институтъ и обособляющихъ его отъ другихъ правовыхъ институтовъ. Здѣсь болѣе чѣмъ гдѣ либо необходимы просторъ и свободная творческая дѣятельность судей и только этимъ путемъ возможно согласовать по началамъ справедливости противоположные интересы причинившихъ и потерпѣвшихъ вредъ.

Проектъ, по примѣру германскаго уложенія, нормируетъ особыми правилами послѣдствія вреда, причиненнаго недозволеннымъ дѣяніемъ, направленнымъ противъ *личности* потерпѣвшаго (противъ его жизни, здоровья, свободы и чести ст. 1084—1094). Этотъ вредъ выдѣленъ особо въ виду отличія его отъ другихъ видовъ вреда по объекту, на который

дѣяніе направлено, и по способу вознагражденія потерпѣвшихъ: они получаютъ отъ виновника вреда *содержаніе*. Здѣсь прямымъ непосредственнымъ объектомъ вреда является человѣческая личность; но косвенно этотъ вредъ влечетъ за собою, за весьма рѣдкими исключениями, невыгодныя послѣдствія и въ имущественномъ положеніи потерпѣвшихъ. Ст. 1079 проекта постановляетъ общія руководящія правила для суда при опредѣленіи содержанія. По моему мнѣнію, при существованіи общаго положенія, что размѣръ вознагражденія за вредъ опредѣляется по усмотрѣнію суда, сообразно степени вины причинившаго вредъ и другимъ обстоятельствамъ (ст. 1078 ч. 1), представляется уже излишнимъ постановленіе ст. 1079 ч. 2, что „при опредѣленіи размѣра содержанія судъ принимаетъ въ соображеніе, какъ потребности потерпѣвшаго, такъ и имущественное положеніе виновнаго“. Каждому судебному дѣятелю, по личному опыту, извѣстно, что излишняя регламентація, имѣющая цѣлью руководить дѣятельностью суда и сторонъ, ведетъ нерѣдко къ осложненіямъ процесса, порождаетъ жалобы, споры и пререканія между участвующими въ дѣлѣ лицами, относительно истолкованія и пониманія смысла того или другого слова и выраженія закона. Такъ и здѣсь. Каждая изъ сторонъ въ процессѣ о вознагражденіи будетъ, очевидно, стремиться всевозможными способами объяснять и истолковывать приведенное правило въ свою пользу, придавая выраженіямъ „потребности потерпѣвшаго“ и „имущественное положеніе виновнаго“ то или другое выгодное для себя значеніе. Если же составители проекта не хотѣли отступить отъ идеи и системы свода (ст. 657, 661, 664 и 666 X т. 1 ч.) по разсматриваемому предмету, то имъ слѣдовало бы прямо постановить о вознагражденіи, *сообразно состоянію потерпѣвшаго и виновнаго*. Но разъ проектъ сталъ, по вопросу о вознагражденіи за вредъ, на точку зрѣнія свободнаго судебного усмотрѣнія, цѣлесообразности и справедливости, представляется совершенно достаточнымъ ограничиться приведенными общими правилами (ст. 1078 г. 1) по примѣру нѣкоторыхъ иностранннхъ кодексовъ (швейц. ст. 51, герм. ст. 823 и 842). Кромѣ того, уже изъ понятія „содержаніе потерпѣвшаго“ сама собою вытекаетъ необходимость для суда считаться съ потребностями послѣдняго и съ имущественнымъ положеніемъ виновнаго. По ст. 1079 ч. 2 проекта содержаніе назначается потерпѣвшему въ видѣ повременныхъ платежей; таково общее правило; но, по просьбѣ потерпѣвшаго, судъ можетъ, если признаетъ справедливымъ, присудить отвѣтчика къ единовременному платежу капитала взамѣнъ содержанія. Присужденіе капитала вмѣсто ренты проектъ допускаетъ, какъ видно изъ мотивовъ, въ исключительныхъ случаяхъ, по соображеніямъ цѣлесообразности и справедливости, хотя такая замѣна не совсемъ отвѣчаетъ понятію „содержанія“, лежащему въ основѣ ст. 1079, и природѣ *личнаго* вреда (напр. тѣлесное поврежденіе, разстройство здоровья), который въ послѣдствіи времени можетъ увеличиваться или уменьшаться (ст. 1079 ч. 6). Въ разсматриваемой статьѣ не указано съ какого времени и до какого момента повременные платежи присуждаются. Такъ какъ ст. 1079 содержитъ въ себѣ совокупность правилъ, коими судъ

долженъ руководствоваться въ тѣхъ случаяхъ, когда причинившій вредъ обязанъ вознаградить потерпѣвшаго доставленіемъ ему содержанія, то тутъ же и слѣдовало бы постановить, что повременные платежи назначаются со дня воспослѣдованія событія, подавшаго поводъ къ иску, и продолжаютъ по день смерти потерпѣвшаго или выздоровленія его. Если же поводомъ къ иску служитъ смерть пострадавшаго, и платежи назначаются третьимъ лицамъ (ст. 1085), то слѣдуетъ опредѣлить въ той же 1079 ст. (а не въ 1085 ст.) предѣльные моменты этихъ платежей (какъ напр., въ Сводѣ). Замѣчу кстати, что при дѣйствующей системѣ вознагражденія за вредъ бывають случаи, когда потерпѣвшій, напр., поврежденіе въ здоровьѣ на фабрикѣ, обращается въ судъ съ требованіемъ о присужденіи ему съ отвѣтчика единовременнаго капитала. Суды обыкновенно отказываютъ въ подобномъ искѣ на томъ основаніи, что потерпѣвшій личный вредъ при эксплуатациіи какого-либо предпріятія (кромѣ желѣзныхъ дорогъ и водныхъ сообщеній) можетъ требовать вознагражденія лишь въ видѣ повременныхъ платежей. Суды въ этомъ случаѣ не считаютъ себя въ правѣ присуждать по временные платежи, хотя по обстоятельствамъ дѣла самое право на содержаніе доказано, такъ какъ истецъ объ этомъ не просилъ (ст. 706 уст. гр. суд.). Бываетъ также, что при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла (напр. во второй инстанціи) тотъ же истецъ проситъ присужденія повременныхъ платежей, но и здѣсь суды отказываютъ, считая, что такая просьба составляетъ измѣненіе исковыхъ требованій по существу (ст. 332 и 747 уст. гр. суд.) Редакція ст. 1079 ч. 3 проекта можетъ дать поводъ къ подобнымъ, собственно говоря, формальнымъ и нежелательнымъ заключеніямъ судовъ; потерпѣвшій, напр., проситъ присудить отвѣтчика къ единовременному платежу капитала, но судъ находитъ это несправедливымъ; можетъ ли онъ присудить повременные платежи или долженъ отказать въ искѣ? Слѣдовало бы поэтому устранить это сомнѣніе, прибавивъ въ концѣ означеннаго правила (ст. 1079 ч. 3), „въ противномъ случаѣ (т. е., если не признаетъ справедливымъ присудить капиталъ) судъ присуждаетъ повременные платежи“. Четвертая и пятая части ст. 1079 объ обезпеченіи права потерпѣвшаго на полученіе повременныхъ платежей имуществомъ виновнаго и о предварительномъ исполненіи рѣшенія суда, относятся къ гражданскому процессу и не должны имѣть мѣста въ будущемъ гражданскомъ уложеніи. Ст. 1080 проекта устанавливаетъ сокращенную давность для исковъ о вознагражденіи за вредъ, причиненный недозволеннымъ дѣяніемъ, а, именно, трехлѣтній срокъ; этотъ срокъ исчисляется съ того времени, когда потерпѣвшій узналъ о вредѣ и виновникѣ его. Какъ видно изъ мотивовъ, эта сокращенная давность вызвана тѣмъ соображеніемъ, что при допущеніи исковъ объ убыткахъ по истеченіи многихъ лѣтъ со времени причиненія вреда отвѣтчикъ былъ бы почти всегда лишенъ возможности оправдать себя. Въ виду такого соображенія, мнѣ кажется, нѣтъ надобности постановлять (подобно германскому уложенію), что „правонаказаніе во всякомъ случаѣ утрачивается по истеченіи десяти лѣтъ со времени совершенія дѣянія“ (э. 2 ст. 1080). Въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ потерпѣвшій

узнать о вредѣ и его виновникѣ одновременно съ совершеніемъ дѣянія или немного позже, такъ что можно бы ограничиться трехгодичнымъ срокомъ, исчисляемымъ притомъ со времени совершения недозволеннаго дѣянія (этотъ довольно продолжительный срокъ совершенно достаточенъ для осуществленія права иска).

(Окончаніе въ слѣд. №).

Г. Вербловскій.

Нѣсколько данныхъ о примѣненіи условнаго осужденія въ Западной Европѣ.

Условное осужденіе примѣняется въ болѣе обширныхъ размѣрахъ и за сравнительно продолжительный періодъ времени въ трехъ европейскихъ государствахъ: Англии, Бельгіи и Франціи. Въ Англии съ августа 1887, въ Бельгіи по закону 31 марта 1888, во Франціи по закону 26 марта 1891 г. (loi Bérenger). Въ виду возбужденія и въ нашемъ обществѣ интереса къ институту условнаго осужденія, приводимыя ниже статистическія данныя о числѣ лицъ, условно осужденныхъ въ трехъ вышепоименованныхъ странахъ, не лишены известнаго значенія.

По даннымъ бельгійской уголовной статистики, число условныхъ осужденій оказывается довольно значительнымъ и быстро возрастающимъ, какъ показываетъ слѣдующая небольшая таблица:

Число обвинительныхъ приговоровъ въ бельгійскихъ судахъ исправительной полиціи:

Годы.	Общее число.	Число условно осужденій.	Процентъ условно осужден.
1888—89	284,279	13,195	5
1890	162,791	14,309	9
1891	197,139	21,193	11
1892	195,460	37,510	19
1893	185,886	46,698	25
1894	191,870	51,248	26
1895	186,731	51,107	27

Такимъ образомъ условное осужденіе въ Бельгіи примѣняется все чаще и чаще, число условно осужденныхъ увеличилось за 7 лѣтъ абсолютно почти въ четыре раза, а относительно—слишкомъ въ 5 разъ. Замѣчательно, что въ тоже время общее число всѣхъ осужденныхъ въ Бельгіи не только не увеличилось, но даже уменьшилось, въ особенности по сравненію съ ростомъ населенія. Въ особенности слѣдуетъ отмѣтить благоприятные результаты условнаго осужденія въ видѣ незначительнаго процента рецидивистовъ изъ числа осужденныхъ условно, что видно изъ слѣдующихъ чиселъ:

Число случаевъ повторенія проступка условно осужденными:

Годы.	Абсолютныя числа.	Процентное отношеніе къ общему числу условно осужденныхъ.
1888—89	246	2
1890	332	2
1891	705	3
1892	1,326	3
1893	1,648	3
1894	1,761	3
1895	2,260	4

Правда, что эти цифры показываютъ какъ бы нѣкоторый ростъ процента рецидивистовъ изъ числа условно осужденныхъ, но ростъ значительно меньше увеличенія общаго числа этого рода осужденныхъ, считая такое увеличеніе за все время съ 1888 года. Собственно процентъ рецидивистовъ слѣдовало бы отнести не къ числу каждаго даннаго года, а къ числу ранѣе осужденныхъ условно: напр., число 2,260 рецидивистовъ 1895 года слѣдовало отнести не къ 51,107 условно осужденныхъ этого года, а къ числамъ предыдущихъ лѣтъ, начиная съ 1890 г., т. е., приблизительно къ 170,000, причемъ процентъ рецидивистовъ оказывается прямо-таки ничтожнымъ—около 1,3%.

Но даже и то отношеніе рецидивистовъ, которое обнаруживается обычнымъ (хотя и неправильнымъ) вычисленіемъ, несомнѣнно очень благоприятно, если принять во вниманіе, что среди осужденныхъ вообще (безъ условныхъ) въ Бельгіи рецидивъ доходитъ до 50% и выше! Поэтому бельгійскій министръ юстиціи (Lejeune) совершенно справедливо могъ заключить свой докладъ палатѣ депутатовъ въ 1897 г. словами: „факты не опровергаютъ надеждъ, руководившихъ законодателями при введеніи условнаго осужденія“.

Во Франціи число случаевъ примѣненія такъ назыв. *sursis conditionnel* также изъ году въ годъ увеличивается, хотя и въ нѣсколько меньшей прогрессіи, чѣмъ въ Бельгіи. Какъ и въ этой послѣдней, условное осужденіе во Франціи особенно часто встрѣчается въ судахъ исправительной полиціи (*tribunaux correctionnels*): по дѣламъ, разрѣшеннымъ ассизными судами съ участіемъ присяжныхъ, законъ Беранже примѣняется очень рѣдко—отъ 25 до 60 случаевъ въ годъ на 3 или 4,000 осужденныхъ. Поэтому интересно остановиться только на данныхъ *tribunaux correctionnels*.

Годы.	Общее число осужденныхъ исправительными судами.	Число условно осужденныхъ.	% отношеніе условно осужденныхъ.
1892	216,908	17,881	8
1893	229,832	20,404	9
1894	231,501	21,377	9
1895	221,109	23,388	10
1896	212,827	24,117	11

Условное осужденіе во Франціи вообще примѣняется осторожнѣе, чѣмъ въ Бельгіи, однако же мало по малу оно входитъ въ судебную практику и встрѣчаютъ одобрительные отзывы даже въ строго официальныхъ изданіяхъ, какъ напр., сводъ статистическихъ свѣдѣній за 1895 годъ. Процентъ рецидивистовъ изъ числа условно осужденныхъ во Франціи почти такъ же незначителенъ, какъ и въ Бельгіи.

Годы.	Число отмівъ условныхъ приговоровъ (<i>revocation du sursis</i>).	% къ числу условно осужден.
1892	665	3,7
1893	885	4,3
1894	1,147	5,4
1895	1,261	5,4
1896	1,507	6,2

Для правильной оцѣнки этихъ цифръ необходимо имѣть въ виду, что общій процентъ рецидивистовъ изъ числа осужденныхъ исправительными судами во Франціи составляетъ отъ 45 до 49%, слѣдовательно, въ 8 или 9 разъ выше, чѣмъ среди условно осужден-

ныхъ. За послѣдніе 4 года, однако, число рецидивистовъ въ исправительныхъ судахъ нѣсколько уменьшилось и абсолютно и относительно. Отчетъ уголовной статистики за 1895 годъ не безъ основанія приписываетъ это уменьшеніе общаго рецидива вліянію условныхъ приговоровъ. На 94,725 условныхъ осужденій съ 1891 по 1895 годъ, замѣчаетъ министр юстиціи въ докладѣ президенту республики ¹⁾, только 4,159 были отбѣнены, приблизительно 4 изъ 100. Если бы рецидивъ съ 1890 по 1895 г. возрасталъ въ той же прогрессіи, какъ за десятилѣтіе 1880—1890 г., то въ 1895 г. было бы болѣе 130,000 рецидивистовъ вмѣсто 99,334 отбѣченныхъ въ этомъ году. Не естественно ли предположить, что тѣ 30,000, которые не вступили въ ряды рецидивистовъ, составляютъ часть именно вышеуказанныхъ 90,000 условно осужденныхъ, воздержавшихся отъ повторенія проступка? Угроза наказаніемъ, при современномъ состояніи нашей пенитенціарной системы, оказывается болѣе дѣйствительнымъ средствомъ, по крайней мѣрѣ по отношенію къ нѣкоторымъ категоріямъ подсудимыхъ, чѣмъ самое приведеніе наказанія въ исполненіе.

На основаніи данныхъ французской уголовной статистики мы можемъ еще замѣтить, что условное осужденіе во Франціи примѣняется сравнительно чаще къ женщинамъ, чѣмъ къ мужчинамъ. Изъ 100 мужчинъ, осужденныхъ исправительными судами за 1892—95 годы, было условно осужденныхъ 8, изъ 100 женщинъ—13. Также и по возрастамъ есть различіе въ процентѣ условныхъ осужденій. Къ сожалѣнію, въ исправительныхъ судахъ различаются только 3 группы—до 16 л., отъ 16 до 21 года, и старше 21 года.

Изъ 100 осужденныхъ каждаго пола и возраста за 1892—95 гг. были осуждены условно:

	До 16 лѣтъ.	Отъ 16 до 21 г.	Старше 21 года.	Всѣ возрасты.
Мужчины . . .	12,5	13,8	8,2	8,4
Женщины . . .	13,0	21,0	13,1	13,3

Такимъ образомъ, чаще всего условно осуждаются несовершеннолѣтніе (отъ 16 до 21 г.), какъ мужчины, такъ и въ еще большей мѣрѣ женщины. Малолѣтніе (до 16 л.) также пользуются условнымъ осужденіемъ чаще взрослыхъ, но нѣсколько въ меньшей мѣрѣ (особенно женщины), чѣмъ несовершеннолѣтніе. Различіе это, впрочемъ, можетъ происходить отъ того, что большинство малолѣтнихъ осужденныхъ направляется въ исправительныя заведенія, а не подвергается какому-либо наказанію, общимъ для всѣхъ преступниковъ, вслѣдствіе чего по отношенію къ малолѣтнимъ становится излишней угроза наказаніемъ въ будущемъ. Подобнаго рода угроза, вѣроятно, имѣла бы и гораздо меньшее значеніе, чѣмъ помѣщеніе въ спеціальномъ исправительно-воспитательномъ заведеніи, предохраняющемъ отъ вреднаго влѣянія испорченной среды. Напротивъ того, въ возрастѣ 16—21 года условное осужденіе представляется наиболѣе цѣлесообразнымъ, когда молодой человѣкъ, имѣвшій несчастье попасть на скамью подсудимыхъ, въ большинствѣ

случаевъ (въ рабочихъ классахъ населенія) уже началъ болѣе или менѣе самостоятельную трудовую жизнь и когда тюремное заключеніе могло бы окончательно перпортить его жизненный путь, выбросивъ его въ круговоротъ борьбы за существованіе съ позорной кличкой тюремнаго сидѣльца. Что касается совершеннолѣтнихъ осужденныхъ, то среди нихъ сравнительно больше рецидивистовъ, а потому и примѣненіе условнаго осужденія по отношенію къ нимъ встрѣчается рѣже.

Хотя въ Англіи условное осужденіе и было введено раньше (въ 1887 г.), чѣмъ въ другихъ европейскихъ странахъ, но до сихъ поръ примѣненіе его довольно ограничено и число условно осужденныхъ значительно меньше, чѣмъ въ Бельгіи и Франціи. По болѣе важнымъ уголовнымъ дѣламъ, разбираемымъ ассизными и четвертными сессіями (Assizes and Quarter sessions), условное осужденіе выносится судомъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ: въ 1896 г., напр., изъ 9,000 осужденныхъ по этого рода дѣламъ только 16 были осуждены условно. Больше всего условное осужденіе примѣняется въ такъ назыв. судахъ суммарной юрисдикціи (Courts of summary Jurisdiction), по проступкамъ однако (indictable offences), а не по нарушеніямъ (other offences), которыя, также какъ и преступленія, осуждаются условно лишь въ рѣдкихъ случаяхъ. Такъ, въ томъ же 1896 г. изъ 525,660 осужденныхъ за нарушенія только 554, или 1 изъ 1,000, были осуждены условно, воспользовались Probation of First Offenders Act. Если взять общее число осужденныхъ за преступленія и проступки (indictable offences), за исключеніемъ осужденныхъ за уголовныя нарушенія, то получается слѣдующая таблица для послѣднихъ четырехъ лѣтъ:

Число осужденныхъ за преступленія и проступки (indictable offences) въ Англіи и Уэльсѣ.

Годы.	Общее число.	Число условно осужденныхъ.	% условно осужденныхъ.
1893	43,837	3,558	8
1894	43,522	3,931	9
1895	39,666	3,690	9
1896	39,737	3,873	10

Эти цифры показываютъ, что и въ Англіи, подобно Бельгіи и Франціи, замѣтно относительное (хотя и не абсолютное) возрастаніе числа условныхъ осужденій. Къ сожалѣнію, мы не имѣли подъ руками данныхъ за время до 1893 года (1887—1892), но и приведенныя цифры показываютъ, что условное осужденіе гораздо рѣже примѣняется въ Англіи, чѣмъ въ тѣхъ континентальныхъ странахъ, которыя ввели это учрежденіе въ себя. Если взять общее число осужденныхъ за всѣ преступленія, проступки и нарушенія (какъ въ Бельгіи), то въ Англіи окажется не болѣе 1% условно осужденныхъ. Весьма существеннымъ недостаткомъ англійской уголовной статистики является отсутствіе данныхъ о рецидивѣ среди условно осужденныхъ, такъ что нѣтъ возможности судить, насколько успѣшно примѣненіе условнаго осужденія въ Англіи. Равно нѣтъ свѣдѣній и о полѣ и возрастѣ лицъ, подвергшихся условному осужденію. Единственно, что можно сказать на основаніи англійской уголовной статисти-

¹⁾ Comptes généraux de la justice criminelle p. 1895, Rapport, XX.

ки—это что условное осужденіе тамъ примѣняется преимущественно къ судившимся за кражу. Такъ, въ 1896 г. изъ 4,427 условно осужденныхъ (вмѣстѣ съ осужденными за нарушенія)—3,820 лицъ судились за различные виды кражи (*larcenies*).

Е. Тарновскій.

Отчетъ по юридическому обществу при Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ за 1899 г.

Послѣ преждевременной скоростипжной смерти Московскаго юрид. общества, С.-Петербургское заняло мѣсто старѣйшаго изъ существующихъ юр. обществъ. Закрытие Московскаго общества чувствительно отразилось и на успѣхахъ дѣятельности Петербургскаго. По свидѣтельству отчета (с. 5) „не мало въ теперешнюю минуту выдвигается вопросовъ, успѣшное разрѣшеніе которыхъ значительно облегчится, если къ нему будутъ стремиться не разрозненно, а *viribus unitis*“. Въ виду этого неоднократно выражалось стремленіе къ болѣе тѣсному общенію съ прочими юр. обществами Россіи, но „съ закрытіемъ Московскаго общества естественно прекратилось начавшееся было сближеніе“ съ другими же обществами трудно установить непрерывную связь въ виду разбросанности ихъ и отдаленности. Но, кромѣ того, слѣдуетъ еще замѣтить, что сближеніе съ Московскимъ обществомъ представлялось наиболѣе цѣннымъ, такъ какъ въ немъ однимъ сконцентрировано было чрезвычайно много крупныхъ научныхъ силъ, и въ немъ лишь существовало статистическое отдѣленіе, стяжавшее себѣ почетную извѣстность своей энергичной и полезной дѣятельностью. —Констатируемая отчетомъ затруднительность установленія непрерывной связи налагаетъ на общество обязанность стремиться другимъ путемъ къ осуществленію работы *viribus unitis*. Путь этотъ—возбужденіе ходатайства о созывѣ періодическихъ съѣздовъ русскихъ юристовъ. Послѣ недавней статьи К. К. Арсеньева нѣтъ надобности останавливаться на значеніи этихъ съѣздовъ какъ для развитія нашей юрид. мысли вообще, такъ и для отдѣльныхъ участниковъ съѣзда. Судя по тому, что въ послѣднее время все болѣе и болѣе входитъ въ обычай опубликованіе во всеобщее свѣдѣніе законопроектовъ, чтобы такимъ образомъ отдать ихъ на судъ общества,—есть полное основаніе надѣяться, что ходатайство о созывѣ съѣзда встрѣчено будетъ благосклонно въ правительственныхъ сферахъ, такъ какъ, именно, на съѣздѣ можетъ быть высказано наиболѣе зрѣлое и авторитетное сужденіе, которое правительство, очевидно, желаетъ выслушать.

Въ отчетномъ году послѣ долгаго промежутка времени послѣдовало избраніе многихъ почетныхъ членовъ общества. До 1899 г. почетными членами были только Д. Н. Набоковъ (избранъ 20 ноября 1882 г.) и Н. И. Стояновскій (10 марта 1885 г.). Въ отчетномъ году сразу избрано 8 членовъ: Н. В. Муравьевъ, А. А. Книримъ, А. О. Кони, С. В. Пахманъ, В. Д. Спасовичъ, Н. С. Таганцевъ, К. К. Арсеньевъ, И. Я. Фойницкій.

Другая особенность отчетнаго года—опытъ созыва общихъ собраній для бесѣдъ. Состоявшіяся двѣ бесѣды посвящены были, какъ извѣстно читателямъ „Права“ изъ своевременно напечатанныхъ отчетовъ, вопросу объ организаціи адвокатуры. „Оба собранія, говоритъ отчетъ, привлекли весьма значительное число посѣтителей, изъ коихъ многіе приняли непосредственное участіе въ бесѣдѣ, чрезвычайно оживленной и многосторонней. Такимъ образомъ, первый опытъ слѣдуетъ признать вполне удачнымъ и остается лишь пожелать дальнѣйшихъ шаговъ въ этомъ направленіи“.

Изъ отдѣленій общества наиболѣе энергично проявляло свою дѣятельность администрат. отдѣленіе (подъ предѣлательствомъ К. К. Арсеньева), которое имѣло 10 засѣданій, изъ коихъ многія были посвящены весьма животрепещущимъ, по обстоятельствамъ даннаго момента, вопросамъ, какъ напр., объ отношеніи земства къ народному образованію, Уголовное и гражданское отдѣленіе имѣло по шести засѣданій, а отдѣленіе обычнаго права лишь одно, и то посвященное вопросу о родовыхъ имуществвахъ въ болгарскомъ обычномъ правѣ. По словамъ отчета, этотъ печальный застой дѣятельности объясняется происходившими въ минувшемъ году студенческими волненіями, которыя по необходимости приостановили работы студентовъ юр. факультетовъ, особенно петербургскаго—надъ рѣшеніями волостныхъ судовъ (с. 18).

Особенное значеніе отчетъ придаетъ „общему собранію, состоявшемуся 20 ноября, въ 35-ти-лѣтнюю годовщину утвержденія судебныхъ уставовъ Императора Александра II. Собраніе это имѣло торжественный характеръ и возбудило большой интересъ какъ среди членовъ общества, такъ и въ посторонней публикѣ, переполнившей обширный залъ Мироваго съѣзда и встрѣтившей горячими рукоплесканіями рѣчи, произнесенныя В. Д. Спасовичемъ, К. К. Арсеньевымъ, И. Я. Фойницкимъ и М. И. Свѣшниковымъ. Общее вниманіе и сочувствіе, съ которыми общество отнеслось къ празднованію юбилея судебныхъ уставовъ, несомнѣнно указываютъ на то, что ни въ средѣ самаго юридическаго общества, ни въ болѣе обширныхъ кругахъ, не остыли любовь и уваженіе къ великому памятнику освободительнаго царствованія и что самая мысль о его чествованіи была вполне своевременной“.

В. М. Пржевальскій.

(Некрологъ).

Русская адвокатура понесла чувствительную потерю въ лицѣ Владиміра Михайловича Пржевальскаго, скончавшагося въ Москвѣ 25 января с. г. Это былъ одинъ изъ крупныхъ и достойнѣйшихъ ея представителей. Широкое и многостороннее образованіе сочеталось въ покойномъ съ рѣдкою способностью быстро обнять каждый спорный случай, распознать его юридическую природу и направить судебную борьбу по наиболѣе вѣрному, при данныхъ условіяхъ, пути. Самостоятельности сужденія, которое не смущалось ни возможною новостью положенія, ни тѣми или иными лишними от-

ношениями, сопутствовала выдающаяся и неутомимая энергия, не ослаблявшая ни при каких случайностях борьбы. Покойный был судебный борецъ въ истинномъ смыслѣ этого слова. Направленіе самой борьбы опредѣлялось присущими покойному общественными идеалами. Въ исторію Москвы имя В. М. Пржевальскаго будетъ вписано въ ряду именъ ея выдающихся общественныхъ дѣятелей. Постоянный гласный мѣстной городской думы и губернскаго земскаго собранія, постоянный участникъ думскихъ и земскихъ комиссій, умѣлъ онъ въ надлежащій моментъ сказать свое вѣское и энергичное слово и повліять на настроеніе слушателей. Рѣчь В. М. Пржевальскаго принадлежала къ тому роду краснорѣчія, которое, отличаясь постоянною серьезностью тона, побиваетъ противника и знаніемъ дѣла и логичностью своихъ выводовъ; недостатокъ же блестящаго остроумія восполнялся въ этой рѣчи то трудно преоборимымъ сорказмомъ, то—руководимымъ благородными побужденіями негодованіемъ...

Сергей Муромцевъ.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правительствующій Сенатъ. Гражданскій кассационный департаментъ.

Засѣданіе 1 февраля 1900 года.

I.

Толкованіе завѣщанія.

Овсянникова оставила послѣ своей смерти два нотаріальныхъ завѣщанія 1889 г. и 1894 г., изъ которыхъ въ первомъ отказала Екаторинѣ Фроловой-Багрѣвой все свое—недвижимое и движимое—имущество, а во второмъ завѣщала той же Фроловой-Багрѣвой—все движимое имущество; при этомъ во второмъ завѣщаніи ни однимъ словомъ не упоминала о первомъ.

Законные наследники завѣщательницы Овсянниковой, Введенскіе предъявили къ наследницѣ по первому завѣщанію искъ о недействительности этого завѣщанія, какъ отменнаго вторымъ.

Харьковская судебная палата нашла, что, на основаніи 1030 и 1031 ст. X т. 1 ч., буквальное указаніе въ послѣдующемъ завѣщаніи на отмену предыдущаго не является исключительнымъ способомъ отмены завѣщанія, но отмена можетъ быть установлена существомъ самого распоряженія, выраженіемъ въ послѣдующемъ завѣщаніи иной воли завѣщателя, несовмѣстимой съ волею его, изложенной въ его предыдущемъ завѣщаніи; что Овсянникова вторымъ завѣщаніемъ выразила иную волю, противоположную волѣ ея въ первомъ завѣщаніи, а именно то, что Фроловой-Багрѣвой завѣщено лишь одно движимое имущество безъ всякаго ограниченія, и эта ея воля есть послѣдняя; что въ противномъ случаѣ послѣднее завѣщаніе представлялось бы вполне безцѣльнымъ и излишнимъ, чего, однако, нельзя предположить, ибо завѣщательница была въ здоровомъ умѣ и твердой памяти. Согласно сему палата уважила искъ Введенскихъ.

Кассационная жалоба отвѣтчиковъ возбудила слѣдующіе вопросы:

1) При наличности двухъ завѣщаній (оба нотаріальныхъ), изъ которыхъ позднѣйшее (1894 г.) содержитъ въ себѣ повтореніе лишь одного распоряженія предшествовавшаго завѣщанія (1889 г.) въ

пользу того же лица на одинаковомъ правѣ, можетъ ли судъ усмотрѣть въ одномъ этомъ обстоятельстве молчаливую отмену прочихъ распоряженій перваго завѣщанія, ссылаясь на то, что въ противномъ случаѣ, т. е. безъ объявленія завѣщателемъ иной воли, второе завѣщаніе представлялось бы безцѣльнымъ, голословно утверждая о несовмѣстимости распоряженій обоихъ завѣщаній?

2) При условіяхъ даннаго дѣла, по коему сужденія суда не подтверждаютъ окончательнаго вывода его, обжалованное рѣшеніе подлежитъ ли по указанной причинѣ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ?

Докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. И. Прокураковъ. Словесныя объясненія давали въ засѣданіи повѣренный Фроловой-Багрѣвой прис. пов. В. Н. Герардъ и повѣренные Введенскихъ прис. пов. Ѳ. Н. Плевако и прис. пов. А. Н. Богдановъ. Заключение давалъ исп. об. оберъ-прокурора, сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ, предложившій отрицательное рѣшеніе перваго вопроса и отмену рѣшенія палаты по нарушенію 339 и 711 ст. уст. угол. суд. „Только при толкованіи закона мы должны исходить,—сказалъ въ своемъ заключеніи между прочимъ исп. об. оберъ-прокурора,—изъ того предположенія, что законодатель мудръ и воля его должна быть выражена достаточно обдуманно и зрѣло. Простые смертные при составленіи завѣщанія не относятся такъ осторожно и бережно къ каждому слову, въ которое они облекаютъ свою волю, а потому въ ихъ волевыраженіяхъ могутъ быть неточности, недѣлности, повторенія; и повторенія здѣсь не могутъ быть толкуемы такъ строго, именно въ смыслѣ исключенія новымъ волевыраженіемъ стараго,—какъ то было бы допустимо при толкованіи закона“...

Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: кассационную жалобу присяжнаго повѣреннаго Герарда, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

II.

Возвращеніе покупщику задатка, внесеннаго имъ на публичномъ торгѣ.

При Киевскомъ окружномъ судѣ продавался съ публичнаго торга домъ княгини Абаменекъ. Высшею цѣною, 225675 руб. предложилъ Волковинскій, внесшій задатокъ 22568 р.,—но не уплатившій остатка цѣны въ срокъ; окружный судъ распорядился о назначеніи втораго торга и о присоединеніи внесеннаго задатка къ суммѣ, могущей быть выроченной на этомъ второмъ торгѣ, который, однако, не могъ быть произведенъ, потому что княгиня Абаменекъ продала домъ по вольной продажѣ. На оставшійся въ распоряженіи окружнаго суда задатокъ заявили притязанія: 1) Литвакъ, по преемству права Волковинскаго, 2) нѣкоторые изъ кредиторовъ кн. Абаменекъ и 3) приказъ общественнаго призрѣнія.

Обсуждая эти претензіи, Киевская судебная палата нашла: 1) что, согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1897 г. № 27,—если продажа имѣнія, по той или другой причинѣ, будетъ впоследствии отменена и исполнительныя дѣйствія прекращены, то задатокъ, какъ часть покупной цѣны, возвращается тому лицу, коимъ онъ былъ внесенъ, ибо его значеніе, какъ штрафа (рѣш. 1875 г. № 906) утрачивается съ того момента, когда публичная продажа является излишнею; 2) что въ настоящемъ случаѣ публичная продажа дома кн. Абаменекъ вовсе не производилась, почему задатокъ и подлежитъ возвращенію внесшему его Волковинскому или его правопреемнику Литваку.

Кассационныя жалобы возбуждены слѣдующіе про-
просы: 1) Разясненіе Пр. Сената (1897 г. № 27) о
возвращеніи покупщику имѣнія съ публичнаго
торга внесеннаго имъ задатка примѣнимо ли къ
тому случаю, когда первый торгъ, за неуплатой въ
срокъ покупной цѣны, хотя и былъ судомъ при-
знанъ несостоявшимся, съ послѣдствіями по 1176
ст. у. г. с., но назначенный на имѣніе второй торгъ
былъ отмененъ потому, что до наступленія онаго
должникъ продалъ описанное имѣніе съ вольной
руки?

2) При отрицательномъ разрѣшеніи перваго во-
проса, кому принадлежитъ имущественное право
на полученіе задатка: а) приказу общественнаго
призрѣнія примѣнительно къ 1179 ст. у. г. с. или
б) кредиторамъ, не успѣвшимъ получить удовле-
творенія при продажѣ имѣнія съ вольной руки?

Докладывалъ дѣло сенаторъ Н. В. Граве. Сло-
весныя объясненія давалъ повѣренный Литвака
помощ. прис. пов. М. М. Винаверъ. Заключение давалъ
исп. об. оберъ-прокурора, сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ.
По мнѣнію исп. об. оберъ-прокурора, объ жало-
бы не заслуживаютъ уваженія, ибо приказъ обще-
ственнаго призрѣнія можетъ притязать, по точному
смыслу 1177 и 1179 ст. уст. гр. суд., только на
штрафъ, который платить покупщикъ имѣнія, не-
внесшій установленнаго задатка; затѣмъ, въ виду
несостоявшейся публичной продажи, по данному
дѣлу должно быть примѣнено касс. рѣш. 97 г.
№ 27, т. е. задатокъ подлежитъ возвращенію по-
купщику.

Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: кассаци-
онныя жалобы Кіевскаго приказа общественнаго
призрѣнія и повѣреннаго Лоссовскаго, по силѣ
793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

III.

Право усыновителя на назначеніе опекуна надъ личностью усыновленнаго.

Игнатьевой усыновленъ былъ незаконно-рожден-
ный сынъ Викторіи Романовой Борисъ съ согласія
ея матери. Игнатьева завѣщала усыновленному
большую часть своего имущества и назначила опе-
кунами Гартмана и Бернарда. Послѣ смерти Игна-
тьевой эти лица были утверждены сиротскимъ су-
домъ въ опекуномскомъ званіи, — но Романова про-
сила назначить ее опекушей надъ личною сына
съ устраненіемъ отъ такого опекунства Гартмана и
Бернарда.

С.-Петербургская судебная палата нашла что
такъ какъ основаніемъ усыновленія является воля
лица усыновляющаго, то смерть его не разрушаетъ
акта усыновленія и не возстановляетъ власти есте-
ственныхъ родителей; что посему завѣщательное
распоряженіе Игнатьевой о назначеніи надъ лич-
ностью и имуществомъ усыновленнаго Бориса опе-
куновъ Гартмана и Бернарда должно остаться въ
силѣ; что право усыновительницы на назначеніе
опекуновъ основано на 156, ст. 1 ч. X т., по кото-
рой усыновленный вступаетъ къ усыновителю во
всѣ права и обязанности законныхъ дѣтей, указан-
ныя въ ст. 164—195, а, слѣдовательно, и въ ст. 180,
ссылающейся на раздѣлъ III объ опекѣ и попе-
чительство въ порядкѣ семейственномъ, а въ ст. 227
этого раздѣла родителямъ предоставлено право
назначать въ завѣщаніи къ малолѣтнимъ дѣтямъ
и къ ихъ имуществу опекуновъ по собственному
избранію.

Въ кассационной жалобѣ, между прочимъ, указы-
вается, что въ законѣ (ст. 156¹ и 164 — 195 т. X ч.

1), точно опредѣляющемъ учрежденіе усыновленія,
нѣтъ указанія на право усыновителя назначать въ
завѣщаніи опекуновъ къ личности усыновленнаго;
слѣдовательно—такое право ему не принадлежитъ
примѣненная же палатою ст. 180 находится въ от-
дѣленіи о власти родителей по имуществу и ника-
кого примѣненія къ вопросу объ опекунствѣ надъ
личностью имѣть не можетъ.

На обсужденіе департамента былъ предложенъ
вопросъ:

Назначеніе по духовному завѣщанію умершаго
усыновителя опекуновъ надъ *личностью и имуще-
ствомъ* усыновленнаго имъ малолѣтняго исклю-
чаютъ ли право природной (въ данномъ случаѣ не-
законной) матери сего послѣдняго требовать назна-
ченія ея опекушею *только надъ личною* ея ре-
бенка, съ устраненіемъ притомъ отъ *этой* опеки
прежнихъ опекуновъ, избранныхъ усыновителемъ?

Докладывалъ дѣло сенаторъ графъ В. А. Тизен-
гаузенъ словесныя объясненія давалъ повѣренный
Романовой прис. повѣр. В. А. Плансонъ. Заключение
далъ исп. об. оберъ-прокурора сенаторъ Н. Н. Мя-
соѣдовъ. По мнѣнію исп. об. оберъ-прокурора опе-
куны, назначенные усыновителемъ, не могутъ быть
устранены отъ опеки матерью, ибо разъ усынови-
тель получаетъ родительскую власть (ст. 151¹ и
161—195 X т. 1 ч.), то, согласно 180 ст., онъ управ-
ляетъ имуществомъ усыновленнаго на правѣ опе-
куномъ по правиламъ раздѣла 3 объ опекѣ,
а въ виду 227 ст., можетъ, подобно родителямъ,
назначить въ завѣщаніи къ усыновленнымъ и ихъ
имуществу опекуновъ по собственному ихъ избра-
нію. Подлежала бы удовлетворенію просьба Рома-
новой о назначеніи ея опекушею къ личности
сына безъ устраненія опекуновъ, назначенныхъ усы-
новителемъ,—разъ нѣтъ пороковъ, указанныхъ въ
256 ст. 1 ч. X т.,—но сама Романова этого не же-
лаетъ и изъ этого произошло бы одно только зло.

Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: кассаци-
онную жалобу повѣреннаго Викторіи Романовой,
за силою ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ по-
слѣдствій.

IV.

Искъ объ отменѣннѣ судебного опредѣленія объ узаконеніи.

15 июля 1893 г. умерла баронесса Мелемъ, и къ
имуществу ея были утверждены въ правахъ наслед-
ства троюродные ея братья.

Въ 1895 г. бар. Ольга фонъ-Мелемъ, рожденная
въ 1842 г. до брака ея родителей и узаконенная
впослѣдствіи въ 1894 г., послѣ смерти ея родителей,
предъявила къ этимъ наследникамъ искъ объ от-
мѣнѣ означеннаго опредѣленія и о признаніи ея,
истицы, наследственныхъ правъ ко всему имуще-
ству умершей, какъ двоюродной ея сестры, исклю-
чающей болѣе отдаленныхъ.

Противъ этого иска предъявленъ *встрѣчный искъ*,
основанный на томъ, что опредѣленіе окр. суда отъ
1894 г. объ узаконеніи ея, какъ постановленное
неправильно, подлежитъ отменѣннѣ.

Московская судебная палата признала, что всту-
пившія въ законную силу опредѣленія судебныхъ
мѣстъ объ узаконеніи не подлежатъ оспариванію и
отмѣнѣннѣ въ исковомъ порядкѣ.

Дѣти узаконяются бракомъ ихъ родителей, а по-
становляемое о семьѣ опредѣленіе суда лишь удо-
стовѣряетъ происшедшее узаконеніе, причемъ всѣми
правами законныхъ дѣтей они пользуются со дня
вступленія ихъ родителей въ бракъ. Если, ко вре-
мени открытія наследства (1893 г.), она еще не была
узаконена формальнымъ порядкомъ, то это обстоя-

тельство не имѣть значенія, ибо воспользовавшееся опредѣленіе суда объ узаконеніи установило ей право на ранѣе открывшееся наслѣдство; если узаконенныя дѣти пользуются всѣми правами, принадлежащими законнымъ дѣтямъ, то подобно этимъ послѣднимъ, и узаконенныя имѣютъ право наслѣдованія и въ боковыхъ линіяхъ.

Въ кассационной жалобѣ повѣренный отвѣтчиковъ указываетъ, что 1) ст. 1406^е, 1460^и и 1460^и у. г. с. не запрещаютъ заинтересованнымъ лицамъ оспаривать постановленіе, нарушающее ихъ права, и если законность ихъ рожденія можетъ быть оспариваема, то несомнѣнно, что такому же спору можетъ подлежать и узаконеніе, имѣющее значеніе односторонняго акта, а выданное изъ суда свидѣтельствомъ, равносильное, по 1460^г ст. у. г. с., консисторскому, подлежить судебной повѣркѣ на общемъ основаніи.

2) Права наслѣдованія простираются на всѣхъ членовъ рода, а къ роду, по ст. 1113 X т. 1 ч., причисляются тѣ только члены его, которые рождены въ законномъ бракѣ, посему внѣбрачныя дѣти, для приобрѣтенія наслѣдственныхъ правъ, должны получить отъ суда узаконеніе ранѣе открытія наслѣдства.

Въ гр. касс. деп. были поставлены вопросы:

1) Допускается ли, по закону, отмѣна опредѣленія объ узаконеніи, постановленнаго въ порядкѣ 1460^г—1460^г ст. у. г. с. и вступившаго въ законную силу (ст. 1400^г) судебнымъ рѣшеніемъ, состоявшимся въ исковомъ порядкѣ?

2) Наслѣдство, поступившее къ законнымъ наслѣдникамъ, можетъ ли отъ нихъ быть отнято и передано такимъ ближайшимъ къ наслѣдодателю родственникамъ, которыхъ право основано на узаконеніи (въ порядкѣ ст. 1460^и и слѣд. у. г. с.), состоявшемся послѣ открытія наслѣдства?

Докладывали дѣло сенаторъ А. Л. Боровиковскій. Кассационную жалобу поддерживали прис. пов. К. Ф. Хартузаріи и Л. В. Гантоверъ. Со стороны баронессы Медемъ выступили прис. пов. А. Ф. Омель.

Заключеніе давалъ исп. об. оберъ-прокурора сенаторъ Н. Н. Мясоедовъ. Первый вопросъ, по мнѣнію исп. об. оберъ-прокурора, разрѣшается въ отрицательномъ смыслѣ. Изъ производившагося въ Государственномъ Совѣтѣ дѣла, относящагося до изданія закона 12 марта 1891 года видны мотивы законоположенія, выраженнаго въ 1460^е ст. и сл. уст. гр. суд. Въ видахъ обезпеченія правильности производствъ этихъ дѣлъ предоставлено обжалованіе опредѣленія объ узаконеніи прокурору, а затѣмъ вмѣшательство въ эти дѣла постороннихъ лицъ признавалось нежелательнымъ въ видахъ огражденія семьи отъ возможности оспаривать чистоту и святость брачнаго союза родителей. На второй вопросъ долженъ быть данъ утвердительный отвѣтъ въ виду того, что по настоящему дѣлу родственники, ко времени открытія наслѣдства еще не узаконенны, могутъ быть угодоблены наслѣднику отсутствующему. По симъ соображеніямъ исп. об. оберъ-прокурора призналъ кассационную жалобу неуважительной.

Правительствующ. Сенатъ опредѣлилъ: касс. жалобу, за сил. ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

V.

Въ такомъ же смыслѣ разрѣшено дѣло Рудиныхъ, возбужденное аналогичный вопросъ о правѣ родственниковъ умершаго мужа предъявлять искъ о признаніи недействительнымъ судебного опредѣленія объ узаконеніи добрачнаго ребенка, послѣдовавшаго по одностороннему ходатайству матери послѣ смерти мужа ея.

VI.

Число свидѣтелей для завѣщанія, писаннаго не завѣщателемъ.

Въ исковомъ порядкѣ опровергалось домашнее духовное завѣщаніе, которое было написано со словъ завѣщателя крестьянина Ютева духовнымъ отцомъ его и подписано было какъ самимъ завѣщателемъ, такъ и написавшимъ оное духовнымъ отцомъ, а также еще двумя свидѣтелями, и крестьяниномъ Серебряковымъ. Споръ былъ основанъ на 1048 ст. 1 ч. ст. св. зак., согласно которой „когда завѣщаніе написано другимъ, то, сверхъ собственноручной подписи завѣщателя, должна быть на немъ подпись того, кто писалъ завѣщаніе и, сверхъ того, подписи трехъ свидѣтелей, или по крайней мѣрѣ двухъ, если въ числѣ ихъ находится духовный отецъ завѣщателя.

Въ гр. касс. деп. Правит. Сената кассационная жалоба возбудила слѣдующій вопросъ:

Въ отступленіе отъ положеній, высказанныхъ въ рѣшеніи гр. касс. деп. 1890 г. № 96, не слѣдуетъ ли признать, что если завѣщаніе, подписанное самимъ завѣщателемъ, было переписано его духовнымъ отцомъ, подписавшимъ это завѣщаніе и въ качествѣ свидѣтеля, и если сверхъ того оно подписано еще двумя свидѣтелями,—то такое завѣщаніе подлежитъ утвержденію?

Докладывали дѣло сенаторъ А. Д. Батуричъ. Исп. об. оберъ-прокуроръ сенаторъ Н. Н. Мясоедовъ полагалъ кассационную жалобу оставить безъ послѣдствій.

Пр. Сенатъ опредѣлилъ: просьбу повѣреннаго Ютевой оставить за силою 791 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

VII.

Право выкупа неосвоенныхъ земель.

Щербачева подала въ Смоленскій окружный судъ прошеніе, въ коемъ ходатайствовала о признаніи за нею права на выкупъ родового имѣнія, проданнаго братьями ея, дворянами Извольскими, купчихъ Чернякъ. Окружный судъ, по силѣ 1350 ст. 1 ч. X т. св. зак., 10 февраля 1898 года въ просьбѣ Щербачевой о выкупѣ родового имѣнія отказалъ.

Московская суд. палата, принявъ во вниманіе, что нынѣ, за повсемѣстнымъ прекращеніемъ обязательныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ, бывшія населенныя недвижимыя имѣнія утратили характеръ населенныхъ; что, такимъ образомъ, исчезло и самое значеніе населеннаго имѣнія; что посему и имѣніе Извольскихъ, проданное Чернякъ, должно быть отнесено къ землямъ неосвоеннымъ, что неосвоенныя земли, проданныя отъ лица одного состоянія лицамъ другого, выкупу не подлежатъ, жалобу Щербачевой оставила безъ послѣдствій.

Кассационная жалоба возбудила слѣдующій вопросъ:

Въ виду ст. 1350 и прим. къ ст. 385 1 ч. X т. св. зак.,—какія именно земли подлежатъ выкупу? (1336 ст.).

Пр. Сенатъ опредѣлилъ: касс. жалобу Щербачевой оставить, за силою ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

VIII.

Нековая давность для оспариванія дарственной записи.

10 января 1881 г. мѣщанка Гольченкова совершила на имя дочери своей дарственную записъ на недвижимое имѣніе, доставшееся ей по наслѣдству

отъ ея дѣда. Эта дарственная 13 января 1881 г. утверждена ст. нотаріусомъ, а 12 февраля 1891 г. сынъ умершей дарительницы предъявилъ къ сестрѣ и оекѣ надъ имуществомъ Гольченковой искъ о недѣйствительности дарственной записи въ $\frac{13}{14}$ долей на точномъ основаніи 967 ст. т. X ч. 1. Кіевскій окр. судъ отказалъ въ искѣ за пропускомъ давностнаго срока. Кіевская суд. палата нашла, что течение исковой давности въ данномъ дѣлѣ нужно исчислять не съ момента составленія дарственной записи, въ которомъ истецъ никакого участія не принималъ, а съ момента публикаціи старшимъ нотаріусомъ о времени утвержденія имъ того акта; такая публикація послѣдовала 9 сентября 1882 г.,— слѣдовательно—до 12 февраля 1891 г. (день предъявленія сего иска) десяти лѣтъ не прошло. Посему, принявъ во вниманіе, что представленными къ дѣлу метриками истецъ доказалъ, что онъ родной сынъ дарительницы, что по закону (967 ст. т. X ч. 1) послѣдняя не могла помимо родного сына подарить все свое родовое имѣніе дочери, палата постановила: дарственную запись признать недѣйствительною въ $\frac{13}{14}$ частяхъ.

По касс. жалобѣ отвѣтчицы возникли вопросы:

1) Вправѣ ли сонаслѣдникъ родового имѣнія оспаривать дареніе онаго въ полномъ составѣ собственникомъ другому сонаслѣднику?

2) Если вправѣ, то правильно ли заключеніе палаты, что началомъ исчисленія десятилѣтняго срока для спора противъ дарственной записи должно служить время напечатанія публикаціи старшимъ нотаріусомъ объ утвержденіи записи?

Пр. Сенатъ опредѣлилъ: рѣшеніе суд. палаты, по нарушенію 694 ст. т. X ч. 1, отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой деп. той же палаты.

Владивостокскій окружный судъ.

Нарушеніе цензурнаго устава.

Мы уже сообщали, что во владивостокскомъ окр. судѣ разбиралось дѣло по обвиненію редактора газеты «Владивостокъ» Н. В. Ремезова въ нарушеніи цензурнаго устава.

Обстоятельства дѣла по обвинительному акту заключаются въ слѣдующемъ:

Въ 17-мъ номерѣ издающейся въ г. Владивостокѣ газеты «Владивостокъ» за 1898 г., въ отдѣлѣ „Хроника“, была напечатана замѣтка, содержащая разсужденіе по поводу заключенія подъ арестъ редактора названной газеты, съ приведеніемъ толкованія профессора Неклюдова о статьяхъ 1039 и 1535 ул. о наказаніяхъ.

Замѣтка эта не была дозволена цензурою къ напечатанію и, какъ заявилъ письменно редакторъ издатель газеты Николай Ремезовъ, напечатана была подъ личною его отвѣтственностью, какъ не заключающая въ себѣ ничего противозаконнаго.

Дѣло это уже разсматривалось въ первый разъ 23-го октября. Обвиняемый въ засѣданіи суда опоздалъ, и судъ постановилъ заочное рѣшеніе, приговоривъ г. Ремезова къ денежному взысканію, въ размѣрѣ пятидесяти рублей, съ замѣною, въ случаѣ несостоятельности, арестомъ при тюрьмѣ на одинъ мѣсяць.

На это рѣшеніе Ремезовъ, 17-го ноября, подалъ въ судъ отзывъ и просилъ объ отмѣнѣ заочнаго рѣшенія.

27-го ноября состоялся новый разборъ дѣла. По протеніи обвинительнаго акта, по просьбѣ обвиняемаго Ремезова, который виновнымъ себя не находилъ, были прочтены: показаніе бывшаго цензора Манцевича, данное имъ на судебномъ слѣдствіи, и замѣтка, въ самовольномъ напечатаніи которой обвинялся Ремезовъ.

Показанія Манцевича заключаются въ слѣдующемъ. Онъ, Манцевичъ, состоялъ цензоромъ газеты „Владивостокъ“ *) по порученію кон.-адм. Чухнина, который по обилію дѣлъ, на него возложенныхъ, не имѣлъ времени самъ исполнять эту обязанность. Замѣтки въ № 17 онъ, Манцевичъ, къ напечатанію не разрѣшилъ, зачеркнувъ ее, какъ предписывается цензурнымъ уставомъ, красными чернилами. Затѣмъ, при личномъ свиданіи, наканунѣ выхода № газеты (въ субботу), онъ предупредилъ Ремезова, что замѣтку эту печатать нельзя.

Товарищъ прокурора Млодотвовъ заявилъ, что онъ поддерживаетъ обвиненіе согласно обвинительнаго акта, т. е. по 1029 ст. о нак.

Обвиняемый въ свое оправданіе сказалъ приблизительно слѣдующее.

„Гг. судьи! Я не могу признать себя виновнымъ. Напечатанная мною замѣтка не представляетъ изъ себя ничего противозаконнаго. Въ неразрѣшеніи печатать ее я видѣлъ только одинъ произволъ цензора, съ которымъ считалъ себя обязаннымъ бороться.“

„Произволъ этотъ за послѣднее время дошелъ до невозможнаго, не имѣлъ границъ. У меня съ собой цензурные листы моей газеты съ цензурскими вычеркиваніями. Я не буду утруждать ваше вниманіе разсмотрѣніемъ всей массы этихъ листовъ, но представлю вамъ нѣсколько экземпляровъ, совершенно случайно взятыхъ изъ цѣлой папки, изъ которыхъ вы убѣдитесь, до чего доходилъ иногда произволъ цензора. Вычеркивались самыя невиннѣйшія замѣтки, и дѣлалось это только потому, что цензоръ, не понимая своей обязанности, принималъ на себя роль редактора газеты. Бывали и такіе курьезные случаи. Манцевичъ не разрѣшаетъ въ статьѣ какое-либо мѣсто. Идешь къ кн.-адм. Чухнину. Тотъ разрѣшаетъ зачеркнутое Манцевичемъ, но въ свою очередь зачеркиваетъ въ той статьѣ другое мѣсто, разрѣшенное раньше Манцевичемъ. И такіе порядки повторялись почти съ каждымъ № газеты. Послѣ такой цензуры, нѣкоторыя статьи и замѣтки приходилось не печатать: такъ онъ обездѣвчивался, терялъ самое существенное—интересъ.“

„Личныя отношенія въ цензурѣ играли громадную роль: запрещалось писать про городскія дѣла, про портовые беспорядки, про дѣйствія отдѣльных лицъ и т. д. Иногда цензоръ прямо заявляетъ, что статьи такого-то автора, какова бы онѣ содержанія не были—разрѣшать онъ не будетъ.“

„Можно ли при такихъ условіяхъ вести честно газетное дѣло?“

„Въ моей газетѣ вотъ уже нѣсколько лѣтъ печатаются статьи про Сахалинъ. Когда на Сахалинѣ, благодаря разоблаченіямъ „Владивостокъ“, возникло извѣстное судебное такъ-называемое Оморское дѣло, то покойный цензоръ, адмиралъ Энгельмъ, запретилъ мнѣ помѣщать въ „Владивостокъ“ все, что будетъ написано о Сахалинѣ. Такое распоряженіе, какъ объяснилъ покойный адмиралъ, было вызвано личною просьбой Галкина-Врасскаго, производившаго въ то время разслѣдованіе на Сахалинѣ.“

„Бывали и такіе случаи. Статьи, не разрѣшенныя Манцевичемъ или адм. Чухнинымъ во „Владивостокъ“, появлялись на страницахъ газеты „Дальній востокъ“ не подчиненной морекой цензурѣ. Мало этого. Авторы зачеркнутыхъ статей посылали ихъ въ другія газеты, и тамъ онѣ печатались цѣликомъ. Это доказываетъ, что ничего противуцензурнаго въ нихъ не было, и онѣ зачеркивались по личному произволу цензора, не сообразуясь съ цен-“

*) Газета „Владивостокъ“, до 1-го января настоящаго года, состояла въ вѣдѣніи морского вѣдомства, и редакторъ ее получилъ отъ него субсидію. Согласно Высочайшаго повелѣнія отъ 25-го января 1885 г., цензоромъ газеты долженъ былъ состоять командиръ Владивостокскаго порта.

зурнымъ уставомъ. Были случаи, когда зачеркивались перепечатки изъ другихъ газетъ, правительственныхъ распоряженій и статей изъ „Правительственнаго Вѣстника“.

„Приведенные мною примѣры не доказываютъ ли незаконныя дѣйствія цензоровъ, ихъ произволъ? По моему—да! И съ этимъ произволомъ я всегда по мѣрѣ силъ боролся, печатаю неоднократно какъ статьи, такъ и замѣтки, не пропущенныя цензурой. При этомъ считаю нужнымъ сказать, что за всѣ 8 лѣтъ моего редактированія газеты „Владивостокъ“ я, а равно и цензоръ, ни разу не получили выговора отъ главнаго управленія по дѣламъ печати, куда посылаются всѣ издаваемые газеты въ Россіи и гдѣ онѣ просматриваются. Изъ этого я вывожу заключеніе, что во всемъ напечатанномъ въ моей газетѣ, хотя порою и не разрѣшенномъ мѣстной цензурой, главное управленіе по дѣламъ печати не находило никогда ничего противузаконнаго; да и самъ цензоръ, кон-адм. Чухнинъ не поднималъ никакихъ дѣлъ, не возбуждалъ противъ меня судебного преслѣдованія. Не было бы этого преслѣдованія и въ настоящую минуту, если бы въ это дѣло не вмѣшалась интрига, не оказали бы на кон-адм. Чухнина воздѣйствіе постороннія лица.

„Мнѣ скажутъ, что я, въ свою очередь, могъ жаловаться на дѣйствія цензоровъ въ главное управленіе по дѣламъ печати. Я это знаю. Но вѣдь результатъ моихъ жалобъ могъ получиться здѣсь не ранѣе, какъ черезъ годъ, а наше газетное дѣло не терпитъ такихъ оттяжекъ—публика не ждетъ, она живетъ минутой, ищетъ въ газетахъ интересъ дня. Печатать черезъ годъ про то, что давно уже забыто, потеряло интересъ—не имѣетъ смысла“.

Предсѣдатель, прерывая рѣчь, говоритъ, что, во всякомъ случаѣ, слѣдовало подчиниться цензору, разъ онъ для этого поставленъ.

Обвиняемый возражаетъ, что тогда не нужно бы имѣть цензурный уставъ, коимъ обязаны руководствоваться цензора и редакторы и произволъ цензора есть во всякомъ случаѣ незаконное дѣйствіе, съ которымъ редакторы обязаны бороться всѣми законными мѣрами.

„Затѣмъ я долженъ указать на неправильность въ показаніяхъ свидѣтеля Манцевича. Онъ говоритъ, что предупредилъ меня при личномъ свиданіи въ субботу, чтобы я не печаталъ замѣтки. Это неправда! Я видѣлся съ нимъ рѣдко вообще и никогда не въ субботу, такъ какъ только въ субботу у цензора въ портовой конторѣ я не могъ быть, да мнѣ было и не зачѣмъ. Процензурованный листъ получается въ субботу утромъ, и въ этотъ день, окончанія недѣльныхъ работъ по типографіи и выхода въ свѣтъ № газеты у меня, какъ редактора, корректора и управляющаго типографіей, бываетъ столько дѣла, что я выхожу изъ редакціи только въ самыхъ экстренныхъ случаяхъ, какъ на примѣръ, сегодня въ судъ.

„Большее мнѣ сказать нечего. Вашему усмотрѣнію предоставляется вынести мнѣ тотъ или другой приговоръ. Я не боюсь обвиненія—я могу заплатить штрафъ, могу, въ случаѣ необходимости, сѣсть въ тюрьму,—все это дѣло второстепенное. Если я здѣсь ходатайствую о своемъ оправданіи, такъ это только потому, что вашъ оправдательный приговоръ, можетъ быть, на будущее время ограничить произволъ цензоровъ, который убиваетъ всякую энергію у газетнаго работника. Отъ него, отъ этого произвола, терплю и страдаю не одинъ я, но все провинціальное газетное дѣло въ Россіи. Онъ настолько великъ, что многія провинціальныя газеты не могутъ до сихъ благодаря ему усвоить себѣ опредѣленное направленіе, выходятъ въ свѣтъ безцвѣтными безынтересными, а нѣкоторыя и совсѣмъ прекращаютъ свою дѣятельность, мы редакторы не въ состояніи бороться съ этимъ зломъ. Вашъ оправдательный приговоръ будетъ намъ под-

держкой въ нашемъ тяжеломъ дѣлѣ, внесетъ свѣтъ въ темное царство провинціальной цензуры.“

Послѣ непродолжительнаго совѣщанія судъ вынесъ слѣдующую резолюцію: редактора-издателя газеты „Владивостокъ“ Н. В. Ремезова подвергнуть штрафу въ 50 руб., а въ случаѣ несостоятельности мѣсячному аресту. (Россія)

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Высочайшее Его Императорскаго Величества постановленіе о частичномъ измѣненіи и дополненіи дѣйствующихъ законоположеній въ Финляндіи.

Объявляемъ черезъ сіе, что Мы признали за благо Высочайше повелѣть:

1. Параграфу 17 Высочайшаго постановленія отъ 31 мая 1867 г. о печати въ Финляндіи дать слѣдующую измѣненную редакцію:

Типографіику воспрещается приступить къ печатанію періодическихъ изданій до врученія ему выдавшаго главнымъ управленіемъ по дѣламъ печати резолюціи въ подлинникѣ или засвидѣтельствованной копіи, о разрѣшеніи изданія. Если печатаніе разрѣшено, но изданіе затѣмъ прекращено или приостановлено, то типографіику воспрещается, впредь до новаго разрѣшенія, печатать данное изданіе, или же иное произведеніе, которымъ имѣется въ виду замѣнить запрещенное или приостановленное изданіе.

За нарушеніе правилъ сего параграфа типографіику подвергается денежному взысканію въ размѣрѣ пятисотъ марокъ.

2. Пунктъ 1 параграфа 12 Высочайшаго постановленія отъ 18 іюня 1891 года, содержащаго измѣненія и дополненія къ Высочайшему постановленію отъ 31 мая 1867 года о печати въ Финляндіи, дополнить слѣдующимъ опредѣленіемъ:

Уроженцамъ имперіи генераль-губернаторъ даетъ сіе разрѣшеніе на основаніяхъ, изложенныхъ въ Высочайшемъ постановленіи 9 марта 1894 года.

3. Пунктъ 8 того же параграфа изложить слѣдующимъ образомъ:

Генераль-губернаторъ, когда представляется къ тому уважительныя причины, имѣетъ власть по своему усмотрѣнію прекратить періодическое изданіе навсегда, приостановить его временно или потребовать перемѣны отвѣтственнаго редактора подъ условіемъ прекращенія изданія въ случаѣ неисполненія сего требованія въ назначенный срокъ. Въ случаяхъ, менѣе важныхъ, генераль-губернаторъ дѣлаетъ періодическому изданію въ лицѣ его отвѣтственнаго редактора особое предостереженіе.

и 4. Параграфъ 38 Высочайшаго постановленія отъ 18 іюня 1891 г. снабдить слѣдующимъ примѣчаніемъ:

При генераль-губернаторѣ для содѣйствія въ наблюденіи по дѣламъ печати состоитъ особое совѣщаніе изъ предсѣдателя и шести членовъ по назначенію генераль-губернатора.

Порядокъ дѣйствій сего совѣщанія опредѣляется особою инструкціею генераль-губернатора.

И. д. министра статсъ-секретарь *Плеве*.

Хроника.

Пр. Сенатъ, по первому общему собранію, разъяснилъ, что **жалобы на постановленія губ. присутствій** объ отказѣ въ утвержденіи постановленій земскихъ собраній, представленныхъ губернаторомъ въ порядкѣ ст. 84 пол. зем. учр., должны подлежать разсмотрѣнію Пр. Сената на общемъ основаніи.

Тѣмъ же указомъ разъяснено, что земскимъ учреждениямъ принадлежитъ право при составленіи росписаній разрядовъ **земскаго обложенія трактирнаго промысла**, сообразоваться съ родомъ и выгодами сего промысла и причислять даже однѣ и тѣже мѣстности къ разнымъ разрядамъ по различію рода трактирныхъ заведеній, назначая съ трактировъ, не торгующихъ крѣпкими напитками, меньшій сборъ, чѣмъ съ торгующихъ таковыми.

Пр. Сенатъ разъяснилъ, что **исключеніе изъ цеха** должно состояться по постановленію губернскаго правленія въ коллегіальномъ порядкѣ, а не по резолюціи, утвержденной губернаторомъ. (Указъ 24 января).

Пр. Сенатъ вновь подтвердилъ, что **невнесеніе еврея въ регистраціонные списки** отнюдь не служитъ безусловнымъ доказательствомъ, что еврей этотъ не проживалъ въ данномъ селѣ (указъ 24 января).

Пр. Сенатъ разъяснилъ, что новыя **оцѣночныя нормы** для земскаго обложенія могутъ быть примѣнены въ каждой отдѣльной губерніи лишь по окончаніи въ оной оцѣночныхъ работъ (ук. 15 января № 317).

По разъясненію Пр. Сената, **земскія собранія** имѣютъ несомнѣнное право **выражать** своимъ неполнотельнымъ органамъ — земскимъ управамъ, дѣйствующимъ согласно 97 ст. пол. зем. учр. подъ контролемъ и по указаніямъ собраній, **одобреніе или неодобреніе** за тѣ или другія распоряженія управы по дѣламъ земскаго ходатайства или управленія и что такое выраженіе земскимъ собраніемъ неодобренія управѣ, какъ не указанное въ ст. 134 того же полож. въ числѣ дисциплинарныхъ взысканій, налагаемыхъ въ порядкѣ 135 ст. пол. зем. учр., къ названнымъ взысканіямъ отнесено быть не можетъ (ук. 15 января № 318).

Пр. Сенатъ разъяснилъ, что по смыслу ст. 43 пол. зем. учр. избранными въ земскіе гласные, если выборы производились **различнымъ числомъ наличныхъ избирателей**, должны считаться тѣ лица, которые получили большее относительно другихъ число избирательныхъ голосовъ, пропорціонально числу лицъ, участвовавшихъ въ баллотировкѣ (ук. 15 января № 319).

Циркуляромъ министерства финансовъ разъяснено, что въ уст. промышл. не содержится постановленій, на основаніи которыхъ присутствія по фабричнымъ дѣламъ имѣли бы право вовсе освобождать отъ взысканій та-

кихъ лицъ, виновность коихъ въ нарушеніи правилъ о **взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ** безусловно установлена. Смягчающія вину обстоятельства могутъ служить лишь къ уменьшенію суммы взысканія въ допускаемыхъ закономъ размѣрахъ, а никакъ не къ совершенному освобожденію отъ него.

Министерствомъ финансовъ, по соглашенію съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи, разъяснено, что согласно ст. 1140 и 1141 уст. угол. судопр. **протоколы** распроса чинами фабричной инспекціи свидѣтелей должны быть предъявляемы послѣднимъ къ подписи; однако, несоблюденіе при составленіи протокола предписанныхъ закономъ формъ не лишаетъ протокола всякой доказательной силы и оцѣнка его достоверности зависитъ отъ установленія, рѣшающаго дѣло по существу.

Въ „Финляндской газетѣ“ опубликованъ слѣдующій **циркуляръ главнаго управленія по дѣламъ печати** въ Финляндіи.

Генераль-губернаторъ обратилъ вниманіе на то, что въ послѣднее время въ періодической печати Финляндіи вновь стали появляться статьи, трактующія объ основныхъ законахъ края и певѣрно толкующія политическое положеніе великаго княжества и истинное значеніе въ дѣйствительности Высочайше дарованныхъ ему законовъ и порядка внутреннего самоуправленія.

Избѣгая наложенія на такіе органы печати заслуженной ими кары, его высокопревосходительство предоставилъ главному управленію предупредить цензоровъ не пропускать впредь статей, не соответствующихъ точному разуму Высочайшей воли, выраженной въ особомъ на имя генераль-губернатора Высочайшемъ рескриптѣ отъ 8 іюня 1899 года. Земскіе чины чрезвычайнаго сейма, по словамъ рескрипта, не усвоили соображеній общей государственной пользы, коими опредѣляется необходимость указанныхъ Высочайшимъ манифестомъ 3-го (15-го) февраля 1899 года мѣръ, и дозволили себѣ затѣмъ неумѣстные о нихъ сужденія. Эти сужденія неправильны и не соответствуютъ установившемуся съ начала столѣтія положенію дѣлъ, въ силу котораго Финляндія есть составная и нераздѣльная часть государства Россійскаго.

Поставляя васъ въ извѣстность о семъ, главное управленіе по дѣламъ печати предлагаетъ вамъ, на основаніи п. 8, § 12 постановленія о печати, впредь не пропускать вышесказанныхъ статей въ періодической печати, а съ сочиненіями, неподлежащими предварительной цензурѣ, но содержащими такіа толкованія, поступать согласно § 46 и послѣдующихъ названнаго постановленія, строго при этомъ руководствуясь разъясненіями, изложенными въ Высочайшемъ на имя генераль-губернатора рескриптѣ отъ 8-го іюня 1899 г., опубликованномъ въ № 150 финляндскихъ официальныхъ газетъ того же года.

Въ послѣднее время, въ Гельсинфорсѣ, были обнаружены случаи отказа содержателями гостиницъ въ помѣщеніи и даже въ продовольствіи, къ тому же за общимъ столомъ, лицамъ, имѣвшимъ на то и другое безспорное право. Въ предупрежденіе возможности по-

вторения впрямь такого произвола, указывающего на **недостаточность полицейского надзора**, его высокопревосходительство финляндский генерал-губернаторъ, руководствуясь §§ 12 и 13 Высочайшаго постановления, объявленнаго въ „Сборникѣ постановлений Великаго Княжества Финляндскаго“ отъ 15 декабря 1897 г., за № 43, предложилъ финляндскому губернатору подвергнуть подробному и всестороннему пересмотру существующей съ 1878 года „Сборникъ полицейскихъ правилъ для города Гельсингфорса“. При семъ указано эти послѣднія правила въ большей степени согласовать какъ съ современными условиями жизни и обстановки, такъ и съ видами достиженія вообще болѣе надежнаго обезпеченія въ городѣ порядка благочинія и безопасности. (Финл. газ.)

Произведенное на послѣднемъ общемъ собраніи пр. повѣренныхъ округа московской суд. палаты **избраніе пр. повѣр. Д. Н. Доброхотова** въ члены московскаго совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, какъ сообщаютъ „Р. Вѣд.“, московской суд. палатой кассировано. Поводомъ для кассации послужили формальныя неправильности, допущенныя во время избранія г. Доброхотова, на что было указано въ жалобѣ, поданной въ судебную палату частью пр. повѣренныхъ, участвовавшихъ въ собраніи. Жалоба тѣхъ же пр. повѣренныхъ на неправильное избраніе нѣкоторыхъ другихъ членовъ совѣта моск. суд. палатой оставлена безъ послѣдствій. Для избранія новаго члена совѣта предстоитъ созваніе новаго общаго собранія пр. повѣренныхъ.

Какъ передаетъ „Сѣв. Кав.“, 18 января ставропольскій городской судья 1-го участка разбиралъ **дѣло по обвиненію б. студента Л. и дворянина К. по 39 ст. уст. о нак.** за нарушеніе порядка во время представленія въ театрѣ. Обвиняемые объяснили, что возмущенные тѣмъ, что лицо, имя котораго не было обозначено на афишѣ, позволяетъ себѣ на сценѣ передразнивать евреевъ, они выразили свой протестъ свистомъ по двумъ причинамъ: въ 1-хъ, подобное кривлянье, цопакая грубымъ инстинктамъ толпы, не имѣетъ ничего общаго съ эстетическимъ наслажденіемъ, въ расчетъ на которое обвиняемые заплатили за ложу; и во 2-хъ, публично издѣваясь надъ представителями націи, составляющей меньшинство въ государствѣ, человекъ болѣзненно задѣваетъ не только эстетическое, но и нравственное чувство слушателя.

Свидѣтели, — чиновникъ Т. и пом. прис. пов. Л., показали, что по ихъ мнѣнію безпорядокъ производили не тѣ лица, которыя свистомъ выразили чувство негодованія, воплиѣ раздѣляемое свидѣтелями, а напротивъ безпорядокъ заключался въ появленіи на сценѣ разказчика, вызвавшаго тягостное впечатлѣніе кривляньями, умѣстными въ балаганѣ. Судья вынесъ оправдательный приговоръ, сочувственно встрѣченный многочисленной интеллигентной публикой.

На дняхъ ревельскій окружный судъ разсматривалъ **дѣло по обвиненію пот. поч. гр. Галицкой, 65 лѣтъ, въ содержаніи элементарной школы безъ разрѣшенія уч. начальства (1049 ст. ул. о нак.)**. Въ ноя-

брѣ мѣсяцѣ 1899 г. инспекторъ народныхъ училищъ Виноградовъ, получивъ тайное донесеніе о незаконно существующей школѣ, отправился вмѣстѣ съ пом. пристава на квартиру Галицкой, гдѣ обнаружилъ существованіе школы для мальчиковъ и дѣвочекъ. Дѣтей обучала дѣвица Галицкая. На судѣ обвиняемая не явилась, приславъ вмѣсто себя назначеннаго ей судомъ казеннаго защитника, прис. повѣр. Ф. Грюневальда.

Изъ прочитаннаго на судебномъ слѣдствіи показанія обвиняемой, даннаго ею на предварительномъ слѣдствіи, оказалось, что Галицкая окончила курсъ ревельскаго женскаго городского училища, имѣетъ дипломъ на званіе домашней учительницы и школу содержитъ уже 45 лѣтъ. Защитникъ подсудимой представилъ суду отношеніе ревельскаго директора училищъ отъ 1883 года, въ которомъ она, Галицкая, официально называется „начальницей элем. школы“.

Товарищъ прокурора настаивалъ на обвиненіи, указывая на то, что нарушеніе 1049 ст. имѣется на лицо, такъ какъ подсудима не представила письменнаго разрѣшенія на открытіе школы. Строгое примѣненіе 1049 ст. ул. о нак., созданной исключительно политическими соображеніями, является особенно необходимымъ на окраинѣ государства (въ этомъ мѣстѣ председательствующій предложилъ обвинителю не касаться обстоятельствъ, не имѣющихъ отношенія къ дѣлу), въ виду чего товарищъ прокурора ходатайствовалъ о назначеніи подсудимой опредѣленнаго въ законѣ наказанія. Въ рѣчи защитника было указано, что школа Галицкой признавалась официально уже въ 1883 году и что по силѣ подлежащихъ статей XI т. свода законовъ школа, извѣстная власти и не закрытая ею, признается существующею. Въ виду этого въ поступкѣ Галицкой совершенно нѣтъ состава преступленія и симпатичная ея дѣятельность на пользу просвѣщенія, продолжавшаяся 45 лѣтъ, заслуживаетъ общей признательности, а не наказанія.

По краткомъ совѣщаніи судъ постановилъ признать Елизавету Галицкую по суду оправданной.

(Сынъ От.).

Въ № 52 „Правъ“ за прошлый годъ напечатано было опредѣленіе судебного департамента Пр. Сената, въ силу котораго дѣла по **искамъ о страховомъ вознагражденіи** признаны подсудными коммерческимъ судамъ. Основываясь на этомъ опредѣленіи, повѣренный общества „Саламандра“, пр. повѣренный Мандель заявилъ отводъ о неподсудности иска, предъявленнаго въ Спб. окружномъ судѣ Ф. Дайчемъ о страховомъ вознагражденіи въ суммѣ 7,577 руб. Въ засѣданіи 6 отдѣленія суда слушался этотъ отводъ 1 сего февраля. Несмотря на возраженія со стороны повѣренняго Дайча, п. пр. пов. Гуревича, окружный судъ согласился съ доводами отвѣтчика и призналъ дѣло себѣ неподсуднымъ.

Опредѣленіе это будетъ обжаловано повѣреннымъ Дайча въ судебную палату и, такимъ образомъ, въ скоромъ времени послѣдуетъ авторитетное разрѣшеніе спорнаго вопроса и со стороны общихъ судебныхъ мѣстъ.

„Сибирск. Жизнь“ передаетъ что въ нѣкоторыхъ округахъ по Ленѣ полицейскіе чины, отправляясь по станамъ, для раздачи крестьянамъ денегъ за почтовую гоньбу, берутъ отъ мѣстныхъ торговцевъ пачки долговыхъ обязательствъ и дѣлаютъ для уплаты по нимъ вычеты изъ суммъ, слѣдующихъ крестьянамъ. Такимъ образомъ эти лица одновременно находятся при исполненіи служебныхъ обязанностей и являются агентами частныхъ лицъ, торговцевъ и ростовщиковъ.

Недавно, 28 декабря 1899 г., Тареминскій волостной судъ (Кузнецкаго уѣзда, Томской губ.) приговорилъ 56 крестьянъ-домохозяевъ дер. Березовой и Катковой той же волости одного общества къ **20 ударамъ розгами** каждаго. Изъ обстоятельствъ дѣла, какъ они изложены въ безграмотномъ приговорѣ волостного суда, можно заключить, что крестьяне эти осуждены къ такому позорному наказанію за то, что не пошли на общественный сходъ, который собиралъ староста и на которомъ долженъ былъ разсматриваться вопросъ о раскладкѣ податей и повинностей между членами этого общества, согласно окладному листу казенной палаты. Крестьяне отправили въ Томекъ двухъ своихъ уполномоченныхъ, чтобы хлопотать объ отбѣнѣ этого приговора волостнаго суда.

„Вост. Об.“ сообщаетъ, что въ Ч. церковно-приходской школѣ учитель пускаетъ въ дѣло **розги** и швыряетъ въ учениковъ мѣломъ. Въ городской О. (не церковно-приходской) школѣ дѣло тоже обстоитъ не особенно хорошо. Родители учениковъ жалуются на битье дѣтей по рукамъ, по плечамъ и по головамъ. На дняхъ ребенокъ казака Габышева былъ такъ избитъ, что родители обратились къ мировому судѣ. Судья предложилъ подать жалобу директору народныхъ училищъ и обѣщалъ, какъ говорятъ, выступить въ случаѣ надобности свидѣтелемъ того, что у ребенка дѣйствительно оказались на тѣлѣ слѣды побоевъ.

„Сѣв.-Зап. Сл.“ рисуетъ состояніе **виленской тюрьмы**: Виленская городская тюрьма построена еще въ 1829 году и въ то время она была рассчитана всего на 75 человекъ. Съ тѣхъ поръ прошло 70 лѣтъ; городъ широко раскинулся, значительно возрасло количество его населенія и вмѣстѣ съ тѣмъ увеличилось, конечно, число преступниковъ; теперь оно во много разъ превосходитъ предполагаемую первоначальную цифру 75. Зданіе тюрьмы между тѣмъ нисколько не расширилось. Внутренняя обстановка ея прямо невозможная. Условія, при которыхъ заключенные содержатся, оставляютъ желать многого въ гигиеническомъ отношеніи. „Скуденность заключенныхъ въ камерахъ доходитъ иногда до того, что люди не могутъ лечь и должны стоя спать“—вотъ что говорятъ официальные данныя о виленской тюрьмѣ. „Неудивительно поэтому, что такая антигигиеничность помѣщенія вызываетъ большой процентъ больныхъ“.

Львовская управа предложила возбудить вопросъ о **выборномъ началѣ** для будущихъ участковыхъ судей. При тѣсной связи ихъ съ населеніемъ, отправляя правосудіе по уставамъ Незабвеннаго Монарха, они внесли въ народное сознаніе истинное понятіе о правдѣ и судѣ. Что не ослабла эта связь, свидѣлствуютъ единодушныя ходатайства сотысячныхъ населеній городовъ о сохраненіи выборнаго судебно-мирового института. Собраніе постановило высказаться за желательность введенія выборнаго начала и просить курское г. земство возбудить соответствующее ходатайство. Г. управа полагала, всецѣло присоединяясь къ такому необходимому для блага населенія ходатайству, возбудить его предъ высшимъ правительствомъ и министрами юстиціи и внутреннихъ дѣлъ. (Россія).

Дѣло по протесту прокурора Тульского окр. суд. и жалобѣ гражданской истицы Анны Аксеновой на приговоръ суда по дѣлу о священникѣ Тимофеевѣ, крестьянахъ Самошинѣ и Аксеновой, обвиняемыхъ въ убійствѣ (см. „Право“ № 5, стр. 280—286), перенесено изъ III отдѣла на уваженіе присутствія угол. касс. д-та по вопросу о примѣненіи ст. 801—804, 754, 758, 629 и 687 ст. уст. угол. суд.

3 февраля поступило въ II отд. угол. касс. д-та Пр. Сената дѣло по протесту тов. прок. Спб. о. с. и по жалобамъ: защитниковъ Павловой, Телѣгина и повѣренныхъ гражд. истицы на приговоръ Спб. о. с. по дѣлу о Аннѣ Коноваловой, Павловой и Телѣгинѣ.

Диспутъ М. А. Дьяконова.

(Отъ нашего корреспондента).

23 января профессоръ М. А. Дьяконовъ защищалъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ представленную имъ на полученіе степени доктора государственнаго права диссертацию. „Очерки изъ исторіи сельскаго состоянія въ Московскомъ государствѣ (XVI—XVII в.)“

М. А. Дьяконовъ родился 31 декабря 1855 г. въ г. Екатеринбургѣ Пермской губ. По окончаніи курса въ Пермской гимназій въ 1873 г. М. А. поступилъ въ Медико-хирургическую Академію, но съ третьяго курса перешелъ на юридическій факультетъ С.-Петербургскаго Университета. По окончаніи курса въ 1880 г. со степенью кандидата, въ 1881 г. оставленъ при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію. Въ 1884 г. окончилъ экзамены на магистра государственнаго права и поступилъ на службу по министерству финансовъ. Въ 1889 г. назначенъ и. д. доцента исторіи русскаго права въ Дерптскій Университетъ и по защитѣ въ томъ же году диссертациі на степень магистра утвержденъ экстраординарнымъ профессоромъ въ 1890 г. Съ 1896 г. назначенъ и. д. ординарнаго профессора по той же кафедрѣ, въ каковомъ званіи состоитъ и теперь.

Имъ напечатаны слѣдующіе труды: 1) Кто былъ первый великій князь всея Руси? „Библиографъ“ 1886 г. 2) Власть Московскихъ государей. Очеркъ политическихъ идей до конца 16 в. 1889 г. (магистерская диссертация). 3) Къ исторіи древнерусскихъ церковно-государственныхъ отношеній. «Истор. Обзор.» т. 3-й, 1890. 4) Дополнительные свѣдѣнія о московскихъ

реформахъ половины 16 в. «Ж. М. Н. Пр.» 1894 г. 5) Бесѣда Валаамскихъ чудотворцевъ. Апокрифическій памятникъ 16 в., изд. совместно съ В. Г. Дружининымъ. 6) Акты о тягломъ населеніи въ Московскомъ государствѣ. Два выпуска. 1895 и 1897 гг. Кроме того рядъ отзывовъ и рецензій помѣщены въ журналахъ: «Сѣверный Вѣстникъ», «Библиографъ», «Журналъ Мин. Нар. Пр.» и «Журналъ Мин. Юстиціи».

Въ своей вступительной рѣчи диссертантъ ска- залъ:

Мм. Гг.

Ровно 19 лѣтъ тому назадъ на страницахъ одного изъ толетыхъ журналовъ появилась статья: «Не пора ли написать исторію крестьянъ въ Россіи?» Авторъ этой статьи, самъ посвятившій свою жизнь на разработку этой исторіи въ послѣдніе ея періоды, намѣчая, что предстоитъ еще сдѣлать въ этой области, указывалъ, какая трудная, утомительная и неэффектная работа ожидаетъ изслѣдователей; что написать полную исторію крестьянъ—дѣло непосильное для одного человека. Авторъ въ тоже время выразилъ однако надежду, что если бы нашелся десятокъ работниковъ, которые посвятятъ бы свою жизнь на это дѣло, то въ 10—15 лѣтъ мы могли бы имѣть если не полную исторію крестьянъ, то по крайней мѣрѣ рядъ обстоя- тельныхъ монографій, которыя послужили бы пре- восходнымъ матеріаломъ для такой исторіи. Въ ка- кой мѣрѣ оправдались надежды автора, предоста- вляю судить вамъ. Я припомнилъ объ этой статьѣ потому, что отправляясь въ 1892 г. работать въ мос- ковскихъ архивахъ и будучи знакомъ съ указанной статьѣй, я отнюдь не задавался цѣлью собирать матеріалъ для исторіи крестьянъ, т. к. въ виду крат- каго времени, какимъ я располагалъ, такая тема представлялась мнѣ непосильной. У меня были дру- гіе планы. Въ то время только что вышли въ свѣтъ труды А. С. Лаппо-Данилевскаго: «Организація пря- мого обложения въ Московскомъ гос.» и П. Н. Мил- люкова «Государственное хозяйство Россіи въ пер- вой четверти 18 ст.». Мнѣ казалось полезнымъ по- пытаться выяснитъ нѣкоторые изъ затронутыхъ вопросовъ примѣнительно къ 16 вѣку, и съ этою цѣлью я началъ изучать грамоты Коллегіи Экономіи, но лишь за 16 вѣкъ, въ виду грандіозности собра- ния. Первые опыты не дали удовлетворительныхъ резуль- татовъ; а между тѣмъ вышелъ въ свѣтъ новый трудъ П. Н. Миллюкова: «Спорные вопросы финансо- вой исторіи Московскаго государства», въ которомъ на нѣкоторые изъ поставленныхъ вопросовъ предла- гались обстоятельные отвѣты. Такъ, если послѣ вы- хода этого труда стало ясно значеніе сошнаго оклада по цареву уложению, то соха, какъ окладная еди- ница въ предшествовавшее время и измѣненіе сош- наго оклада въ живущую четверть остались на мой взглядъ неразгаданными. Вопросы манили, но рѣ- шенію не поддавались. Какъ разъ въ это время пришлось мнѣ натолкнуться на акты о старожиль- цахъ, что меня поставило лицомъ къ лицу съ во- просомъ о прикрѣпленіи крестьянъ. Насколько уда- лось мнѣ справиться съ старожильцами, предоста- вляю судить специалистамъ; но лично мнѣ они ока- зали двоякую услугу: помогли выяснитъ личную точку зрѣнія на недоумѣнный вопросъ о прикрѣпленіи и указали, что исторію низшихъ классовъ свободнаго населенія необходимо изучать по группамъ, исторію каждой группы особо, по крайней мѣрѣ примѣни- тельно къ двумъ главнымъ вопросамъ въ ихъ судьбѣ: прикрѣпленію и тяглому обложенію. Такъ естественно по ходу работъ видоизмѣнились мои первоначаль- ные планы, и я подошелъ къ темѣ, отъ которой сначала намѣренно желалъ уклониться. Разъ поста- вленная тема требовала нѣсколькихъ опытовъ. Не- обходимо было намѣтить подлежащія изученію груп- пы населенія. Въ историческихъ же изслѣдованіяхъ болѣе, чѣмъ гдѣ либо, изучающій поставленъ въ

зависимости отъ наличнаго матеріала. Прежде всего я воспользовался вышеданными въ началѣ 90-хъ го- довъ актами Холмогорской и Устюжской епархіи, познакомился съ бытомъ поморскихъ половниковъ, вопреки высказаннымъ въ литературѣ взгля- дамъ о половникахъ, какъ людяхъ не тяглыхъ, я пришелъ къ обратному заключенію и въ тоже время убѣдился въ правильности наблюденія, что отноше- нія половниковъ къ землевладѣльцамъ постепенно видоизмѣнялись подъ вліяніемъ задолженности въ подневольныя отношенія должника къ кредитору. Мнѣ удалось сдѣлать нѣсколько наблюденій, какъ и для этихъ свободно переходящихъ земледѣльцевъ возникала старина и вмѣстѣ утрата свободы перехода. Только мѣры Петра положили преграду естествен- ному росту крѣпостного права на половниковъ. Поставивъ подобные же вопросы относительно бобы- лей, я пришелъ къ совершенно неожиданному вы- воду, что возникновеніе новой окладной единицы— живущей четверти—стоитъ въ самой тѣсной связи съ положеніемъ въ тягло до тѣхъ поръ не тяглыхъ бобылей. Этотъ выводъ естественно ставилъ даль- нѣйшій вопросъ: подъ какими вліяніями произошла новая перемѣна окладной единицы въ 17 вѣкѣ? Въ литературѣ уже была высказана догадка, что задворные люди попали въ число тягловыхъ не на основаніи указовъ о ревизіи, какъ думали раньше, а послѣ составленія переписныхъ книгъ 1677—78 годовъ. Документальная провѣрка дала совершенно опредѣленные результаты: въ окладъ послѣ переписи попали не только задворные люди, но и тѣ изъ дѣ- ловыхъ, которые проживали въ особыхъ, а не господ- скихъ дворахъ. Тотъ-же вопросъ относительно мона- стырскихъ дѣтенышей—группы населенія, игравшей въ монастырскихъ хозяйствахъ роль задворныхъ людей въ имѣніяхъ свѣтскихъ владѣльцевъ,—вполнѣ подтвердилъ первое наблюденіе: въ дворовое число послѣ реформы 1679—81 гг. попали также мона- стырскіе дѣтеныши и иные монастырскіе разночинцы. Такъ выяснились два важныхъ наблюденія: двоякое измѣненіе окладной единицы въ 17 вѣкѣ вызвано необходимостью расширить кругъ тяглыхъ платель- щиковъ: при введеніи живущей четверти попали въ тягло бобыли; при введеніи подворнаго оклада— задворные и дѣловые люди и монастырскіе разно- чинцы. Эти выводы дались не легко; имъ посвящены три послѣднихъ очерка моей книги, въ которыхъ необходимо было выяснитъ, что же представляли изъ себя эти группы населенія до положенія ихъ въ тягло. Изученіе же быта задворныхъ людей въ частности привело къ необходимости провѣрить старое мнѣніе о томъ, что эти люди къ концу 17 в. сближаются съ крестьянствомъ и тѣмъ оказываютъ вліяніе на приниженіе послѣдняго. А это требовало новыхъ изысканій по исторіи крестьянъ въ 17 в. Благодаря лишь счастливымъ случаямъ мнѣ удалось напасть въ книгахъ вотчинной конторы по г. Пскову на крестьянскія записныя книги поряд- ныхъ почти непрерывно за весь 17 в., начиная съ 20-хъ годовъ. Этотъ новый матеріалъ и легъ глав- нымъ образомъ въ основу второго очерка, гдѣ из- ложены наблюденія надъ измѣненіемъ характера крестьянскаго порядка и надъ сближеніями крестьянскія порядной или ссудной записи съ записью кабалной. Вспѣвъ за этимъ я счелъ полез- нымъ прослѣдитъ и судьбу старожильцевъ въ 17 в. и при этомъ встрѣтился съ рядомъ особенностей въ положеніи старинныхъ крестьянъ по сравненію съ положеніемъ новопорядчиковъ, по крайней мѣрѣ въ первой половинѣ XVII в. Вотъ приблизительная схема пути, по которому я шелъ. Изъ нея прежде всего видно, какъ далекъ мой трудъ отъ заверше- нія. Не говоря уже о томъ, что далеко не все и въ затронутыхъ вопросахъ удалось вполнѣ выяснитъ; цѣлый рядъ подобныхъ же вопросовъ могъ бы быть поставленъ о другихъ разрядахъ населенія; многое остается невыясненнымъ и въ исторіи окладной еди-

ницы. Удастся ли мнѣ когда нибудь приняться за продолженіе моихъ изысканій, это къ сожалѣнію зависитъ не только отъ однихъ добрыхъ желаній. Во вторыхъ указанная схема уясняетъ ту внутреннюю связь, какая существуетъ между отдѣльными очерками. Если тѣмъ не менѣе нѣкоторымъ читателямъ мои очерки кажутся не имѣющими непосредственной связи, то ответственность за это не можетъ лечь всецѣло на меня. Меня можно упрекнуть и упрекали за то, что я не предпослалъ своей книгѣ обобщающаго введенія или не присоединилъ къ ней такого же заключенія. Но это я считалъ и преждевременнымъ въ виду незаконченности моего труда и излишнимъ, т. к. предназначалъ свою книгу для специальныхъ читателей, а не для широкой публики. Последнимъ объясняется также и то, что я не стѣсняясь вводилъ въ текстъ цитаты изъ документовъ, что конечно затрудняетъ чтеніе книги; но въ виду того, что мои наблюденія основаны во многихъ случаяхъ на архивномъ матеріалѣ, мнѣ казались такіа цитаты обязательными.

Въ заключеніе замѣчу, что книга моя вышла въ свѣтъ уже полтора года назадъ и тогда же была представлена для отзыва ученой коллегіи юрид. факультета Сиб. унив. За это время въ общихъ и специальныхъ журналахъ появилось нѣсколько отзывовъ о книгѣ и рядъ возраженій. Далеко не со всеми изъ нихъ я могу согласиться. Но я не отвѣчалъ своимъ критикамъ въ ожиданіи отзыва ученой коллегіи, мнѣнія представитель которой мнѣ и предстоитъ теперь выслушать.

Первый официальный оппонентъ проф. И. А. Ивановскій началъ свой разборъ диссертации г. Дьяконова указаніемъ на важность, сложность и трудность избранной имъ темы—о положеніи сельскаго населенія въ Московскомъ государствѣ въ XVI и XVII вв. по постепенному закрѣпощеніи различныхъ его группъ, и на достоинства ея изслѣдованія. Положительныя стороны работъ г. Дьяконова, по мнѣнію проф. Ивановаго, сводятся къ слѣдующему. Г. Дьяконовъ добросовѣстно и внимательно изучилъ литературу предмета и подвергъ тщательной критической проверкѣ высказанныя въ ней мнѣнія по различнымъ вопросамъ его темы на основаніи кропотливо собраннаго обширнаго частію изданнаго, частію не изданнаго сырого матеріала. Идя этимъ путемъ, г. Дьяконовъ, если и не пришелъ къ крупнымъ самостоятельнымъ выводамъ, все-же болѣе обосновалъ или ослабилъ высказанные другими взгляды и тѣмъ несомнѣнно содѣйствовала болѣе правильному рѣшенію сложнаго вопроса о постепенномъ закрѣпощеніи разныхъ группъ крестьянъ. Сверхъ этого г. Дьяконовъ хотѣлъ въ своемъ сочиненіи уяснить связь между юридической и бытовой стороной изучаемыхъ имъ явленій и показать взаимодѣйствіе между дѣйствовавшими въ XVI и XVII в. въ московскомъ государствѣ объективными правовыми нормами и социальными отношеніями повседневной практической жизни, иными словами, хотѣлъ показать, на сколько эти объективныя правовыя нормы воздѣйствуютъ на отношенія, которыя онѣ призваны регулировать, и наоборотъ на сколько и какъ развитіе жизненныхъ отношеній въ обществѣ влияют въ свою очередь на постепенную выработку правовыхъ началъ. Такая постановка задачи изслѣдованія также должна быть отнесена къ числу достоинствъ труда г. Дьяконова.

Всѣ эти данныя и даютъ основаніе признать книгу г. Дьяконова достойной той дѣли, для которой она была представлена въ юридической факультетъ С.-Петербургскаго университета.

Отмѣтивъ приведенныя достоинства сочиненія докторанта, проф. Ивановскій перешелъ затѣмъ къ разбору слабыхъ ея сторонъ.

Прежде всего указано было на то, что описаніе бытовой стороны явленій и институтовъ преобладаетъ въ изслѣдованіи г. Дьяконова надъ юридической и

соотношеніе между закономъ и жизнью невыяснено надлежащимъ образомъ. Автору слѣдовало возможно полно проанализировать постановленія дѣйствовавшихъ въ XVI и XVII вв. такихъ общихъ законовъ, какъ Судебникъ 1550 г. и уложеніе царя Алексѣя Михайловича, и представить такимъ образомъ тотъ общій юридическій порядокъ, который создавался этими законами, а затѣмъ уже характеризовать юридическое положеніе разныхъ группъ крестьянъ въ XVI и XVII вв. на основаніи отдѣльныхъ сепаратныхъ указовъ (грамотъ), частныхъ *договоровъ* (порядковыхъ записей) и т. п.

Тогда соотношеніе между юридическимъ порядкомъ, создаваемымъ общими законами, и развитіемъ отношеній дѣйствительной жизни, неукладывающихся нерѣдко въ рамки этого общаго порядка, представлено была бы болѣе рельефно. Было бы ясно, какъ осуществляются на практикѣ требованія общаго закона и какъ и насколько подъ напоромъ жизни онѣ восполняются въ своемъ содержаніи или должны терпѣть отступленія, намѣчающія пути дальнѣйшаго развитія юридическихъ отношеній. Мнѣ тѣмъ въ изслѣдованіи г. Дьяконова такъ перешлетаются общіе законы съ отдѣльными грамотами и частными сдѣлками и при томъ не только слѣдовавшими во времени за общими законами, но и предшествовавшими имъ, что представляется довольно затруднительнымъ распознать, *отъ* оканчивается общій порядокъ и начинается изыятіе. Это общее замѣчаніе относится ко всей книгѣ и характеризуетъ общій приемъ работы г. Дьяконова.

Затѣмъ проф. Ивановскій перешелъ къ указанію на нѣкоторые частныя недостатки. Такъ, обращено было вниманіе на то, что въ первомъ очеркѣ о крестьянахъ старожильцахъ содержаніе постановленій судебника 1550 г. о переходѣ крестьянъ изложено не полно и истолковано неправильно. На стр. 1 г. Дьяконовъ говоритъ, что „установивъ единообразный срокъ перехода и условія платы за пользование дворомъ, судебники не упоминаютъ ни о какихъ другихъ ограниченіяхъ“ и далѣе: „въ XVI в. могли возникнуть и новыя изыятія какого-либо иного рода, а царскій судебникъ сохранилъ безъ перемѣны основныя правила о крестьянскомъ выходѣ, измѣнивъ лишь размѣры пожилаго и установивъ плату за повозъ.“ Въ дѣйствительности же знаменитая 88 ст. судебника царскаго содержитъ не только отмѣченныя г. Дьяконовымъ дополненія, но и другія, а именно требованіе внесенія выходящемъ арендной платы за землю подъ озимымъ посѣвомъ и „подати царевой и великаго князя“ „со ржа“. Сверхъ того, въ той же статьѣ есть чрезвычайная любопытная и важная постановленія объ условіяхъ выхода „попа“ и крестьянина, продавагося „въ полную въ холопа“. Ст. 88 къ тому же надлежало истолковать по связи съ 91 ст., запрещающей „торговымъ людямъ городскимъ“—по Татищевскому изданію судебника и *волевыми*—выходить на жительство въ монастыри. Въмѣстѣ взятыя статьи эти не только даютъ извѣстную картину юридическаго положенія разныхъ группъ населенія, но и позволяютъ разрѣшать вопросъ о выходѣ тяглыхъ людей. О выходѣ тяглыхъ людей въ литературѣ, какъ извѣстно, высказаны двѣ противоположныя точки зрѣнія. По мнѣнію однихъ изслѣдователей (проф. Ф. И. Леонтовичъ и В. И. Сергѣевичъ) тяглые, какъ и не тяглые пользовались правомъ выхода, по мнѣнію другихъ (Чичеринъ, Энгельманъ) тяглые этого права не имѣли. Указавъ на эти воззрѣнія, г. Дьяконовъ приводитъ нѣсколько фактовъ, на основаніи которыхъ онъ приходитъ къ тому выводу, что „тяглые люди со второй половины XVI в. рассматриваются крѣпкими тяглу и правомъ перехода не пользуются“ (стр. 9), хотя въ дальнѣйшемъ изложеніи этотъ выводъ и смягчается замѣчаніемъ, что въ дѣйствительности правило о невыходѣ тяглыхъ не строго соблюдалось и допускались изыятія, имен-

но, въ случаѣ оставленія вышедшимъ тяглемъ новаго жильца, причѣмъ самый выходъ дозволялся и *въ срокъ* установленнаго судебникомъ 1550 г. (стр. 11 и 12). По мнѣнію проф. Ивановскаго, судебникъ 1550 г., не дѣлая въ ст. 88 разницы между тяглыми и нетяглыми крестьянами, разрешаетъ выходъ какъ тѣмъ, такъ и другимъ но лишь *въ указанный имъ срокъ* и съ соблюденіемъ предписанныхъ условий (плата пожилаго, „за повозъ“ и пр.). На такой именно смыслъ 88 ст. указываетъ ст. 91, запрещающая выходъ (хотя бы и въ срокъ, установленный 88 ст.) посадскихъ на жительство въ монастырь: въ этомъ частномъ запрещеніи не было бы надобности, если бы 88 ст. заключала въ себѣ общее запрещеніе выхода тяглыхъ крестьянъ. *Безсрочно*, т. е. во всякое время тоже 88 ст. дозволяетъ выходить „попу“ и крестьянину, продавшемуся въ холопи. Но таковыя юридическія нормы, выраженные въ общемъ законѣ. Практика прибавила еще одно дѣйствительно не предусмотрѣнное судебникомъ 1550 г. условіе, выполненіе котораго открывало для тяглица возможность выходить *въ какое угодно время года*, т. е. и не въ сроки, названные 88 ст. Это условіе—посадить на свое мѣсто другого жильца. Оно не идетъ въ разрѣзъ съ судебникомъ и потому не является исключеніемъ, а лишь открываетъ для тяглица возможность выхода *и въ срокъ* 88 ст. Далѣе оппонентъ отмѣтилъ шаткость и неточность характеристики крестьянъ такъ называемыхъ старинныхъ или старожильцевъ и, наконецъ обратилъ вниманіе на повторенія и тяжелое изложеніе въ книгѣ. Докторантъ съ нѣкоторыми изъ сдѣланныхъ замѣчаній согласился, по другимъ бойко давалъ объясненія, свидѣтельствующія о серьезномъ изученіи имъ избраннаго вопроса.

Второй officialный оппонентъ, прив.-доц. В. М. Гессенъ началъ съ указаній на достоинство труда. Авторъ подкрѣпляетъ еще неизвѣстными фактами уже высказанныя положенія, даетъ прочное обоснованіе уже сдѣланнымъ гипотезамъ. Книга проливаетъ новый свѣтъ на вопросъ о вліяніи реформы прямого обложенія XVII в., подготовившей реформу Петра В., на группировку различныхъ классовъ сельскаго населенія.

Основной недостатокъ книги касается, по мнѣнію оп., юридической методологій. Авторъ въ основаніе своихъ выводовъ никогда не кладетъ установленнаго Моск. законодательствомъ общихъ нормъ; онъ аргументируетъ, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда такія нормы существуютъ, исключительно примѣрами, почерпнутыми изъ массы сепаратныхъ указовъ и частныхъ правныхъ сдѣлокъ.

Въ матеріалѣ, которымъ пользуется авторъ, чрезвычайно много случайнаго, противорѣчиваго, исключительнаго; авторъ не исчерпываетъ его въ полной мѣрѣ.

Какъ на отдѣльные недостатки книги, оппонентъ указалъ:

1) Опредѣленіе задворныхъ людей страдаетъ полнымъ отсутствіемъ опредѣленности (стр. 246).

2) Половники, въ XVI в. и первой половинѣ XVII в. вопреки мнѣнію автора, не тянули тягла. Это доказывается сравненіемъ половничихъ порядныхъ съ крестьянскими, сопоставленіемъ въ различныхъ актовокъ съ подворниками и захребетниками, свидѣтельствомъ современниковъ (челобитіе Кирилла Босова). Измѣненіе въ положеніи половниковъ съ конца XVII в. объясняется распространеніемъ подворной подати на сѣверные уѣзды.

3) Вопреки мнѣнію авт., тяглые люди до послѣдняго десятилѣтія XVI в. не признавались крѣпкими тяглу.

Доказательство—царскій судебникъ, сохранившій безъ перемѣны основное начало княжескаго суд. о крестьянскомъ выходѣ. Судебникъ говоритъ о *крестьянскомъ* выходѣ, вообще, не касаясь тяглыхъ крестьянъ въ особенности, но это не значитъ, что

судебникъ „молчитъ“ о тяглыхъ крестьянахъ. Уложеніе (XI, 3) подтверждаетъ правило уложенія. Существованіе выходовъ на практикѣ втѣченіе XVI ст. не подлежитъ никакому сомнѣнію. Въ пользу свободы выходовъ говоритъ сравненіе крестьянскихъ порядныхъ XVI в. съ порядными начала XVII в.; только въ послѣднихъ мы находимъ условіе о невыходѣ изъ-за землевладѣльца. Почему?

4) По мнѣнію автора, въ XVI в., кромѣ тяглыхъ людей, былъ также прикрѣпленъ особый *разрядъ* крестьянъ, старожильцы. — Въ дѣйствительности, старожильцы особаго *разряда* не составляютъ. Старожильцы—не юридическій терминъ: это—люди, которые *давно* живутъ, которые *прежде* жили,—и только. (улож. XVII. 29). Искіи о бѣглыхъ, ссылаясь на старожильство, указываютъ на *прежнее* жительство и, слѣд., прикрѣпленность крестьянина. О старожильствѣ говорится и послѣ уложенія, когда *все разряды* прикрѣплены. Старожильцы, по мнѣнію автора, квалифицируются запиской въ писцовыя книги. Но въ писцовыя книги заносятся *все* крестьяне; запись доказываетъ только *прежнее* проживаніе; дѣти крестьянъ, если они не внесены въ писцовыя книги, не старожильцы (срв. о новопорядкахъ стр. 87).—Не является ли однако *застарѣлость* особымъ титуломъ крѣпости? Авторъ безусловно этого не доказалъ; наоборотъ, онъ приводитъ много интересныхъ примѣровъ, доказывающихъ обратное (ст. 104—111).

Въ заключеніе, оппонентъ повторилъ, что разсматриваемую книгу онъ считаетъ серьезнымъ и дѣльнымъ вкладомъ въ науку.

М. А. Дьяконовъ весьма удачно защищалъ выставленныя имъ положенія отъ сдѣланныхъ ему возраженій, причѣмъ благодарилъ проф. Ивановскаго за то, „что онъ принялъ на себя нелегкую обязанность перваго officialнаго оппонента; это дало диспутанту право выступить на диспутѣ здѣсь, благодаря чему онъ получилъ возможность отвѣтить публично на тѣ возраженія, которыя могли возникнуть въ средѣ факультета по поводу его книги“.

При громкихъ аплодисментахъ публики деканъ объявилъ М. А. Дьяконову удостоеннымъ степени доктора госуд. права.

Диспутъ И. Х. Озерова въ Московскомъ университетѣ.

(Отъ нашего корреспондента).

29 января профессоръ московскаго университета И. Х. Озеровъ публично защищалъ диссертацию подъ заглавіемъ: „Главнѣйшія теченія въ развитіи прямого обложенія въ Германіи въ связи съ экономическими и общественными условіями“, представленную имъ для полученія степени доктора финансоваго права.

Въ своей вступительной рѣчи диспутантъ указалъ на то огромное значеніе, которое долженъ занимать подоходный налогъ для болѣе равномернаго распределенія налогового бремени среди населенія. Несмотря на то, что вопросъ о подоходномъ налогѣ имѣетъ уже свою исторію, финансовая наука, занятая болѣе догматическимъ описаніемъ явленій, чѣмъ научнымъ анализомъ причинъ, удѣляла слишкомъ мало вниманія выясненію условій, которыя неизбѣжно ведутъ въ настоящее время къ подоходному обложенію. Вниманіе авторомъ совершенно случайно сосредоточивается на томъ или иномъ фактѣ, обусловливающимъ эволюцію объективныхъ налоговъ въ подоходную форму обложенія, и нерѣдко этотъ фактъ, случайно выхваченный изъ цѣлаго ряда другихъ, окрашивалъ все теоретическое построеніе. Выборъ того или иного факта зависитъ конечно въ значительной степени отъ психологій

автора, отъ принадлежности его къ той или иной школѣ. Причины этого явленія обуславливаются младенческимъ состояніемъ финансовой науки, которая больше занимается вопросами финансовой политики, „что должно быть“, а не вопросомъ: „что и почему?“ и тѣмъ самымъ обрекаетъ себя на партийность и безплодность.

Финансовая политика зачастую поглощаетъ ученая и оттого работы его являются ничѣмъ инымъ, какъ сборникомъ рецептовъ на разные случаи финансовой жизни. Подходящій налогъ, какъ и вся налоговая система, „есть рефлексъ экономическихъ и общественныхъ отношеній страны“ и какъ социальный фактъ не можетъ быть объясненъ одной причиной: объясненіе его лежитъ въ цѣлой совокупности условий современнаго экономического строя. Только анализъ этого строя и сравненіе его со строемъ, которому соответствовала система прямыхъ объективныхъ налоговъ, анализъ общественныхъ группъ, въ интересѣ которыхъ совершалась налоговая реформа, можетъ дать ключъ къ пониманію эволюціи системы обложения. При изслѣдованіи связи экономическихъ отношеній и налоговой структуры эти отношенія могутъ быть характеризованы отношеніемъ часовой стрѣлки и часового механизма; какъ часовая стрѣлка вѣрно отражаетъ на циферблатѣ работу механизма, такъ и налоговая система отпечатываетъ на себѣ экономическія и общественныя условия. Анализируя причины появленія подоходнаго обложения слѣдуетъ отмѣтить прежде всего тѣ условия, которые расшатали систему прямыхъ объективныхъ налоговъ и сдѣлали ее непригодной для новыхъ отношеній. Система прямыхъ объективныхъ налоговъ характеризуется полнымъ и послѣдовательнымъ отдѣленіемъ налогового объекта и субъекта. Но эта система имѣетъ свои принципиальные недостатки, именно узкіе предѣлы примѣненія обложения и ограниченную способность удовлетворить финансовымъ потребностямъ.

Система прямыхъ объективныхъ налоговъ покоится „на среднемъ исчисленіи дохода“ и не принимаетъ во вниманіе вліяніе индивидуальности, которая въ наше время все усиливается и усиливается, неподвижна, постушенія отъ нея растутъ медленнѣе, чѣмъ все богатство страны, не допускаетъ вычета долговъ, введенія прогрессіи, Existenzminimum'a, и учета другихъ хозяйственныхъ условий. Всѣ эти недостатки налоговой системы могли имѣть мѣсто, когда объектомъ обложения главнымъ образомъ была земля, которая не была тогда еще такъ задолжена, какъ теперь; невычетъ долговъ не могъ ощущаться тогда такъ, какъ онъ ощущается теперь, когда при страшномъ развитіи задолженности (кредитное хозяйство), „Erttag“, полученный лицомъ, не даетъ никакого понятія о его дѣйствительномъ доходѣ. Промышленная жизнь шла мирнымъ путемъ, и разъ произведенная классификація ея отраслей по предполагаемому доходу также довольно точно выражала доходныя соотношенія разнаго рода вѣтвей промышленности. Развитіе сѣти желѣзныхъ дорогъ производило быструю перетасовку въ экономическомъ положеніи отдѣльныхъ районовъ. Въ промышленности изобрѣтенія слѣдуютъ одно за другимъ, раздѣленіе труда идетъ все дальше и дальше, производство дробится на новые виды съ новыми условиями производства. Далѣе, въ нашъ вѣкъ въ образованіи доходовъ отдѣльныхъ лицъ огромную роль приобрѣла конъюнктура, опредѣлять же конъюнктурную прибыль посредствомъ вѣчныхъ признаковъ явилось невозможнымъ. Всѣ эти факторы сдѣлали совершенно непригодными старые приемы обложения по кадастру, по вѣчнымъ признакамъ и вообще по среднимъ нормамъ и побуждаютъ переходить въ декларационный методъ и обложению чистаго дѣйствительнаго дохода съ вычетомъ долговъ. Факторомъ, давшимъ также толчекъ реорганизациіи налоговой системы,

явилась ростъ государственныхъ потребностей и задачи социальной политики, вызваннаго вліяніемъ экономическихъ условий. Введеніе подоходнаго налога вмѣсто системы реального обложения было безусловно выгодно для рабочаго класса, а введеніе его на мѣсто старой системы прямыхъ объективныхъ налоговъ было выгодно для аграріевъ. Въ Германіи реформа совершилась, главнымъ образомъ, подъ вліяніемъ роста рабочей организациіи и требованій землевладѣльческаго класса, — эти два антипода образовали здѣсь соединенную коалицію. Если иногда рабочая масса и не выражаетъ непосредственно своего желанія, то другіе классы идутъ на встрѣчу этимъ молчаливымъ желаніямъ просто изъ инстинкта самосохраненія. Здѣсь классъ отъзывается отъ своихъ привилегій, какъ бы страхуя за счетъ послѣднихъ устойчивость своего хозяйственнаго счастья. Исторически сильные классы въ Германіи теперь иногда оказываются въ положеніи опекуна, который долго не заботился о своемъ опекаемомъ, но видя, что послѣдній подростаетъ, они пытаются поправить разстроенное хозяйство своего мима. Соглашаясь на введеніе реформъ, эти классы тѣмъ самымъ работаютъ для поддержанія status quo. И для промышленныхъ классовъ при извѣстныхъ историческихъ условияхъ часто хорошо совмѣстные собственные интересы говорятъ въ пользу введенія подоходнаго налога, такъ какъ это даетъ возможность отмѣны акцизовъ и таможенныхъ пошлинъ, стѣсняющихъ промышленность при извѣстныхъ условияхъ и при извѣстной стадіи ея развитія, какъ это имѣло мѣсто въ Англии и Пруссіи. Выгоды этой реформы превѣшиваютъ сопряженные съ нею жертвы и тогда промышленникамъ приходится уступать новымъ общественнымъ силамъ.

Обращаясь къ классификаціи существующихъ подоходныхъ налоговъ, можно отмѣтить два полюса: 1) чистый полный типъ подоходнаго обложения и 2) систему реального обложения. Последняя форма обложения идетъ въ разрѣзъ съ современными экономическими и общественными условиями и потому обречена на отмирание подъ давленіемъ затрагиваемыхъ ею интересовъ широкихъ социальныхъ группъ; съ введеніемъ подоходнаго обложения она останется въ бюджетахъ лишь на время и въ будущемъ подлечитъ превращенію въ поимущественный налогъ, покоящійся на спеціализированной деклараціи съ вычетомъ долговъ.

Первымъ официальнымъ оппонентомъ выступилъ И. Т. Тарасовъ. Отмѣтивъ несомнѣнные достоинства книги — удачный выборъ темы, богатый фактический матеріалъ, правильность методологическихъ приемовъ, оппонентъ остановился на нѣкоторыхъ недостаткахъ, вызванныхъ, вѣроятно, спѣшностью работы. Хотя авторъ въ своей книгѣ и даетъ больше, чѣмъ общаетъ ея заглавіе, именно указанія на подоходный налогъ во всѣхъ странахъ, но тѣмъ не менѣе нѣкоторыя мѣста книги страдаютъ неполнотой и неясностью.

Вмѣсто того, чтобы дать хорошую картину, диспутантъ далъ лишь хорошій эскизъ. Прежде всего, по мнѣнію оппонента, несправедливо отношеніе къ Родбертусу, у котораго авторъ заимствовалъ исходную точку, что „налоговая система есть рефлексъ экономическихъ и общественныхъ отношеній,“ но недостаточное освѣтилъ взгляды этого ученаго. Утвержденіе, что Родбертусъ и вообще финансисты не идутъ дальше приведенной абстракціи о связи налоговой системы съ экономическими и общественными отношеніями, не совсемъ правильно, такъ какъ у того же Родбертуса есть указанія на значеніе борьбы и потребностей людей. Родбертусъ заслуживаетъ большаго вниманія, какъ предшественникъ диспутанта, чѣмъ Лорія, которому отведено слишкомъ много мѣста. Характеризуя современное хозяйство, какъ переходную стадію отъ денежнаго къ кредитному, авторъ слишкомъ много говоритъ е

задолженности и только вскользь о кредитѣ. Между тѣмъ все современное хозяйство зиждется на кредитѣ, который въ нѣкоторыхъ отрасляхъ, напр. въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ, играетъ исключительную роль. Вообще переходъ современнаго хозяйства къ кредитной формѣ не изслѣдованъ авторомъ въ достаточной мѣрѣ, въ особенности въ сферѣ обрабатывающей промышленности. Въ заключеніе, оппонентъ призналъ работу докторанта существеннымъ вкладомъ въ науку и призналъ за нѣкоторыми остроумными догадками, какъ напр. о международномъ соглашеніи по вопросу относительно подоходнаго налога, пророческій характеръ.

Вторымъ официальнымъ оппонентомъ выступилъ прив.-доц. А. А. Мануиловъ. При чтеніи книги Озерова, получается впечатлѣніе чего то оригинальнаго, новаго, свѣжаго, но это впечатлѣніе не легко перейти въ убѣжденіе и читателю приходится затратить не мало труда, чтобы разобратся въ группировкѣ материала. Главная заслуга автора—это выясненіе причинъ, необходимо и неизбѣжно ведущихъ къ подоходному обложенію. Писалось очень много о подоходномъ налогѣ, накопилось много матеріаловъ, но не было объясненія самаго факта. Авторъ, въ противоположность своимъ предшественникамъ, пользуется не индуктивнымъ, а дедуктивнымъ методомъ, проверяемымъ фактами. Но дедуктивный методъ требуетъ большой осторожности, недостаточно еще опредѣлить значеніе каждаго фактора, нужно сопоставить результаты съ жизнью, съ практикой. Вотъ эта-то проверка у докторанта недостаточна полна и убѣдительна. Если взять на примѣръ, Баварію и прослѣдить, имѣются ли на лицо всѣ факторы, ведущіе, по мнѣнію г. Озерова, къ подоходной системѣ, то увидимъ, что тамъ господствуетъ мелкое землевладѣніе, имѣется рабочая партія; поземельный налогъ покоится на устарѣломъ кадастрѣ; болѣе, чѣмъ гдѣ либо, сильна „Mittelstandspolitik“, а между тѣмъ подоходный налогъ не введенъ, несмотря на цѣлый рядъ проектовъ, внесенныхъ различными партиями и самимъ правительствомъ. Автору надо было ясно и точно показать причины, препятствующія введенію прямого обложенія въ формѣ подоходнаго налога. Правильное примѣненіе дедуктивнаго метода требуетъ, кромѣ проверки на фактахъ дѣйствительной жизни, чтобы послышки, отъ которыхъ отправляется изслѣдователь, были точно установлены. По мнѣнію оппонента, авторъ недостаточно обосновалъ свои послышки и упустилъ изъ вида вліяніе нѣкоторыхъ факторовъ. Такъ напр., говоря о быстромъ темпѣ экономической жизни и вліяніи на цѣны, упущено изъ виду, что цѣны на хлѣбъ въ настоящее время устойчивѣе, чѣмъ раньше; недостаточно выяснено вліяніе синдикатовъ и т. д. Въ заключеніе А. А. Мануиловъ, признавъ основную идею автора вѣрной и имѣющей блестящее будущее, пожелалъ, чтобы изслѣдованіе г. Озерова заняло должное почетное мѣсто въ исторіи финансовой науки.

Неофициальными оппонентами выступили П. С. Климентовъ, В. Э. Дэнъ и В. А. Гольцевъ.

Первый указалъ на нѣкоторые пробѣлы въ историческомъ очеркѣ, гдѣ пропущены нѣкоторые предшественники Озерова, родственные ему по духу, эти союзники по оружію и по мысли, какъ напр. Момзенъ и Кламажеранъ. Кромѣ того, у автора можно найти нѣкоторыя противорѣчія между утвержденіями о сознательной классовой борьбѣ и бессознательности историческаго процесса.

Приватъ-доцентъ В. Э. Дэнъ указалъ на недостаточное тщательное отношеніе къ распредѣленію партій въ германскихъ государствахъ и ихъ отношеніе къ подоходному налогу.

В. А. Гольцевъ отмѣтилъ соціологическіе взгляды автора, насколько они проведены въ книгѣ, и подчеркнул идею справедливости, которая, по мнѣнію оппонента, умаляется авторомъ.

По окончаніи диспута деканъ юридическаго факультета объявилъ И. Х. Озерова достойнымъ докторской степени.

ЮРИДИЧЕСКІЯ ОБЩЕСТВА.

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО.

Общее собраніе.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ общемъ собраніи 30 января предсѣдатель общества предложилъ собравшимся членамъ предьявить замѣчанія на разосланный отчетъ общества за 1899 г. Членъ общества Кетрицъ обратилъ вниманіе, что слѣдовало бы, въ виду Высочайшаго повелѣнія объ отмѣнѣ ссылки, учредить въ средѣ общества комиссію для разработки этого вопроса. Проф. И. Я. Фойницкій разъяснилъ, что комиссія обыкновенно избиралась, когда законопроекты передавались правительствомъ на обсужденіе общества, чего въ данномъ случаѣ не было. Если же будутъ на тему объ отмѣнѣ ссылки представлены рефераты, то, конечно, угол. отдѣленіе охотно займется ихъ обсужденіемъ.

Проф. Л. І. Петражицкій отъ своего имени, а равно и многихъ членовъ выразилъ желаніе, чтобы совѣтъ общества возбудилъ ходатайство о созывѣ съѣзда юристовъ.

Затѣмъ, послѣдовали выборы двухъ членовъ совѣта вмѣсто выбывающихъ по уставу; избранными оказались В. К. Случевскій и Д. А. Дриль. Членами ревизіонной комиссіи и казначеемъ избраны тѣ же лица, которыя несли эти обязанности въ прошломъ году. Избраніе ихъ встрѣчено аплодисментами публики.

Послѣ этого В. М. Гессенъ произнесъ рѣчь на тему о значеніи Гаагской конференціи.

Ораторъ началъ указаніемъ на недостаточность и недостоверность тѣхъ свѣдѣній, которыя въ свое время сообщались нашей печати о Гаагской конференціи; онъ выразилъ убѣжденіе въ необходимости ближайшаго изученія этого безпримѣрнаго въ исторіи факта, свидѣтельствующаго о безостановочности и силѣ соціального прогресса.

Переходя къ вопросу о результатахъ конференціи, В. М. остановился, прежде всего, на вопросѣ о приостановкѣ вооруженій. Полная неудача конф. по этому вопросу объясняется, во 1-хъ, тѣми оговорками, которыми обставлены были предложенные конференціи проекты о разоруженіи (воспрещается измѣненіе *типа* существующаго оружія, но разрѣшается улучшеніе въ предѣлахъ этаго типа; плохо вооруженнымъ государствамъ разрѣшается ввести у себя оружіе самаго совершеннаго изъ существующихъ типовъ; воспрещается увеличеніе наличнаго состава войскъ, находящихся въ метрополіи, но разрѣшается увеличеніе состава колониальныхъ войскъ); во 2-хъ, *предрѣшеннымъ* нежеланіемъ нѣкоторыхъ правительствъ хотѣ сколько-нибудь стѣснить себя въ вопросѣ о вооруженіяхъ. Оuteутвiе „доброй воли“ у нѣкоторыхъ правительствъ,

доказываемое множеством указанных в рѣчи фактовъ—такова главная причина неудачи всѣхъ военныхъ проектовъ, рассмотрѣнныхъ конференціей.

Переходя къ положительнымъ результатамъ конференціи ораторъ, прежде всего, остановился на значеніи *кодификаціи* межд. права вообще и права войны въ особенности. Значеніе это заключается въ *выясненіи* и *позитивизаціи* неопредѣленныхъ и сомнительныхъ нормъ. Кодификація права войны устраняетъ неопредѣленность его нормъ, приводящую во время войны къ взаимнымъ обвиненіямъ воюющихъ въ нарушеніи законовъ и обычаявъ войны, — обвиненіямъ, ожесточающимъ противниковъ и вызывающимъ ненужныя репрессалии и жестокости. Независимо отъ этого, позитивизація права войны, какъ это доказывается общими законами эволюціи права, въ конечномъ результатѣ не можетъ не привести къ совершенному упраздненію войны.

Переходя затѣмъ къ слѣдующему результату гаагской конференціи — *гуманизации* войны, ораторъ подвергъ внимательному анализу, именно съ этой точки зрѣнія, важнѣйшія постановленія конвенціи о законахъ и обычаяхъ сухопутныхъ войнъ, о примѣненіи началъ женевакой конвенціи 64 г. къ морской войнѣ, а также деклараціи о неупотребленіи чрезмѣрно жестокихъ и безправственныхъ орудій истребленія. Критическій разборъ мнѣнія принципиальныхъ противниковъ гуманизации войны приводитъ его къ тому выводу, что проникая въ область войны, нравственное начало, подобно правовому, не только не увѣковѣчиваетъ войны, но, наоборотъ, дѣйствуетъ на нее разлагающимъ образомъ, способствуетъ окончательному ея упраздненію.

Третьимъ и послѣднимъ положительнымъ результатомъ конференціи является конвенція о *миролюбивыхъ средствахъ* разрѣшенія межд. конфликтовъ. Основная ея мысль—признаніе за нейтральными государствами права и возложеніе на нихъ обязанности содѣйствовать всѣми зависящими отъ нихъ средствами къ поддержанію и восстановленію мира. Разсматриваемая конвенція существенно измѣняетъ традиціонное понятіе нейтралитета: на ряду съ отрицательной обязанностью воздерживаться отъ вооруженнаго вмѣшательства въ межд. распрю, она возлагаетъ на нейтр. государства положительную обязанность мирнаго вмѣшательства въ конфликтъ для предупрежденія и прекращенія войны. Исходя изъ такихъ соображеній, конвенція даетъ новую конструкцію посредничества и добрыхъ услугъ: не только обращеніе къ посредничеству признается обязанностью заинтересованныхъ, но равнымъ образомъ предложено посредничества—*правомъ* нейтральныхъ. Вліяніе нейтральныхъ на поддержаніе мира усиливается созданіемъ институтовъ слѣдственныхъ комиссій и постоянного третейскаго суда. Наиболѣе замѣчательна та часть конвенціи, которая касается учрежденія постоянного суда. Организация межд. суда, во многихъ отношеніяхъ, несовершенна: онъ—зародышъ настоящаго суда. Однако, начало положено; время довершить остальное.

Въ заключеніе, В. М. Гессенъ отмѣтилъ историческое значеніе конференціи, которое по достоинству будетъ оцѣнено будущимъ историкомъ XIX в.

Рѣчь В. М. Гессена была привѣтствована громкими аплодисментами.

КАЗАНСКОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО.

Въ воскресенье, 30 января состоялось, подъ предсѣдательствомъ проф. Шершеневича, засѣданіе Юридическаго Общества, въ которомъ *Н. Н. Галкинъ-Враской* сдѣлалъ докладъ о ст. 1059—1106 Проекта V части гражданского уложенія.

Докладчикъ выразилъ полное сочувствіе основному принципу, въ силу котораго запрещается обогащаться на чужой счетъ безъ законнаго основанія. Этотъ принципъ вполне соответствуетъ мысли, что задача закона должна заключаться въ провозглашеніи и проведеніи въ сознаніе народа возвышенныхъ началъ справедливости (Объясн. Зап. I, стр. 377). Но развитіе основнаго принципа, даннаго ст. 1060—1064 нельзя признать удачнымъ. Да и самому принципу, выраженному въ ст. 1059, п. 1, мѣсто не въ особенной, а въ общей части. Въ ст. 1060 докладчикъ считаетъ основательнымъ возраженіе, основанное на нравственной обязанности, но не возраженіе, основанное на требованіяхъ приличія. Съ этимъ мнѣніемъ согласились *Н. П. Тушиновъ* и *Г. Ф. Шершеневичъ*, напротивъ *А. Д. Завадскій* отстаивалъ текстъ проекта. Далѣе, докладчикъ указалъ, что въ ст. 1062 слѣдовало сказать „въ размѣрѣ сохраненной пользы“, а не „полученной“, потому что иначе получается противорѣчіе со ст. 1059, п. 2.

Болѣе удовлетворительно, по мнѣнію докладчика, составлена глава IV, посвященная вознагражденію за вредъ, причиненный незаконными дѣйствіями. Тѣмъ не менѣе слѣдуетъ отмѣтить рядъ недостатковъ. Ст. 1071, п. 2 противорѣчитъ принципу, выраженному въ ст. 1065 и можетъ найти мѣсто только въ ст. 1073. *Г. Ф. Шершеневичъ* высказалъ, что онъ вообще не понимаетъ, какъ можно сознательно привести себя въ безсознательное состояніе, чтобы выполнить свое намбреніе. Противъ этого высказались *О. А. Брокмиллеръ* и *В. Р. Завадскій* на томъ основаніи, что ст. 1071, п. 2 имѣетъ полное примѣненіе къ случаямъ упущенія, когда человекъ наказывается, чтобы ые выполнить того, что онъ обязанъ сдѣлать, когда человекъ знаетъ свое безпокойное состояніе во хмѣлю и способность причинить вредъ. По поводу ст. 1066 *А. В. Завадскій* высказалъ, что проектъ, къ сожалѣнію, остается на старой почвѣ и не переходитъ къ болѣе широкой точкѣ зрѣнія германскаго уложенія, запрещающаго осуществленіе права съ цѣлью причинить вредъ другому. Въ томъ же направленіи выразили пожеланіе измѣненія ст. 1066 *Н. К. Моисеенко*, *О. А. Брокмиллеръ*, *В. Р. Завадскій* и *Г. Ф. Шершеневичъ*. Послѣдній находилъ также, что ст. 1065 и 1068, выражая принципъ вины съ положительной и отрицательной стооны представляютъ опасность противорѣчія, потому что могутъ быть положенія, когда ни та, ни другая статья не подойдутъ. Къ этому мнѣнію присоединился *Н. П. Тушиновъ*, но *В. Р. Завадскій* и *А. В. Завадскій* находили ст. 1068 вполне умѣтной при ст. 1065 и опровергали выводы, сдѣланные *Г. Ф. Шершеневичемъ*

на примѣрахъ. *Н. П. Тушиновъ* по поводу ст. 1079 высказалъ сожалѣніе, что проектъ не опредѣляетъ, какъ нужно исчислять капиталъ, уплачиваемый единовременно вмѣсто повременныхъ платежей. Можетъ быть, слѣдовало придерживаться того начала, какое принято въ нашей практикѣ, т. е. опредѣленіе по 10 лѣтней сложности. Къ этому взгляду присоединился и *О. А. Брокмиллеръ*.

Докладчикъ привѣтствовалъ то расширение усиленной исключительной отвѣтственности, какое даетъ ст. 1088 проекта по сравненію съ ст. 683, т. X, ч. 1. Но онъ не можетъ согласиться съ тѣмъ, чтобы предпринимателю было дозволено соглашеніе со служащими, рабочими или иными лицами даже послѣ наступленія событія, причинившаго вредъ, потому что контрагенты неравны по своему фактическому положенію. Предприниматель можетъ застраховать своихъ рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ и заставить ихъ довольствоваться страховымъ вознагражденіемъ, которое всегда будетъ ниже того, какое присудилъ бы судъ. Съ другой стороны, исключительную отвѣтственность, устанавливаемую ст. 1088, можно примѣнять только къ крупнымъ и сложнымъ предпріятіямъ, а не ко всякому рельсовому пути, независимо отъ рода двигательной силы, какъ ясно устанавливаетъ ст. 1087, г. 2.

В. Р. Завадскій и *О. А. Брокмиллеръ* не находили никакихъ основаній запрещать соглашенія послѣ наступившаго событія. Такія соглашенія могутъ ускорить выдачу содержанія, необходимаго для жизни пострадавшаго, такія соглашенія не противорѣчатъ свободѣ договора, потому что послѣ событія пострадавшій уже выходитъ изъ той служебной зависимости, въ какой онъ былъ до событія. Вознагражденіе помощи страхованія весьма желательно въ интересахъ самихъ рабочихъ: когда приходится платить изъ собственного кармана, предприниматель прилагаетъ всѣ усилія, чтобы опровергнуть притязанія итца.

По поводу ст. 1088 *М. М. Хомяковъ* предлагалъ расширить ея примѣненіе сферою сельскаго хозяйства, насколько въ немъ примѣнимы опасныя способы производства, напр. локомобили. *Н. Н. Галкинъ*—*Врасской* былъ противъ такого предложенія, потому что въ сельскомъ хозяйствѣ нѣтъ той сложности, какую вызываетъ исключительная ст. 1088. Предложеніе г. Хомякова поддержали *В. Р. Завадскій*, *О. А. Брокмиллеръ* и *Г. Ф. Шершеневичъ*, находившіе, что основаніе исключительнаго правила, выраженнаго въ ст. 1088, заключается не въ сложности предпріятія, а въ его опасности со стороны способовъ производства.

Библиографія.

О крайней необходимости. Уголовно-Юридическое изслѣдованіе *Н. Розина*, прив. доцента Императорскаго Томскаго Университета. СПб. 1899.

Русская уголовно-юридическая литература въ по-

слѣднее время, какъ извѣстно, оскудѣла, въ ней замѣчается застой. Работы, преслѣдующія преимущественно учебныя цѣли, статьи журнальныя, по необходимости стѣсненные въ своихъ рамкахъ, сборники давно написанныхъ статей—вотъ тѣ главныя явленія, которыя въ ней замѣчаются. За границей то движеніе, которое вызвала итальянская школа, тоже имѣло послѣдствіемъ нѣкоторое пренебреженіе къ юридическимъ изслѣдованіямъ въ области вопросовъ о преступленіи и наказаніи, но за то силы, отвлеченныя отъ юридическихъ изслѣдованій, дѣятельно направились въ другую сторону и сказались цѣлымъ рядомъ крупныхъ работъ по предметамъ т. наз. уголовной антропологии и социологии. У насъ и этого не произошло.

Мы не будемъ здѣсь останавливаться на томъ, чѣмъ именно объясняется этотъ теперешній застой. Достаточно указанія на него для того, чтобы вдвойнѣ привѣтствовать появленіе интересной книги *Н. Н. Розина*, посвященной одному изъ крупнѣйшихъ вопросовъ уголовного права. Авторъ разсматриваетъ этотъ вопросъ со всей пылкостью внимательнаго и свѣдущаго наслѣдователя, съ точки зрѣнія весьма опредѣленныхъ и строго формулированныхъ юридическихъ принциповъ. Но критикъ въ немъ сильнѣе догматика. Безчисленное множество теорій, такъ или иначе строившихъ ученіе о крайней необходимости, разсмотрѣно имъ съ рѣдко покидаемымъ безпристрастіемъ и слабыя ихъ стороны почти всегда отмѣчаются имъ съ большою чуткостью и провицательностью свѣжаго и независимаго ума, а порою—съ прищравой несомнѣннаго остроумія.

Но положительное изложеніе собственныхъ воззрѣній автора грѣшитъ неопредѣленностью и—какъ ни тщательно стремился авторъ оградить себя отъ этого недостатка—на многіе практическіе вопросы даетъ такіе отвѣты, которыми не могъ бы воспользоваться ни законодатель, ни судья, и которые при этомъ покидаютъ желанную для автора почву—положительное право.

Въ предисловіи къ своей книгѣ авторъ такъ характеризуетъ ту правовую конструкцію, коей онъ „неизмѣнно слѣдовалъ“. Конструкція эта, „устанавливая исключенія лишь въ силу тѣхъ рамокъ, кои ставитъ существующее положит. право, а не въ силу соображеній постороннихъ, внѣ положит. закона лежащихъ,—представляетъ актъ крайней необходимости, какъ актъ по существу своему противоправный и потому открывающій возможность примѣненія къ дѣятелю карательныхъ мѣръ“.

Изъ противоположности же акта вытекаетъ сама собою его наказуемость. Государство можетъ карать такой актъ и никакихъ юридическихъ препятствій на пути его не лежитъ. Препятствія эти возникаютъ лишь на общемъ пути, коимъ слѣдуетъ государство, криминализируя извѣстные неправомерные акты или отказываясь отъ ихъ криминализаціи,—на пути утилитарномъ, правно-политическомъ. Въ этомъ мѣстѣ сдѣлана въ текстѣ попытка установить начало ненаказуемости акта крайней необходимости.

Указавъ на то, что оба момента—противоправность и наказуемость—„чрезвычайно различно разрѣшались на долгомъ историческомъ пути, который имѣетъ за собою вопросъ о крайней необходимости“, авторъ подробно разбираетъ эту исторію, послѣдовательно останавливаясь на римскомъ правѣ, на правѣ каноническомъ, древнегерманскомъ, на средневѣковой практической доктринѣ, на Каролинѣ, на постановленіяхъ русскаго права и на цѣломъ рядѣ теоретическихъ воззрѣній, начиная со школы естественнаго права и кончая современными ученіями нѣмецкихъ и французскихъ криминалистовъ.

Разборъ этотъ составляетъ большую часть книги

(178 страниц). На остальных 70 страницах автор останавливается на рассмотрении существа крайней необходимости, оснований и предельных наказуемости дѣянія, совершеннаго при условіях крайней необходимости, и цѣлаго ряда частныхъ вопросовъ (весьма важныхъ), какъ, напр., отличіе крайней необходимости отъ необходимой обороны, блага, подлежащаго ненаказуемой охранѣ, охрана третьихъ лицъ и др. При этомъ авторъ все время тщательно стремится отдѣлать юридическую сторону вопроса отъ правно-политической. Но иногда случается при этомъ, что при разрѣшеніи разныхъ вопросовъ, теоретически спорныхъ, „правно-политическая“ сторона оказывается безплодной, — или, по крайней мѣрѣ, авторъ не находитъ въ ней матеріала для отвѣта. Такъ, посвятивъ нѣсколько весьма содержательныхъ и остроумныхъ страницъ критикѣ такъ называемаго принципа перевѣшивающаго интереса, имѣющаго огромное значеніе въ теоретической постановкѣ института крайней необходимости, г. Розинъ приходитъ къ выводу, что принципъ этотъ „при перенесеніи его на коллизіи, характеризующія состояніемъ крайней необходимости оказывается настолько же безплоднымъ, насколько юридически непригляднымъ. Изъ всего матеріала, надъ коимъ доктрина оперируетъ, долженъ быть сдѣланъ совершенно противоположный выводъ. Указанный принципъ постольку подлежитъ примѣненію, по сколько въ конкретныя случаи онъ указанъ самимъ законодателемъ“ (стр. 164). Но, вѣдь, въ этомъ никто не сомнѣвается; спрашивается только, чѣмъ же будетъ руководиться законодатель, при отысканіи „формулы правоваго разрѣшенія“ такой коллизіи интересовъ, долженъ ли онъ принять во вниманіе относительность интересовъ, или нѣтъ. Авторъ отвѣчаетъ только, что законодатель долженъ имѣть болѣе глубокія и жизненные основанія, чѣмъ простая формула перевѣшивающаго интереса, — но далѣе такого общаго и неопредѣленнаго указанія онъ не идетъ. Между тѣмъ, всѣ усилія доктрины и были направлены къ тому, чтобы выяснить, какое значеніе *de lege ferenda* должна имѣть относительность интересовъ, и стало быть, говоря, что этотъ вопросъ долженъ быть рѣшаемъ только *de lege lata*, авторъ обходитъ затрудненіе, но допускаетъ *petitio principii*.

Напротивъ, въ другомъ мѣстѣ, говоря о защитѣ отъ нападенія лица невмѣняемаго и указывая, что этотъ случай „представляетъ совершенно чистый видъ крайней необходимости“ авторъ даетъ конструкцію, невозможную съ точки зрѣнія нашего дѣйствующаго права, и потому указываетъ, что выходъ изъ возникающихъ здѣсь недоразумѣній можетъ быть найденъ лишь путемъ реорганизации законнаго института крайней необходимости. Здѣсь, такимъ образомъ, отвѣтъ дается только *de lege ferenda*; въ противномъ же случаѣ, женщина, защищавшаяся отъ душевно-больнаго, пытавшагося ее изнасиловать, и застрѣлившая его при этомъ, будетъ отправлена въ каторжные работы и ей останется въ утѣшеніе надежда на „реорганизацию законнаго института крайней необходимости“. А если въ самомъ дѣлѣ здѣсь имѣется крайняя необходимость, то третье лицо, вырвавшее пистолетъ изъ рукъ насилуемой, чтобы спасти сумасшедшаго, устранить возможность учиненія дѣянія противуправнаго (хотя и не наказуемаго) — убійства сумасшедшаго — и дать возможность совершенія изнасилованія — дѣянія безразличнаго, съ юридической точки зрѣнія, такъ какъ дѣятели — невмѣняемъ. Едва ли такое рѣшеніе можетъ быть принято и *de lege ferenda*.

Изложеніе тѣхъ правно-политическихъ основаній, по которымъ законодатель признаетъ ненаказуемость дѣяній, учиненныхъ въ состояніи крайней необходимости, отличаясь ясностью и понятностью — не даетъ какихъ либо новыхъ или оригинальныхъ точекъ зрѣнія. По мнѣнію автора, главнымъ (и въ сущности, единственнымъ) политико-этическимъ со-

ображеніемъ, которымъ здѣсь руководится законодатель — оказывается нежеланіе расходиться „съ народнымъ правосознаніемъ“. „На дѣяніе, совершенное въ нуждѣ, наше народное правосознаніе смотритъ, какъ на дѣяніе обычное; оно требуетъ иного отношенія закона къ такому дѣянію. Этого момента законодательство не можетъ игнорировать“ (стр. 191). Между тѣмъ, нѣсколькими страницами раньше авторъ говоритъ, что политическая и этическая легитимация наказанія не обязательна для государства (стр. 187). Въ этомъ замѣчаніи, противорѣчащемъ самой теоріи автора, нельзя не замѣтить проявленія сухого догматизма, не гармонизирующаго съ общимъ тономъ его изслѣдованія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ мы жалѣемъ, что уголовно-политическая сторона вопроса не подверглась болѣе внимательному анализу, съ привлеченіемъ историческихъ данныхъ. Отводя такое значительное мѣсто народному правосознанію, авторъ ограничивается указаніемъ на него — и только. Между тѣмъ народное правосознаніе весьма различно у разныхъ народовъ и въ разное время, что не ускользнуло отъ автора (стр. 191). Почему же институтъ крайней необходимости представляется такимъ всеобщимъ? Въ какой связи находятся его отгѣнки съ отгѣнками народнаго правосознанія? И наконецъ, какъ искать отвѣта у народнаго правосознанія при разрѣшеніи вопросовъ *de lege ferenda*? Неизбѣжный при этомъ грубый эмпиризмъ не устранитъ ли возможности сознательнаго научнаго разрѣшенія?

Вѣдь, самъ авторъ на стр. 217, говоря о томъ, какія блага должны подлежать охранѣ въ крайней необходимости, замѣчаетъ что „трудно сказать, всякое ли нарушеніе въ соответствующихъ условіяхъ будетъ съ народнымъ правосознаніемъ согласно, и всякое ли наказаніе *caeteris paribus* будетъ этому правосозрѣнію противорѣчить“. Стало быть, народное правосознаніе, какъ правно-политическій элементъ, оказывается довольно ненадежнымъ. Столь же мало полезнымъ оно оказывается при разрѣшеніи вопроса объ охранѣ третьихъ лицъ и во многихъ другихъ случаяхъ.

Мы уже не говоримъ о томъ, что ссылка на народное правосознаніе страдаетъ большою растяжимостью. Достаточно, напр., указать, что институтъ уголовной давности точно также можетъ быть объясняемъ тѣмъ, что народному правосознанію противно наказаніе преступника, много лѣтъ оставшагося необнаруженнымъ. Сомнительно, однако, чтобы столь общія и неопредѣленныя положенія могли оказать какую нибудь пользу *de lege ferenda*. Со стороны вѣншей отдавая полную справедливость живому и интересному изложенію автора, мы не можемъ не поговѣвать на допущеніе имъ иностранныхъ словъ въ изобиліи, превосходящемъ всякую мѣру. Такія „новообразования“, какъ „оффензивный“, „ирредевантный“, „коллизировать“, „деликтность“, „абстрагировать“, „максима“ не должны быть допускаемы.

Указывая на недостатки работъ г. Розина, обусловленные, по нашему мнѣнію, новизною метода, впервые примѣннаго авторомъ къ изслѣдованію вопроса о крайней необходимости и борьбу въ авторѣ догматика и политика права, причемъ первый сильнѣе, мы тѣмъ не менѣе повторяемъ, что недостатки эти блѣднѣютъ передъ крупными достоинствами его книги, представляющей многостороннее отчетливое и вполне научное изслѣдованіе. Въ исторіи вопроса она займетъ почетное мѣсто. Знакомство съ нею облегчитъ въ значительной мѣрѣ ориентировку въ огромной литературѣ о крайней необходимости и дастъ сознательное критическое отношеніе въ этой литературѣ. Слѣдуетъ отъ всей души пожелать дальнѣйшаго развитія таланта молодого автора, уже заявившаго себя на ученомъ поприщѣ нѣсколькими цѣнными работами.

Въ наше время криминалистъ, желающій и умѣ-

ющій бытъ юристомъ въ самомъ дѣлѣ, а не псевдо-антропологомъ или социологомъ—рѣдкое и отрадное явленіе. Мы его искренно привѣтствуемъ.

Влад. Набоковъ.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА.

III отдѣленіе угол. касс. д-та правит. Сената.

(Полицейское воспрещеніе вывѣсокъ)

Принимая во вниманіе, что полицейской власти, на основаніи 421, 680 и 681 ст. общ. губ. учрежд. т. II ч. I, ст. 41 устава цензурнаго, 285 и 86 ст. т. XIV св. зак. о пред. и прес. прест. и ст. 103, 107, 108 и 111 город. полож., принадлежитъ право воспрещать лишь тѣ вывѣски, способъ устройства и прикрѣпленія коихъ нарушаютъ общественный порядокъ или безопасность, а содержаніе и рисунки не соотвѣтствуютъ правиламъ благоустройства и благочинія или же направлены на обманъ покупателей посредствомъ лживыхъ указаній, что, посему, содержатель магазина похороннаго бюро, подлежаще разрѣшеннаго, не обязанъ былъ испрашивать дозволенія полиціи на написаніе на окнахъ сего магазина слова „бюро“ и что 34 ст. уст. о нак., имѣющая въ виду объявленіе чего либо недозволенаго во всеобщее свѣдѣніе, къ такому его дѣянію примѣнена быть не можетъ (рѣш. 1872 г. № 16 и 1893 г. № 3), опредѣляеть: за отсутствіемъ признаковъ наказуемаго проступка въ дѣяніи подсудимаго приговоръ мирового съѣзда и все производство по настоящему дѣлу отмѣнить по силѣ 1 ст. улож. о нак. и 1 ст. у. у. с. —

(Указъ 15 дек. 1899 г. № 9929).

Городской судья г. Ефремова.

(Представительство повѣренныхъ по дѣламъ, производящимся у городскихъ судей).

„И. д. городского судьи г. Ефремова, рассмотрѣвъ поданное пр. повѣр. Р. прошеніе о допущеніи его въ качествѣ защитника провизора Л., обвиняемаго по 104¹ и 106 ст. уст. о наказ., о назначеніи этого дѣла къ слушанію не ранѣе 7 апрѣля, потому что именно это время для него, Р., удобно и о допущеніи его къ обзорнѣ дѣла, находить прошеніе это не заслуживающимъ уваженія по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) по правиламъ о производствѣ судебныхъ дѣлъ у земскихъ начальниковъ и городскихъ судей, Высочайше утвержденнымъ 29 декабря 1889 года, защита обвиняемыхъ черезъ повѣренныхъ и другихъ лицъ, которымъ дозволено ходатайствовать по чужимъ дѣламъ, вообще не допущена; институтъ защиты существуетъ только при разбирательствѣ уголовныхъ дѣлъ въ общихъ судебныхъ устано-

вленіяхъ; 2) по правиламъ о производствѣ дѣлъ у земскихъ начальниковъ и городскихъ судей допускается только присылка повѣренныхъ вмѣсто личной явки обвиняемыхъ по дѣламъ, влекущимъ за собою наказаніе не свыше ареста (ст. 180 прав.); 3) провизоръ обвиняется по 104¹ и 106 ст. уст. о наказ. согласно постановленія врачебнаго отдѣленія губ. правленія, и согласно 104¹ ст. уст. о нак. можетъ быть приговоренъ къ тюремному заключенію,—поэтому и на основаніи 179 и 180 ст. прав. о пр. суд. дѣлъ для обвиняемаго безусловно обязательна личная явка къ суду, отъ которой онъ уже долгое время уклоняется, и присылка повѣреннаго на точномъ основаніи 180 ст. пр. о пр. с. д. у земскихъ начальниковъ и городскихъ судей по настоящему дѣлу не можетъ имѣть мѣста; одновременная же явка и обвиняемаго и его повѣреннаго закономъ не предусмѣтрѣна и противорѣчила бы смыслу всѣхъ существующихъ правилъ о повѣренныхъ, которые являются въ дозволенныхъ закономъ случаяхъ вмѣсто своихъ довѣрителей, а не вмѣстѣ съ ними. По изложеннымъ соображеніямъ городской судья постановилъ: въ ходатайствѣ пр. повѣр. Р. отказать и возвратить представленную имъ довѣренность“.

Приведенныя соображенія столь явно противорѣчатъ основнымъ принципамъ нашего процесса, что не только исключаютъ возможность серьезнаго ихъ оспариванія, но могутъ даже вызвать сомнѣніе въ подлинности этого опредѣленія. И дѣйствительно, съ трудомъ вѣрится, чтобы судебный дѣятель рѣшился высказать, что защита обвиняемыхъ черезъ пр. повѣренныхъ и другихъ лицъ, которымъ дозволено ходатайствовать по чужимъ дѣламъ, вообще не допущена. Къ сожалѣнію, подлинность напечатаннаго выше опредѣленія стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦИИ

Подписицу № 1333.

Можетъ ли быть предоставлено евреямъ фотографіамъ открывать внѣ мѣстѣ постоянной осподности евреямъ фотографическія заведенія?

Циркуляромъ министерства вн. дѣлъ отъ 3 апрѣля 1875 г. за № 4395, по соглашенію съ министерствомъ финансовъ, разъяснено, что фотографы вообще (въ томъ числѣ и евреи) не причисляются ни къ цехамъ, ни къ ремесленнымъ обществамъ, и открытіе фотографическихъ заведеній подчинено особымъ постановленнымъ на сей предметъ правиламъ, безъ производства предварительнаго какого либо удостовѣренія въ знаніи лицамъ, открывающимъ такое заведеніе, фотографическаго искусства. Поэтому предоставленіе евреямъ открывать фотографическія заведенія не согласно съ точнымъ смысломъ узаконенія 28 іюня 1865 г., согласно коему дозволяется проживать повсемѣстно лишь евреямъ мастерамъ и ремесленникамъ.

При этомъ № годовымъ подписчицамъ разсылается 8 л. рѣш. гражданскаго н—хъ д—въ Пр. Сената.

Редакторы-издатели: Приватъ-доцентъ **В. М. Гессвицъ.**
Н. И. Лазаревскій.

Типографія Спб. акц. общ. печ. дѣла въ Россіи Е. Евдокимовъ. Троицкая ул., 18.

Список дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Правительствующемъ Сенатѣ.

На 7 февраля, по Судебн. Департ.

Арест.: о Абеневѣ въ поджогѣ; о Дербушевой въ сводничествѣ; о Огурцовѣ въ поддѣлкѣ монетъ; о Плюсинѣ въ грабежѣ.

Частн.: о Донцѣ въ кражѣ; жал. Хариной; жал. Шубникова; жал. Хусайнова; жал. Вауера; жал. Чалпанкулова и Чанмурунова; прош. Чупрова; прош. Яковлева (2 дѣла); жал. Векетаева и Яковлева; объ о свид. способ.: Кнолля; Левашева; Поляшенко; Александра; Иванова; Павловой; Геллерштейна; Кирсапова; Вячесловой.

На 10 февраля, по 1 экспед. Судебн. Деп.

Апелляц.: о свойствѣ несостоятельности Мюллера; по взаимнымъ искамъ Титова и Терещенко; Испаса съ конкурентамъ управ. Цыкричи о претензіи въ 10,200 р.; по взаимнымъ искамъ товарищества И. Н. Кушнарѣвъ и К^о и Боголюбова; по взаимнымъ искамъ Антль и Мавромати.

Частн.: на Московск. коммерч. судѣ; Ясашнова и др.; администраторовъ торг. дома М. И. Рымаренко сыновья; пов. Токмакова; Плотина; Вушугева и Чертенкова; на Сиб. коммерч. судѣ; пов. Когурь; пов. Зараковского; пов. Сиб. женской артели кассиршъ, продавщицъ и бухгалтеровъ; на Одесскій коммерч. судѣ; пов. Андросова; пов. Казаса; прошеніе Чижова; Подушкина; пов. Гейне; о продажѣ имѣній: Стефановскихъ; Гупоровичей; Кекшева; Велчко; Титова; Хомовской; Глазенапъ; кн. Волконскаго; Дунсковой.

На 8 февраля, по Уголов. Кассац. Д-ту.

Жалобы: защ. Коляновича, на приг. Московск. окруж. суда по обв. Коляновича по 1666 ст. улож. о нак., и объясненіе товар. прокур. Московск. окружн. суда на кассац. жалобу и частн. жал. повѣр. Полякова на непринятіе его кассац. жалобы; жал. повѣр. Московск. кучеч. внука К. Самцова на приг. Московск. окружн. суда по обв. Самцова по 1692 ст. улож. о нак.; жал. Иванова на приг. Гомельскаго мир. съѣзда по обв. его въ наруш. строит. устава.

На 10 февраля, по 1 отд. Угол. Касс. Деп.

Жалобы: Серебрянниковой Уманск. м. с.; Васильева Спб. о. с.; упр. акц. сб. Р.-Галсальск. м. с. по обв. Нудц; Гурвичи Сувальск. 2 окр. м. с.; упр. акц. сб. Полоцк. м. с. по обв. Абрамзона; Андреева Камниискаго о. с.; упр. акц. сб. Кишиневск. о. с. по обв. Трифона; Озоль Р.-Вольмарск. м. с.; Русова Таганрогск. о. с.; Калугина Самарск. о. с.; Сартинскаго Дельельск. м. с.; Калинин. Кишиневск. м. с.; Островскаго Кишиневск. м. с.; Цынцаренскаго Кишиневск. м. с.; Ерозолимскаго Ломжинск. 1 окр. м. с.; Вровиной Казанск. м. с.; упр. акц. сб. Екатеринодарск. м. с. по обв. Оганезова; Эйзенберга Плоцк. 2 окр. м. с.; Бортовскаго Могилевск. м. с.; Никитина Курск. о. с.; Жилевой Армавирск. м. с.; Лернера Новогродовольск. м. с.; Войццкаго Одесск. гор. м. с.; Пигитъ Московск. ст. м. с.; Штыриллиса Ровенск. м. с.; упр. акц. сб. Петроковск. 2 окр. м. с. по обв. Вояновскаго; Медвѣдова Коостромск. о. с.; Лаура Р.-Галсальск. м. с.; упр. акц. сб. Варшавск. гор. м. с. по обв. Рыгельблума; Ващенко Симферопольск. о. с.; Динерштейнъ Виленск. м. с.; Розенталя Кишиневск. м. с.; Штрекера М.-Ваусск. м. с.; Пальцева М.-Ваусск. м. с.; Баумеръ Валт. м. с.; Соболя Виленск. м. с.,— всё по обв. въ наруш. пнт. и таб. уст.; Сольника Сувальск. 2 окр. м. с.; Горина Минск. м. с.; Брумъ Могилевск. м. с.; Кротова Спб. ст. м. с.; Порфирія Кишиневск. м. с.; Нерпина Спб. ст. м. с.; Фаянса В.-Сокольск. м. с.; Сераценкова Донск. 2 окр. м. с.; Вакуненко Р.-Мозырк. м. с.; Королева Армавирск. м. с.; Правдина Спб. у. м. с.; Мартянова Спб. уѣзд. м. с. (2 дѣла); Свѣжаскаго Варшавск. гор. м. с.; Глезера

Виленск. м. с.; Этвина Р.-Мозырк. м. с.; Хромой Житомирск. м. с.; Хнишевскаго Варшавск. с. п.; Дамье Радомысльск. м. с.; Розенбаума В.-Литовск. м. с.,— всё по обв. въ наруш. строит. уст.; Волкова и др. Саратовск. о. с. 169 ст. у.; нач. Радамск. там. окр. Петроковск. 3 окр. м. с. по обв. Гамбурга въ нар. там. у.; Плотникова и др. Тамбовск. о. с. кража; Тюмякова Тамбовск. о. с. 940 ст. ул.; Милитинскаго Ровенск. м. с. 65 ст. у.

Протестъ прокурора на Нижегородск. о. с. по обв. Савельевой по 988 ст. уст. объ акц. сбор.

На 11 февраля, по 2 отд. Угол. Касс. Деп.

Жалобы: Вострухина Новгородск. о. с. 1666 ст. ул.; Тумина на опред. Варшавск. с. п.; Стонисъ Шавельск. м. с. по обв. Стониса по 142 ст. у.; Костынюка Врацлавск. м. с. кража; Климовича Сморгонск. м. с. 142 ст. у.; Митлина Гомельск. м. с. 177 ст. у.; Лебедева Спб. о. с. 1655 ст. ул.; Сауты Полтавск. о. с. 1707 ст. ул.; Адана Кишиневск. о. с. 142 ст. у.; Тульчинскаго Гисинск. м. с. 180 ст. у.; Радченко Горекк. м. с. 152 ст. у.; Васийнскаго Гродненск. м. с. 152 ст. у.; Везезовскаго Радомысльск. м. с. 173 ст. у.; Зуевыхъ Стародубск. о. с. 1489 ст. ул. мануфактурн. компания „Зингеръ“ Гродненск. о. с. по обв. Струпчевскаго по 1681 ст. ул.; Шевелева Могилевск. м. с. 115 ст. у.; Терлецкаго К.-Подольск. м. с. по обв. Гинковского по 131 ст. у.; Вайнермана Радомысльск. м. с. 41 ст. у.; Тадумадзе на опред. Тифлиск. с. п. Вязнина Горекк. м. с. 115 ст. у.; Онищуна З.-Острожск. м. с. 177 ст. у.; Трейбичъ Могилевск. м. с. 176 ст. у.; Вильде Попевѣжск. м. с. 31 ст. у.; Черевана Одесск. гор. м. с. 172 ст. у.; Гурьянова Виленск. м. с. 33 ст. у.; Яковлева Влссаветградск. о. с. 940 ст. ул.; Шутаго Кіевск. м. с. по обв. Скворцова по 142 ст. у.; Вроварника Звенигородск. м. с. 31 ст. у.; Пинеса Кременецк. м. с. по обв. Пеника въ кражѣ; Розенберга В.-Сокольск. м. с. 63 ст. у.; Латышенко на опред. Дисненск. с. п.; Евдокимова Спб. о. с. 1692 ст. ул.; Розенблитовъ К.-Подольск. м. с. по обв. Гиршмана и др. въ обидѣхъ; Вийковой Ровенск. м. с. 135 ст. у.; Голдинова Кіевск. м. с. 63 ст. у.; Казымова на опред. Троицк. о. с.; Вѣляева Спб. о. с. по обв. Федотовыхъ и др. въ кражѣ; Норкунскихъ Лидск. м. с. 172 ст. у.; Юсевичей Ковенск. м. с. 142 ст. у.; Терравской Звенигородск. м. с. по обв. Майченковой въ оскорбленіи; Заковича Виленск. м. с. 115 ст. у.; Дымовскаго Виленск. м. с. 130 ст. у.; Кругликова Московск. ст. м. с. 180 ст. у.; Яковлева Спб. о. с. 1681 ст. ул.; Паволоцкаго Кіевск. м. с. 115 ст. у.; Горшкова Кіевск. м. с. 134 ст. у.; Селибера Виленск. м. с. 102 ст. у.; Чижевскаго Оршанск. м. с. по обв. Росюкина по 173 ст. у.

Протестъ тов. прок. на Звенигородск. м. с. по обв. Вербовыхъ и др. въ кражѣ.

На 12 февраля, по 3 отд. Угол. Касс. Деп.

Жалобы: Головинна Московск. с. п. 29 ст. у.; Шанковской Московск. с. п. 29 ст. у.; Головинныхъ Московск. с. п. 29 ст. у.; Мельникова Московск. с. п. 29 ст. у.; Грушковскаго Звенигородск. м. с. 29 ст. у.; Марфушкина и др. Гомельск. м. с. 29 ст. у.; Камтанова и др. Кіевск. м. с. 29 ст. у.; Костецкаго Валт. м. с. 29 ст. у.; Моисѣева Донск. 2 окр. м. с. 177 ст. у.; Гердбергъ Таганрогск. о. с. 1655 ст. ул.; Новикова и др. Нижегородск. о. с. 196 ст. ул.; Шлика и др. Ф.-Иллукетск. м. с. 29 ст. у.; Штифлера Кіевск. м. с. 29 ст. у.; Валкина Кіевск. м. с. 29 ст. у.; Капитонова Московск. о. с. 1642 ст. ул.; Татарина Екаторинбургск. о. с. 1681 ст. ул.; Коршунова Симбирск. о. с. 1525 ст. ул.; Кагана Варшавск. гор. м. с. въ наруш. закона о товарн. знакахъ; Вийковой Спб. ст. м. с. оскорбленіе; Брошенно Таганрогск. м. с. по обв. Макаревича по 136 ст. у.; Медов-

ника и др. Б.-Сокольск. м. с. коробочн. сборъ; Гросса В.-Гольдингенск. м. с. 142 ст. у.; Шпленко и др. Харьковск. м. с. 131 ст. у.; Яковлева Харьковск. м. с. 38 ст. у.; общества Варшав.-Вѣнск. ж. дор. Варшавск. 2 окр. м. с. по обв. Мильмана по 173 ст. у.; Дмитріева Московск. ст. м. с. 169 ст. у.; Пашенка Харьковск. о. с. 1692 ст. ул.; Потѣхина Пермск. о. с. 227 ст. ул.; Либермана Васильковск. м. с. 106 ст. у.; Фриденталъ Звенигородск. м. с. 106¹ ст. у.; Северина Подтавск. о. с. 142 ст. у.; Мулера Р.-Вольмарск. м. с. 38 ст. у.; Подостройца Ф.-Илдукетск. м. с. 146¹ ст. у.; Гаврикова Московск. ст. м. с. по обв. Герленчъ по 135 ст. у.; Синицина Сиб. см. м. с. по обв. Вельке и др. въ мошенничествъ; Михайлова Сиб. ст. м. с. 129 ст. у.; фонъ-Бреверна В.-Вейсенштейнск. м. с. по обв. Соопа 146, ст. у.; Орѣхова Владимірс. о. с. 1483 ст. ул.; Вазео-Вацею Таганрогск. м. с. 134 ст. ул.; Четвертакова и др. Таганрогск. м. с. 169 ст. у.; Легздина В.-Гольдингенск. м. с. кража; Братухина Уфимск. о. с. 180 ст. у.; Дорочинскаго Казанск. м. с. 180 ст. у.; Земеля В.-Гольдингенск. м. с. 31 ст. у.; Седоль В. Гольдингенск. м. с. по обв. Ренне по 131 ст. у.; Провинова и др. Донск. 2 окр. м. с. 169 ст. у.; Афанасевой Московск. ст. м. с. 169 ст. у.; Слезкина Симферопольск. о. с. 1360 ст. ул.; Христофорова Симферопольск. о. с. 1360 ст. ул.

Протесты: тов. прокур. на Московск. ст. м. с. по обв.: Полякова; Алексѣева; Большова; Кувшинниковой; Сѣдова; Васильевой; Ефимова; Головановой; Пикитина и др.; Прохорова; Басова; Маристова; Смирновой; Евдокимова; Морозова Евстигнѣва; Морозова; Вѣликова; Петрова; Журавлева; Леоновой; Таганцева; Егорова; Новиковой; Емельянова; Иванова;—въсѣхъ по 26 и 29 ст. уст.; прок. на Екатеринбург. о. с. по обв. Мечевой по 181 ст. у.; прок. на Кашинск. о. с. по обв. Хохрякова и др. по 238 ст. ул.

На 11 февраля, по 4 отд. Угол. Касс. Деп.

Жалобы: Гольдрайха Варшавск. 1 окр. м. с.; уполномоч. Подольск. лѣсоохранит. ком. Ушицк. м. с. по обв. Гаврилюка; пов. Искуля Р.-Гансальск. м. с. по обв. Ольмберга; Балтійск. порта Р.-Гансальск. м. с.; упр. гос. имущ. Ф.-Илдукетск. м. с. по обв. Сетнека; упр. гос. имущ. Ф.-Илдукетск. м. с. по обв. Шкильтера; Утюка и Харчюка Винницк. м. с.; Ровинскаго Варшавск. 1 окр. м. с. по обв. Дембеца и др. (2 дѣла); Вуяновской Новогрудск. м. с.; Врублей Сѣдлецк. 1 окр. м. с.;—въсѣ по обв. въ наруш. лѣсн. уст.; Варамидзе и др. Тифлисс. с. п. 1632 ст. ул.; Гаджи-Фейзи-Фати-оглы Тифлисс. с. п. 236 ст. ул.; Евстигнеева Спб. с. п. 194 ст. ул.; Гутмана и Гермера Спб. с. п. 977 ст. ул.; Корнблита Люблянск. 1 окр. м. с. 142 ст. у.; Прокоповича и Шварца Кіевск. с. п. преступленіе по должности; Кауфмана Кѣлецк. 1 окр. м. с. 142 ст. у.; Рыхлевскаго Варшавск. гор. м. с. 135 ст. у.; Шиманскаго Варшавск. г. м. с. 31 ст. у.; Финкасовъ Петроковск. 1 окр. м. с. 135 ст. у.; Можелевскаго Тифлисс. с. п. 286 ст. ул.; Маватова и др. Люблинск. 1 окр. м. с. 98 ст. у.; Гольста Спб. с. п. 194¹ ст. ул.; Субботина Спб. с. п. 286 ст. ул.; Вемпольскаго Кѣлецк. 2 окр. м. с. по обв. Цѣплинскаго въ кражѣ; Ганчева Одесск. с. п. 285 ст. ул.; Розенкранца Варшавск. 2 окр. м. с. 115 ст. у.; Кульницкаго Кѣлецк. 2 окр. м. с. 115 ст. у.; Торчинскаго Кіевск. с. п. 283 ст. ул.; Карловскаго Варшавск. 1 окр. м. с. по обв. Предпелельскаго по 142 ст. у.; Пызель Варшавск. 1 окр. м. с. кража; Дзвонковскаго Варшавск. 1 окр. м. с. 131 ст. у.; Цегелки Варшавск. 1 окр. м. с. по обв. Ноаха въ украват. краденаго; Янашека Варшавск. гор. м. с. мошенничество.

Дѣла о возобновленіи: о Шадрунѣ; о Тутельманѣ; о Никоновѣ.

На 9 февраля, по Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Бебутовой; Петрова съ Саратовск. гор. общ. упр.; Камрипа и Гайдурова съ Воронежскимъ отд. госуд. банка и др.; Дзеконской съ Владковскимъ; Яндашевскаго съ общ. съ Сидѣльниковскимъ общ.; Магденко съ Ставрокскимъ и др.; Хрущовыхъ съ Подосскимъ и др.; Соколова съ Ивановымъ; Черниговской духовн. консисторіи съ Дуницъ-Барков-

скимъ; Вогучарскаго гор. общ. банка съ Волковымъ и др. Поневѣжской гор. упр. съ Литовск. духовн. консист.

На 9 февраля, по 1 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Ежова съ тов. мануфактуръ и К^о Прохорова сыновья; правл. Тифлисс. гор. кред. общ. съ Тифлисс. дворянск. банкомъ; Лопушинской съ Сегенъ и др.; Вочарова съ Кольбергъ; Саратовскаго гор. общ. упр. съ Сомовцевымъ; Полонскаго съ Зильберштейнъ; душепр. Амлонгъ; Шишкова съ Лебедевымъ; душепр. Полякова съ Григорьевымъ, Феретеръ, Костюковымъ, Медиховскимъ; Татищева съ Пушкинымъ; Таирова; Фаннштейля съ Вабарыковымъ и др.; Лещинскаго съ Фихтенглицемъ.

Свѣздовыя: Смогаренко съ Мисеровымъ 2 дѣла; Пархута съ Никитинымъ; Валькова съ Тартаковскимъ; Ланса съ Грнжнло; Комарова съ Комаровымъ и др.; Дорфмана съ Журавлевой 2 дѣла; Булаевой съ Булаевымъ; наследник. Рау; Эйгминасъ и др. съ Юхно; Таирова съ Лутовиннымъ; Николаева съ Пановымъ; Плехина съ общ. с. Усенскаго; Панава съ Зальдманъ; Кауцникова съ Демчиховымъ; Хрсомити съ Грязновымъ; Малышева съ Скрябинимъ; Шейнбаума и др. съ Монасевичемъ и др.; Шапошникова, Чудкова, Никитиной, Тулузкова, Молчановскаго, Говядовскаго съ душепр. Полякова; Пречистенскаго съ Баркаловымъ; Курау и др. съ опеи. Курау и др.; Пичулина съ Дмитріевымъ; Кононова съ Миросниковымъ; Горбатаго съ Шиманскимъ.

На 10 февраля, по 2 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Подлазовыхъ съ Никольской 2 дѣла; Прюцко съ Лапами; Лешевичей съ Хаецкой; Гутникова съ Шютровскимъ; Камниера съ Горвицами; Науменко съ Концовымъ; Крохоняткинскихъ съ Вахрамѣевымъ; Пересвѣтъ-Солтана съ Моховымъ и Случановскимъ; особаго отд. дворянск. банка съ Марышевымъ, Невнакомовой.

Свѣздовыя: Чекаловой съ общ. Сосновскаго поселка; Черныскаго съ Грбовымъ; Рогожина; Вѣлаго съ общ. кр-ль с. Слободницъ; Котельникова съ Шуваловымъ; Рабиновича съ Вейнрейхомъ; Стешевой; Пановыхъ и Янковской; Волны съ Вотнаремъ; Иловайскихъ съ Сорокинымъ; Холявина съ Ступинымъ; Подиковыхъ съ Чубруцкимъ; Вуинова съ Климовымъ; Гутнера съ правл. коммерч. страх. общ.; Шарейко съ Шухардтомъ; Красильникова съ Налбандовымъ; Шлейновъ съ Каганомъ; Малышева съ Никитинымъ и др.; торг. д. И. Ф. Шенлейнъ съ Гаккелемъ; Маркова съ Свиридовымъ; Дугелиной съ Петриченко; Варышиныхъ съ Кайдашевой; Варшавчяка съ Иващенко; Сулейманова съ Соболевымъ; Писковитинова съ Лисогоренко; Сивригоду съ Тайдою; Марголиной съ Важановымъ; общ. кр. дер. Масалыкъ съ Марачевымъ; Полякова съ Григорьевымъ.

На 10 февраля, по 3 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Ропсъ съ Мошковцевымъ; Спб. гор. упр. съ комитетомъ дома призрѣнія Тименкова-Фролова; Тифлисскаго гор. кред. общ. съ Шадиновымъ; Кавандина съ Герасимовымъ; Саядовыхъ съ Амзрадовымъ и др.; Катуменко съ Ивановой; Хвоцинскихъ съ кн. Щербатовымъ и др.; гр. Девьеръ; Хлѣбникова съ Амосовымъ; Тимофѣева съ Москов. земельн. банкомъ.

Свѣздовыя: Ракитиныхъ съ Мошонкинымъ; Николаева съ Чембаровымъ; Смирнова; Врлянцкой съ Эльманъ и др.; Устиновича; Минской казенной палаты; Долговой съ Гуревичъ; Ичева съ Ивановымъ; Чебыкина; Самохоткина съ Василенко; Давыдова съ Поппавскимъ; Красавина съ Пантелѣевымъ; Николаева съ Розановой; Норейко съ Рыбаковымъ; Крузенштернъ съ Карчевскимъ - Халимончикъ; Вортника съ церковнымъ попечительствомъ С. Лядова; Друппы съ Пале-емъ; фонъ-Гервмерсена съ Познякомъ и др.; Лившицева съ Вышинскимъ; Вулгакъ съ гр. Чапскимъ; Калашикова съ Дулакскимъ; Чистакова съ Ярославцевымъ; Гаузнера съ Печунами; Игнатовича съ Таубковимъ; Мидзена съ Мидзенъ; Прюберовъ съ Вубрій и др.; Лившица и Шебеко и др.; Мусницкой съ Левашовымъ; Фальковскаго съ Щербаковыми; Лемсо-

на съ Любимовымъ; Ефремова съ общ. кр. д. Сафоники; Ворисова съ Шляхтиной; Цагараева съ Агузаровымъ; Высочайше утверж. общ. Россійскихъ паровыхъ красилень съ Аксюкомъ; Кресиныхъ съ Карabutовой; Зиллера съ Шмиденъ; Хитрова съ Колмыковымъ; Либенбаума съ Радзинскимъ; Воярскаго съ Менесъ; Фреймана съ Махнесъ.

На 11 февраля, по 4 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Карпинскаго, Власовой, Круза съ упр. каз. ж. д.; Бельгійскаго акц. общ. Одесскихъ конно-жел. дор. съ Каушъ; упр. каз. ж. д. съ Швидковыми.

Стъдovia: упр. казен. ж. д. съ Книгеромъ и др.; Флейшицемъ и др. 2 дѣла, Лямомъ, Таубе, Ательротомъ, Контоломъ, Передомъ, Маркинымъ и Шифринымъ и др. 17 дѣлъ, Левинымъ 2 дѣла, Штейномъ и др., Росс. общ. страхов. и трансп. клад., Кеништейномъ, Эдельшейномъ, фирм. Кузницкій и К°, Моисеевымъ и др.; Зильберманомъ и др., Эдельшейномъ, Тотинымъ; Юго-Западн. ж. д. съ Вишнякымъ; Шафаренковъ, Рабиновича съ Моск.-Кіево-Воронеж. ж. д.; Удѣланскаго съ Ивангор. - Домбр. ж. д.; Ефремова съ Курско-Харьк.-Севаст. ж. д.; Доценко съ Юго-Западн. ж. д.; Капнеровскаго съ Варш.-Тереспольск. жел. дор.; Виглина и др. съ Харьков.-Николаевск. ж. д.

На 11 февраля, по 5 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Рудзскаго съ Домбровскимъ и др.; Вишковица и др. съ Башинскимъ и др.; Гурскаго съ Соколовскими; прокурат. въ Царствѣ Польскомъ съ Каганомъ; Радзишевскаго съ Княжевичемъ и Жербиною; В левдзевича съ Рожковскимъ и др.; Попеля; Кисельницкаго съ Пашковской

Стъдovia: Леймановъ съ Лейманомъ; Цѣбловскихъ и Янякъ съ Цѣбловскими; Кубицкихъ съ Майхржакъ и др.; Крынскаго съ Эльжановскимъ; Петрушка съ Петрушка и др.; Гандьсъ; Адаха; Липинскаго съ Людвигомъ; Закса съ Неймаркомъ; Роговскихъ; Андрыхевичъ съ Гринбаумомъ; Роговскаго съ Свитой и Калетомъ; Ткачиковъ и Онухъ съ Хохоръ; Жебро и Плазинской съ Ворговскими; Белчовскихъ и др.; Левиновича и Модлинской; Васильевской съ Дембовскою; Емилиита съ Ясинеки; опека. Круль съ Мицаками и др.; Боренштейна съ Гольштайнъ; Лаврушко; Гржегорчика съ ком. Ловичскаго и Сохачевскаго уѣздовъ; Дробинера, Сургала съ ком. Млавскаго уѣзда; Вартковьякъ съ Кржижанякъ и др.; Эрлиха съ Завадскимъ; Бринской съ Зюлковскимъ; Барановскаго и Дымша съ Барановскимъ; Шотровскаго; Кондвели съ Кубка; Кестенберга съ Ржемовскимъ; Калюги и др.; Шипинскихъ и др.; Лятачъ и Франчикъ съ Пасъ; Пипка съ Новицкими и др.; Перскаго съ Лауэромъ; Кошичука; Казала и др. съ Дзеникъ и др.; Вагнера съ Мальцемъ 2 дѣла; Ковальчикъ; Егера съ Розепъ.

Движеніе по Государственной службѣ.

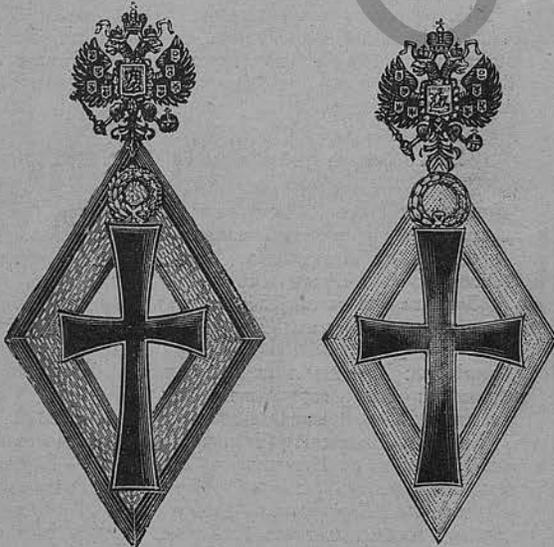
ИМЕННЫЕ ВЫСОЧАЙШЕ УКАЗЫ,

данные Правительствующему Сенату:

1900 года, января 26-го. „Помощнику Кутаисскаго военнаго губернатора, генералъ-маіору Самойлову—Всемило-

стивѣше повелѣваемъ быть военнымъ губернаторомъ Карской области.

Января 29-го. „Члену консультаціи, при министерствѣ юстиціи учрежденной, исполняющему обязанности вице-директора перваго департамента сего министерства, дѣйстви- тельному статскому совѣтнику Чаплину—Всемилоствѣше повелѣваемъ быть директоромъ втогаго департамента ми- нистерства юстиціи“.

УНИВЕРСИТЕТ. ЗНАКИ.

ВЫСЫЛАЮТСЯ налож. плат. Цѣны см. „ПРАВО“ за 1899 г. и „Судебн. Газета“ № 6—1900 г. Подробн. иллюстр. пр.-курантъ высыл. бесплатно. Адресъ: для заказ. изъ провин- ціи: Спб. село Императорскаго Фарфоров. за- вода, 27, ЮРГЕНСЪ; для покупающихъ лично въ Спб.: Знаменская ул., № 1, магаз. Новокшенова.